

УЧЕТ. АНАЛИЗ. АУДИТ

Научно-практический журнал

DOI: 10.26764/2408-9303

Издание зарегистрировано
в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций:
ПИ № ФС77-67070
от 15 сентября 2016 г.

The edition is registered
in the Federal Service for Supervision
of Communications,
Informational Technologies and Media Control:
PI No. ФС77-67070
of 15, September, 2016

Периодичность издания – 6 номеров в год

Publication frequency – 6 issues per year

Учредитель: Финансовый университет,
Москва, Россия

Founder: Financial University,
Moscow, Russia

Журнал ориентирован на научное обсуждение актуальных
проблем в области
учета, анализа и аудита.

The Journal is oriented towards scientific discussion of pre-
sent-day topics in the sphere of accounting, analysis
and auditing.

Индексируется в базах данных: CrossRef, DOAJ, Ebsco,
Dimensions, EconLit, EconBiz, RePec, eLibrary.ru, Russian
Index of Science Citation (RINTs), CyberLeninka и др.

Indexed in databases: CrossRef, DOAJ, Ebsco, Dimensions,
EconLit, EconBiz, RePec, eLibrary.ru, Russian Index of
Science Citation (RINTs), etc.

Включен во вторую категорию Перечня рецензируемых
научных изданий ВАК (К2) по научным специальностям:
5.2.2 (математические, статистические
и инструментальные методы в экономике),
5.2.3 (региональная и отраслевая экономика),
5.2.4 (финансы)

A journal included in the second category of the List of VAC's
peer-reviewed scientific publications (K2) on specialties:
5.2.2 (Mathematical, statistical and instrumental methods
in economics), 5.2.3 (Regional and sectoral economics),
5.2.4 (Finance)

Все статьи журнала «Учет. Анализ. Аудит»
публикуются с указанием цифрового идентификатора
объекта (digital object identifier, DOI)

All articles of journal "Accounting. Analysis. Auditing"
are published with a digital object
identifier (DOI)

Журнал распространяется по подписке.
Подписной индекс 94058 в объединенном
каталоге «Пресса России»: www.pressa-rf.ru
и в интернет-магазине «Пресса по подписке»: www.akc.ru

The Journal is distributed by subscription.
Subscription index: 94058 in the consolidated
catalogue "The Press of Russia": www.pressa-rf.ru
and in the online store "Press by Subscription": www.akc.ru

Vol. 11 • No. 1 • 2024

ACCOUNTING. ANALYSIS. AUDITING

[UCHET. ANALIZ. AUDIT]

Scientific and Practical Journal

DOI: 10.26764/2408-9303

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Р.П. Булыга, доктор экономических наук, профессор, ординарный профессор, заведующий кафедрой аудита и корпоративной отчетности факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет, Москва, Россия

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Р.Е. Артюхин, кандидат экономических наук, руководитель Федерального казначейства, Москва, Россия

Д. Галасси, доктор наук, профессор, профессор кафедры экономики, Университет Пармы, Парма, Италия

О.В. Голосов, доктор экономических наук, профессор, член научного клуба профессоров Финансового университета, Москва, Россия

О. Гюемли, профессор, доктор экономических наук, президент Ассоциации бухгалтерского учета и финансовых исследований

Университета Мармара, Стамбул, Турция

Д.А. Ендовицкий, доктор экономических наук, профессор, ректор Воронежского государственного университета, Воронеж, Россия

Л.В. Клепикова, кандидат экономических наук, профессор, первый заместитель декана факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет, Москва, Россия

В.Г. Когденко, доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой финансового менеджмента, Институт финансовых технологий и экономической безопасности (ИФТЭБ), Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Москва, Россия

М.И. Кутер, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета, аудита и автоматизированной обработки данных, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия

М.В. Мельник, заместитель главного редактора, доктор экономических наук, профессор, ординарный профессор Финансового университета, профессор кафедры аудита и корпоративной отчетности факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет, Москва, Россия

С.В. Панкова, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

Д.А. Панков, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета, анализа и аудита в отраслях народного хозяйства, Белорусский государственный экономический университет, Минск, Беларусь

В.С. Плотников, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры информационно-аналитического обеспечения и бухгалтерского учета, Новосибирский государственный университет экономики и управления, Новосибирск, Россия

Г. Дж. Превиц, заслуженный профессор, профессор школы менеджмента Уэзерхед, Университет Кейс Вестерн Резерв, США

Ж. Ришар, доктор наук, почетный профессор, Университет Париж-Дофин, член Коллегии по стандартам бухгалтерского учета, Париж, Франция

А. Сангстер, доктор наук, профессор, Школа бизнеса, Абердинский университет, Королевский колледж, Абердин, Великобритания

В.Н. Салин, кандидат экономических наук, профессор, профессор кафедры бизнес-аналитики факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет, Москва, Россия

И.В. Сафонова, кандидат экономических наук, профессор, профессор кафедры аудита и корпоративной отчетности факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет, Москва, Россия

В.Я. Соколов, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой аудита и внутреннего контроля, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, партнер ПрайсвотерхаусКуперс в России и СНГ, Москва, Россия

Л.З. Шнейдман, доктор экономических наук, профессор, директор департамента регулирования бухгалтерского учета, финансовой отчетности и аудиторской деятельности Министерства финансов РФ, профессор департамента аудита и корпоративной отчетности, Финансовый университет, Москва, Россия

М.А. Эскиндаров, доктор экономических наук, профессор, академик Российской академии образования, президент Финансового университета, научный руководитель, Финансовый университет, Москва, Россия

EDITOR-IN-CHIEF

R.P. Bulyga, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Tenured Professor, Head of the Department of Audit and Corporate Reporting of the Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University, Moscow, Russia

MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD

R.E. Artyukhin, PhD (Econ.), Head of the Federal Treasury, Moscow, Russia

D.A. Endovitskiy, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Rector of Voronezh State University, Moscow, Russia
Voronezh, Russia

M.A. Eskindarov, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Academician of the Russian Academy of Education, The President of Financial University, Academic Supervisor, Moscow, Russia

G. Galassi, Full Professor of Business Economics and Accounting, Department of Economics, University of Parma, Parma, Italy

O. Güvemli, Professor, Doctor, President, Association of Accounting and Financial History Researchers, Marmara University, Istanbul, Turkey

O.V. Golosov, Doctor of Economics, Professor, Member of the Scientific Club of Professors of the Financial University, Moscow, Russia

L.V. Klepikova, Cand. Sci. (Econ.), Professor, Deputy Dean, Faculty of Accounting and Auditing, Financial University, Moscow, Russia

V.G. Kogdenko, Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor, Head of the Department of Financial Management, Institute of Financial Technologies and Economic Security (IFTEB), National Research Nuclear University MEPhI, Moscow, Russia

M.I. Kuter, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Department of Accounting and Automated Data Processing, Kuban State University, Krasnodar, Russia

M.V. Melnik, Dr. Sci. (Econ.) Professor, Tenured Professor, Department of Audit and Corporate Reporting of the Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, deputy editor-in-chief, Financial University, Moscow, Russia

S.V. Pankova, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Professor of the Department of Accounting, Analysis and Audit, Orenburg State University, Orenburg, Russia

D.A. Pankov, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Department of Accounting, Account Analysis and Auditing in the National Economy, Belarus State Economic University, Minsk, Belarus

V.S. Plotnikov, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Professor, Department of Information and Analytical Support and Accounting, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia

G.J. Previts, Professor, Weatherhead School of Management, Case Western Reserve University, Distinguished University Professor, Cleveland, USA

J. Richard, Doctor, Professor Emeritus of Paris Dauphine University, member of Accounting Standards Board, Doctor, France

A. Sangster, D. Sc. in Economics, Professor, Chair in Accounting History, Business School, University of Aberdeen, King's College, Aberdeen, Great Britain

V.N. Salin, Cand. Sci. (Econ.), Professor, Department of Business Analytics of the Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University, Moscow, Russia

I.V. Safonova, PhD in Economics, Professor, Professor of the Department of Audit and Corporate Reporting of the Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University, Moscow, Russia

V.Ya. Sokolov, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Department of Audit and Internal Control, St. Petersburg State University of Economics, Partner, PwC, Moscow, Russia

L.Z. Schneidman, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Director, Department for Supervision of Accounting, Financial Reporting and Auditing, Ministry of Finance of the Russian Federation, Professor of the Department of Audit and Corporate Reporting, Financial University, Moscow, Russia

«Учет. Анализ. Аудит»

2024, Т. 11, № 1

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций.

**Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-67070
от 15 сентября 2016 г.**

Учредитель
**Финансовый университет,
Москва, Россия**

Главный редактор
Р.П. Булыга

*Заведующий редакцией
научных журналов*
В. А. Шадрин

Выпускающие редакторы
**А.М. Пересыпкина,
В.П. Косарев**

Корректор
С.Ф. Михайлова

Переводчик
И.А. Осипова

Верстка
Е.А. Смирнова

Оформление подписки
в редакции по тел.:
8 (499) 553-10-71 (вн. 10-80),
e-mail: sfmihajlova@fa.ru
С.Ф. Михайлова

Адрес редакции:
125167, Москва,
Ленинградский пр-т, 53, к. 5.9

Тел.: **8 (499) 553-10-84
(вн. 10-84)**
E-mail: an5er@mail.ru
www.accounting.fa.ru

Подписано в печать:
05.03.2024
Формат 60×84 1/8
Объем 12,75 п.л.
Заказ № 226

Отпечатано
в отделе полиграфии
Финансового университета
(Москва, Ленинградский пр-т, д. 51)

© Финансовый университет,
Москва

К 105-ЛЕТИЮ ФИНАНСОВОГО УНИВЕРСИТЕТА*Малиновская Н.В.***Национальная концепция развития интегрированной отчетности****в России 6****ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ УЧЕТНО-КОНТРОЛЬНЫХ
И АНАЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ***Когденко В.Г.***Мониторинг трансформационных процессов в экономике****на примере IT-отрасли. 14***Березюк В.И.***Перспективы развития цифрового аудита в Республике Казахстан****в условиях перехода к цифровой экономике 27****ОТЧЕТНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИЙ****Дискуссия. Корпоративная отчетность: проблемы и пути их решения***Морозова Е.В.***Раскрытие корпоративной ESG-информации 39****МЕТОДИКИ И ПРАКТИЧЕСКИЙ ОПЫТ***Чернов В.А.***Расчеты с дебиторами на основе показателя качества****оборачиваемости 50***Лазарева Н.А.***Отражение цифровых финансовых транзакций в российском****бухгалтерском учете 58***Паньков П.И.***Российская практика применения учета хеджирования 67***Ширяева Л.А.***Бухгалтерский учет операций в комплементарных валютах****(опыт Франции) 78****РАЗВИТИЕ НАУЧНЫХ ШКОЛ «УЧЕТА, АНАЛИЗА И АУДИТА»***Булыга Р.П., Мельник М.В.***Развитие научной школы Финансового университета****в области учетно-аналитических и контрольных систем****в современной экономике 88**

TO THE 105TH ANNIVERSARY OF THE FINANCIAL UNIVERSITY

Malinovskaya N.V.

- National Concept for the Development of Integrated Reporting
in Russia** 6

THEORY AND METHODOLOGY OF ACCOUNTING,
ANALYTICAL AND CONTROL PROCESSES*Kogdenko V.G.*

- Monitoring Transformation Processes in the Economy Using the Example
of the IT Industry** 14

Berezuk V.I.

- Prospects for the Development of Digital Audit in the Republic
of Kazakhstan in the Context of the Transition to a Digital Economy** . . . 27

REPORTING ORGANIZATIONS

*Discussion. Corporate Reporting: Problems and Solutions**Morozova E.V.*

- Corporate ESG Information Disclosures** 39

METHODS AND PRACTICAL EXPERIENCE

Chernov V.A.

- Analysis of Settlements with Debtors Based on the Quality Indicator
of Turnover** 50

Lasareva N.A.

- Reflection of Digital Financial Transactions in Russian
Accounting Records** 58

Pan'kov P.I.

- Russian Practice of Applying Hedge Accounting** 67

Shiryayeva L.A.

- Accounting for Complementary Currency Transactions
(the Case for France)** 78

DEVELOPMENT OF SCIENTIFIC SCHOOLS OF ACCOUNTING,
ANALYSIS AND AUDIT*Bulyga R.P., Melnik M.V.*

- Development of the Scientific School of the Financial University
in the Field of Accounting-Analytical and Control Systems
in the Modern Economy** 88

**Accounting. Analysis.
Auditing**

2024, vol. 11, no. 1

The journal was registered
in the Federal Service for Su-
pervision of Communications,
Information Technology and
Mass Media.

The certificate of registration:
PI number FS77-67070 from
September 15, 2016.

Founder
**Financial University,
Moscow, Russia**

Editor-in-Chief
R.P. Bulyga

*Head of Scientific of the Journals
Editorial Department*
V.A. Shadrin

Managing Editor
**A.M. Peresytkina,
V.P. Kosarev**

Proofreader
S.F. Mikhaylova

Translator
I.A. Osipova

Layout
E.A. Smirnova

Subscription in editorial office
Tel.: +7 (499) 553-10-71
(internal 10-80)
E-mail: sfmihajlova@fa.ru
S.F. Mihaylova

Editorial address:
53, Leningradsky prospekt,
office 5.9
Moscow, 125167

Tel.: +7 (499) 553-10-84
(internal 10-84).
E-mail: an5er@mail.ru
www.accounting.fa.ru

Signed off to printing:
05.03.2024
Format 60 × 84 1/8
Size 12,75 printer sheets
Order № 226

Printed in the Polygraphy
Department
of the Financial University
(51, Leningradsky prospect ,
Moscow)

© Financial University, Moscow

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2408-9303-2024-11-1-6-13

УДК 657.37(045)

JEL M40, M41

Национальная концепция развития интегрированной отчетности в России

Н.В. Малиновская

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Рост внимания со стороны государства к вопросам национального суверенитета в различных областях predetermined необходимость рассмотрения с этой позиции современного состояния дел в сфере корпоративной отчетности. **Целью** исследования является обоснование необходимости институционализации концепции интегрированной отчетности как наиболее отвечающей национальным интересам модели корпоративной отчетности. На основе изучения российской и зарубежной практики нормативного регулирования корпоративной отчетности, а также трансформационных процессов по стандартизации отчетности в области устойчивого развития, происшедших в последние несколько лет в глобальном масштабе, обоснована необходимость замены Концепции развития нефинансовой отчетности на Национальную концепцию развития интегрированной отчетности. Автором предложено наделить Министерство финансов РФ функцией регулятора в области интегрированной отчетности, что позволит разработать систему стандартов последней, взаимосвязанную с федеральными стандартами бухгалтерской отчетности и направленную на обеспечение целостного представления об экономическом субъекте. В статье определены основные элементы институциональной среды, необходимые для перехода к интегрированной отчетности. Исследование проводилось с применением таких общенаучных **методов**, как анализ, синтез, сравнение, обобщение, абстрагирование. Его **результаты** могут представлять интерес для национальных регуляторов в области корпоративной отчетности, научного сообщества, а также экономических субъектов, заинтересованных в повышении информационной открытости и подотчетности. **Ключевые слова:** интегрированная отчетность; интегрированное мышление; институционализация; концепция развития нефинансовой отчетности; стандарты отчетности в области устойчивого развития

Для цитирования: Малиновская Н.В. Национальная концепция развития интегрированной отчетности в России. *Учет. Анализ. Аудит*. 2024;11(1):6-13. DOI: 10.26794/2408-9303-2024-11-1-6-13

ORIGINAL PAPER

National Concept for the Development of Integrated Reporting in Russia

N.V. Malinovskaya

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The growing attention of the state to the issues of national sovereignty in different areas has predetermined the urgency of considering the current state of affairs in the field of corporate reporting from this position. The purpose of the study is to substantiate the need for institutionalization of the concept of integrated reporting as the model of corporate reporting that best meets national interests. Based on a study of Russian and foreign practice of normative regulation of corporate reporting, as well as transformation processes to standardize reporting in the field of sustainable development that have occurred in the last few years on a global scale, the need to replace the Concept for the development of non-financial reporting with the national concept for the development of integrated reporting is substantiated. The author proposed to empower the Ministry of Finance of the Russian Federation with the function of a regulator in the field of integrated reporting, which will allow to develop a system of standards for the latter, interconnected with the federal accounting standards and aimed at providing a holistic view of an economic entity. The article identifies the main elements of the institutional environment necessary for the introduction of integrated reporting into management practice. The research was carried out using such general scientific methods as analysis, synthesis, comparison, generalization, abstraction. Its results may be of interest to national regulators of corporate reporting, the scientific and professional community, as well as economic entities interested in increasing transparency and accountability. **Keywords:** integrated reporting; integrated thinking; institutionalization; concept of development of non-financial reporting; sustainability reporting standards

For citation: Malinovskaya N.V. National concept for the development of integrated reporting in Russia. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2024;11(1):6-13. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2024-11-1-6-13

© Малиновская Н.В., 2024

ВВЕДЕНИЕ

В условиях введения странами Запада и США в отношении России все новых санкций, затрагивающих практически все основные области общественной жизни и становящихся ограничительным фактором для развития отношений России с другими независимыми государствами, вопросы достижения, сохранения и укрепления суверенитета нашей страны продолжают оставаться наиважнейшими. Это относится и к информационному суверенитету — в частности, формированию и публичному раскрытию информации экономическими субъектами. Требуется трансформация подхода к развитию корпоративной отчетности на основе создания целостной Национальной концепции развития интегрированной отчетности (далее — НК ИО), не зависящей от иностранных институтов и направленной на поддержку государственных интересов.

К сожалению, в настоящее время в России в сфере бухгалтерского учета, отчетности и аудита наблюдается существенная зависимость от иностранных институтов, поскольку в основе разработки отечественных федеральных стандартов бухгалтерского учета (ФСБУ) лежат Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО). Кредитные и страховые, а также нефинансовые организации на сегодняшний день обязаны составлять консолидированную финансовую отчетность в соответствии с МСФО, признаваемыми в порядке, установленном с учетом требований законодательства РФ, Правительством страны по согласованию с Центральным банком.

Отчетность в области устойчивого развития, которую многие российские организации представляют добровольно, формируется на основе различных международных инициатив [1], поскольку отсутствуют как национальные стандарты для ее составления, так и законодательно закрепленная обязанность по ее представлению. При этом наиболее используемыми являются стандарты Глобальной инициативы по отчетности (GRI), Совета по стандартам учета в области устойчивого развития (SASB), рекомендации Целевой группы по раскрытию финансовой информации, связанной с изменением климата (TCFD), Международные основы интегрированной отчетности и др.

Концепция развития публичной нефинансовой отчетности¹, с момента принятия которой прошло

¹ Концепция развития публичной нефинансовой отчетности. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 05.05.2017 № 876-п. URL: <http://static.government.ru/media/files/jyIP6Zj9fv4oEbAuVI8V03jxk9r9JIQf.pdf>

шесть лет, не реализована, и план предусмотренных ею мероприятий, содержащий конкретные сроки выполнения определенных этапов и мероприятий, по существу не осуществлен, что подтверждается следующими фактами:

- закон «О нефинансовой отчетности» так и не принят, несмотря на поручение Президента Путина В.В. Правительству и Госдуме к 1 марта 2022 г. обеспечить внесение в законодательство изменений, направленных на развитие системы публичной нефинансовой отчетности юридических лиц²;
- перечень ключевых (базовых) показателей публичной нефинансовой отчетности до сих пор не утвержден;
- методические указания по подготовке публичной нефинансовой отчетности и рекомендации по использованию в публичной нефинансовой отчетности ключевых (базовых) показателей не разработаны³.

Министерство экономического развития РФ как федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный Правительством России осуществлять функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере публичной нефинансовой отчетности, с поставленными задачами не справилось.

Исходя из сказанного, значимым вопросом является научное обоснование необходимости развития НК ИО как инновации в корпоративной отчетности, направленной на поддержку национальных интересов.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методология исследования базируется на изучении научных трудов российских и зарубежных ученых по проблемам интегрированной отчетности. Поскольку в последние годы для определения актуальности той или иной темы исследования активно используется библиометрический анализ публикаций, размещенных в специализированных базах данных научной литературы

² Правительству РФ поручено обеспечить развитие системы публичной нефинансовой отчетности юрлиц на законодательном уровне до 1 марта 2022 года. ИА АК&М. URL: https://www.akm.ru/press/pravitelstvu_rf_porucheno_obespechit_razvitie_sistemy_publichnoy_nefinansovoy_otchetnosti_yurlits_na/

³ Концепция развития публичной нефинансовой отчетности. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 05.05.2017 № 876-п. Раздел V, пп. 6, 13. URL: <http://static.government.ru/media/files/jyIP6Zj9fv4oEbAuVI8V03jxk9r9JIQf.pdf>

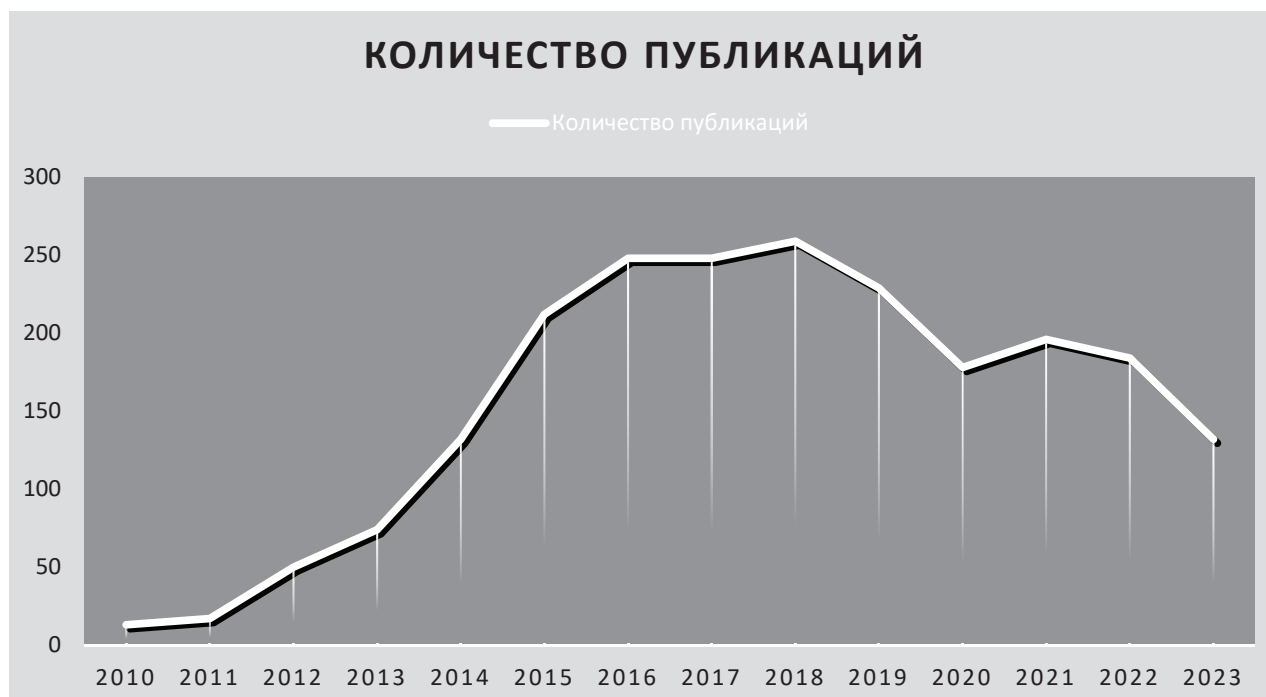

Рис. / Fig. Количество научных публикаций, найденных на платформе eLibrary.Ru по ключевому слову «интегрированная отчетность» / Number of scientific publications found on the eLibrary.Ru platform using the keyword “integrated reporting”

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

(международных и российской), автор статьи провел анализ источников по заявленной теме, содержащихся в национальной электронной библиотеке eLibrary.Ru — результаты представлены на *рисунке*. Отправной точкой стал 2010 г., когда был создан Международный совет по интегрированной отчетности.

Как видно из *рисунка*, интерес российских исследователей к данной проблематике по-прежнему остается достаточно высоким с учетом того, что материалы за 2023 г. на темы, связанные с интегрированной отчетностью, продолжают размещаться на платформе eLibrary.Ru не только до конца 2023 г., но и на протяжении 2024 г.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Законодательно установленные требования в отношении раскрытия информации, выходящей за рамки бухгалтерской и финансовой отчетности, существуют только в отношении эмитентов эмиссионных ценных бумаг. Они установлены Федеральным законом № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» и положением Банка России № 714-П «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных цен-

ных бумаг»⁴, вступившим в действие 01.10.2021 г. и существенно обновившим ранее действовавшие требования.

Публичные акционерные общества, наряду с бухгалтерской и финансовой отчетностью, обязаны раскрывать информацию в форме годового отчета. В ранее действовавшем положении Банка России № 454-П⁵ указывалось, что годовой отчет должен содержать сведения о положении акционерного общества в отрасли, его приоритетных направлениях деятельности и результатах развития по ним; данные об объеме использованных в отчетном году различных видах энергетических ресурсов в натуральном и денежном выражении; перспективы развития; описание основных факторов риска, связанных с его деятельностью, и др. Требования в отношении содержания годового

⁴ Положение Банка России от 27.03.2020 № 714-П (ред. от 30.09.2022) «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_352306/3cca5beebb41ce4fc744581d2ca824620e105363/

⁵ Положение Банка России от 30.12.2014 № 454-П «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_175536/edf75d46d3775bb3c3d7448402cfc1db48f8e02e/

отчета, сформулированные в новом положении Банка России, касаются только информации о соблюдении принципов и рекомендаций разработанного и рекомендованного им к применению Кодекса корпоративного управления⁶.

С учетом последних международных тенденций в сфере корпоративной отчетности и актуальных информационных запросов рынков капитала в дополнение к положению о раскрытии информации № 714-П Банка России выпустил несколько информационных писем, в которых содержатся рекомендации по раскрытию информации в области устойчивого развития⁷.

Однако, как справедливо отмечает Т.Ю. Серебрякова, «для доверия к публичной информации необходима реализация двух факторов:

- наличие стандартов отчетности;
- наличие стандартов подтверждения» [2].

В этой связи остановимся на произошедших за последние несколько лет преобразованиях, направленных на систематизацию и упрощение требований к отчетности в области устойчивого развития в глобальном масштабе. В частности, в 2021 г. появилось 2 центра регулирования: Совет в рамках Фонда МСФО и Совет в структуре Европейской консультативной группы по финансовой отчетности, на которые возложена функция по разработке стандартов отчетности в области устойчивого развития (см. *таблицу*).

Как известно, в состав Международного совета по стандартам устойчивого развития (ISSB) вошли такие ведущие разработчики, как Совет по стандартам раскрытия информации об экологическом воздействии (CDSB) и Фонд отчетности о ценности (VRF), образованный в 2021 г. в результате слияния SASB и Международного совета по интегрированной отчетности (IIRC). Что касается еще одного игрока, внесшего свой вклад в развитие корпоративной отчетности, — Целевой группы по раскрытию финансовой информации, связанной с климатом (TCFD), рекомендации которой легли в основу первых двух

стандартов ISSB, то в октябре 2023 г. было объявлено о роспуске группы в связи с выполнением возложенных на нее функций.

В этой связи отметим, что профессиональное сообщество и национальные регуляторы в целом смотрят на будущее системы стандартов в области устойчивого развития Фонда МСФО, направленной на обеспечение глобальной сопоставимости корпоративной отчетности, с оптимизмом, однако демонстрируют различную степень заинтересованности в их применении. Так, Международная организация комиссий по ценным бумагам (IOSCO), проведя всесторонний анализ стандартов ISSB, объявила об их признании и призвала своих членов включить их в нормативные требования. Наблюдается интерес к этим стандартам и среди стран — членов БРИКС. В частности, Министерство финансов и Комиссия по ценным бумагам и биржам Бразилии планируют интегрировать их в государственную нормативную базу и начать добровольное применение с 2024 г., а обязательное — с 2026 г.

С ноября 2023 г. в Пекине начал работу офис ISSB, основное предназначение которого — руководство и реализация стратегии ISSB для стран с формирующейся и развивающейся экономикой.

К сожалению, в России пока ни Министерство финансов, ни Министерство экономического развития — регуляторы в сфере корпоративной отчетности — не высказали своего мнения относительно системы стандартов, разработанной ISSB. Дискуссия на уровне регулирующих органов о том, станут ли эти стандарты обязательными для российских организаций наряду с МСФО, до сих пор не начата.

Проблема, связанная с определением курса, который выберет Россия для развития отчетности в области устойчивого развития — принятие международных стандартов раскрытия информации или же разработку собственной системы стандартов, учитывающих приоритеты и интересы страны, затрагивалась в ряде научных публикаций [3, 4]. В этих работах, в частности, подчеркивается, что параллельное развитие видов корпоративной отчетности — финансовой и в области устойчивого развития — из-за отсутствия взаимосвязи между ними не сможет в полной мере удовлетворить информационные запросы заинтересованных сторон, поскольку финансовая отчетность не отражает этических и социальных ценностей организации, а в отчетности в области устойчивого развития не содержится сведений о влиянии этих аспектов на эффективность бизнеса.

Как известно, разрозненность видов корпоративной отчетности стала одним из факторов, обусло-

⁶ Письмо Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления». URL: <https://docs.cntd.ru/document/499090337>

⁷ Информационное письмо Банка России от 12.07.2021 № ИН-06-28/49 «О рекомендациях по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ». URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/117620/20210712_in-06-28_49.pdf; информационное письмо Банка России от 16.12.2021 № ИН-06-28/96 «О рекомендациях по учету советом директоров публичного акционерного общества ESG-факторов, а также вопросов устойчивого развития». URL: <https://cbr.ru/Crosscut/LawActs/File/5757>

**Сравнительный анализ двух систем стандартов в области устойчивого развития /
Comparative analysis of the two systems of sustainability standards**

Параметры сравнения / Comparison Parameters	Совет по международным стандартам в области устойчивого развития в структуре Фонда МСФО / International Sustainability Standards Board (ISSB)	Совет по стандартам отчетности в области устойчивого развития в структуре Европейской консультативной группы по финансовой отчетности / European Financial Reporting Advisory Group Sustainability Reporting Board (EFRAG SRB)
Разработанные стандарты	Стандарты раскрытия информации в области устойчивого развития Фонда МСФО	Европейские стандарты отчетности в области устойчивого развития
Основа для разработки стандартов	Рекомендации Целевой группы по раскрытию финансовой информации, связанной с климатом (TCFD), стандарты Совета по стандартам учета в области устойчивого развития (SASB)	Стандарты Глобальной инициативы по отчетности
Цель стандартов	Обеспечение финансовой информации, связанной с устойчивым развитием, рынков капитала	Удовлетворение информационных потребностей широкого круга заинтересованных сторон по всем аспектам устойчивого развития: социальному, экономическому, экологическому, вопросам корпоративного управления
Пользователи	Поставщики финансового капитала	Широкий круг заинтересованных сторон
Подход к определению существенности	Финансовая существенность	Двойная существенность: финансовая и существенность воздействия
Основа для применения	Признание и введение в действие в конкретной юрисдикции	Принятие Европейской комиссией

Источник / Source: разработано автором на основе [3, 4] / developed by the author based on [3, 4].

вившим развитие (наряду с отчетностью в области устойчивого развития) *концепции интегрированной отчетности* (далее — Концепция IR), которую можно рассматривать как инновацию в корпоративной отчетности.

Концепция IR предлагает более целостный взгляд на функционирование экономического субъекта; рассматривает не только финансовый, но и другие виды капитала компании (производственный, человеческий, интеллектуальный, природный, социальный и связной), которые она использует в своей деятельности и на которые оказывает воздействие. В соответствии с Концепцией IR интегрированный отчет призван обеспечить заинтересованных сторон взаимосвязанной информацией как об уже свершившихся фактах хозяйственной жизни, так и прогнозными данными о перспективах на будущее; содержать сведения о рисках и возможностях, способности организации к созданию ценности в краткосрочном, среднесрочном и долгосрочном периодах, т.е. обо всех аспектах ее деятельности.

Инновационность интегрированной отчетности заключается не только в трансформации подхо-

да к информированию заинтересованных сторон, обусловившим повышение качества представляемой информации за счет ее прогнозного характера, комплексного и связного раскрытия, но и в изменении корпоративных ценностей и культуры за счет развития интегрированного мышления. Именно в рамках процесса сбора информации для такой отчетности повышается осведомленность его участников — различных структурных подразделений организации — о стратегии ее развития, установленных ключевых показателях эффективности для достижения краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных целей, рисках и возможностях, а также предпринимаются действия, направленные на реализацию стратегии, достижение целевых показателей и нивелирование рисков. Таким образом, интегрированная отчетность выступает средством, способствующим кросс-функциональной дискуссии, диалогу и взаимодействию по вопросам способности организации к созданию ценностей для себя самой и для ее заинтересованных сторон на протяжении длительного времени, используя различные виды капитала и оказывая влияние на

них, а интегрированное мышление — основой интегрированной отчетности, управленческой инновацией [5, 6].

Однако следует отметить, что в связи с вхождением IIRC в ISSB и передачей последнему прав на Международные основы интегрированной отчетности возникают сомнения по поводу перспектив дальнейшего развития этой модели отчетности в рамках Фонда МСФО, поскольку она никогда не задумывалась как отчетность в области устойчивого развития [8]. В настоящее время Совет по интегрированной отчетности и связности — консультативный орган попечителей Фонда МСФО и двух советов (по МСФО и ISSB) — прорабатывает вопросы, связанные с обеспечением взаимосвязи информации финансовой отчетности и отчетности в области устойчивого развития, а также с возможностью включения принципов и концепций интегрированной отчетности в новые проекты, разрабатываемые этими советами.

ВЫВОДЫ

Интегрированная отчетность несет в себе ряд преимуществ, связанных с привлечением финансового капитала на более выгодных условиях, повышением кредитных и иных рейтингов, ростом инвестиционной привлекательности, увеличением эффективности бизнеса, обеспечением информационной прозрачности и подотчетности, улучшением отношений с заинтересованными сторонами, повышением корпоративной репутации и др. [9–13]. Наблюдаемые и потенциальные преимущества становятся мотивом для внедрения этой модели корпоративной отчетности в управленческую практику.

Наряду с пониманием выгод от перехода на составление такой отчетности важную роль в поддержке Концепции IR несет ее институционализация. Ряд отечественных ученых поддерживают введение обязательных требований в отношении интегриро-

ванной отчетности, разрабатывают методический инструментарий, необходимый для ее формирования [14–17].

В этой связи, учитывая национальные особенности России, такие как социальная направленность политики государства, достаточно высокий уровень государственной поддержки бизнеса (особенно в отдельных отраслях экономики), а также «принимая во внимание ментальность высшего менеджмента экономических субъектов и специалистов в области бухгалтерского учета и аудита в России» [18], следует активнее заниматься разработкой НК ИО, чтобы она смогла заменить собой Концепцию развития публичной нефинансовой отчетности, которая в целом так и не реализована. Функцию регулятора в этом случае стоит возложить на Департамент регулирования бухгалтерского учета, финансовой отчетности и аудиторской деятельности Минфина России, которому можно делегировать полномочия по разработке (совместно с заинтересованными профессиональными организациями) национальной системы стандартов формирования интегрированной отчетности, а также стандартов обеспечения уверенности в достоверности представленной в ней информации. Возможно, в рамках Департамента «потребуется создание института, осуществляющего контроль выполнения и мониторинг последовательного применения национальных стандартов интегрированной отчетности» [18].

Сосредоточение в рамках одного органа полномочий и функций по регулированию вопросов в области корпоративной отчетности обеспечит методологическую поддержку процесса формирования и подтверждения достоверности интегрированной отчетности, направленной на повышение прозрачности деятельности организации, рост доверия к ней заинтересованных сторон, улучшение информационного обеспечения при принятии взвешенных экономических решений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бульга Р.П., Сафонова И.В. Стандарты нефинансовой отчетности для публичных компаний: тренды развития. *Самоуправление*. 2022;(3):31-34.
2. Серебрякова Т.Ю. Нефинансовая отчетность и контроль соответствия. *Учет. Анализ. Аудит*. 2023;10(3):33-44. DOI: 10.26794/2408-9303-2023-10-3-33-44
3. Малиновская Н.В. Международные стандарты отчетности в области устойчивого развития: сравнительный анализ. *Международный бухгалтерский учет*. 2022;25(11):1206-1224. DOI: 10.24891/ia.25.11.1206
4. Малиновская Н.В. Трансформация глобального регулирования нефинансовой отчетности. *Экономические науки*. 2022;(207);114-116. DOI: 10.14451/1.207.114
5. Богатая И.Н. Исследование практики применения интегрированного мышления при формировании корпоративной отчетности. *Интеллект. Инновации. Инвестиции*. 2022;(4):10-25. DOI: 10.25198/2077-7175-2022-4-10

6. Малиновская Н.В. Интегрированное мышление как новая философия управления. *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент.* 2022;12(3):22–32. DOI: 10.21869/2223-1552-2022-12-3-22-32
7. Вахрушина М.А., Катасонова С.Д. Интегрированное мышление: вопросы теории и практика применения. *Международный бухгалтерский учет.* 2023;26(1):28–51. DOI: 10.24891/ia.26.1.28
8. Biondi L., Dumay J., Monciardini, D. Using the international integrated reporting framework to comply with EU directive 2014/95/EU: can we afford another reporting facade? *Meditari Accountancy Research.* 2020;28(5):889-914.
9. Безверхий К.В. Преимущества интегрированной отчетности предприятия. *Finansi, oblik i audit = Финансы, учет и аудит.* 2018;(2):254-277. (на укр.).
10. Girella L., Rossi P., Zambon S. Exploring the firm and country determinants of the voluntary adoption of integrated reporting. *Business Strategy and the Environment.* 2019;28(7):1323-1340. DOI: 10.1002/bse.2318
11. Oktorina M., Siregar S.V., Adhariani D. and Mita A.F. The diffusion and adoption of integrated reporting: a cross-country analysis on the determinants. *Meditari Accountancy Research.* 2021;30(1):39-73. DOI: 10.1108/MEDAR-12-2019-0660
12. De Graaff B., Steens B. Integrated reporting: exploring supervisory board members' perspectives on the motives, drivers and benefits. *Journal of Accounting & Organizational Change.* 2023;19(2):191-225. DOI: 10.1108/JAOC-02-2021-0017
13. Stacchezini R., Florio C., Sproviero A.F., Corbella S. Reporting challenges and organisational mechanisms of change: a Latourian perspective on risk disclosure of a pioneer company in integrated reporting. *Journal of Accounting and Organizational Change.* 2023;19(2):226-249. DOI: 10.1108/JAOC-05-2021-0064
14. Фадейкина Н.В., Брюханова Н.В., Сапрыкина О.А., Воронина Н.И. Развитие концепции интегрированной отчетности в Российской Федерации: теория, практика, опыт подготовки, новации, проблемы. *Сибирская финансовая школа.* 2023;(2):117-136. DOI: 10.34020/1993-4386-2023-2-117-136
15. Мельник М.В. Система показателей для интегрированной отчетности. *Экономика и управление: проблемы, решения.* 2019;15(3):58-64.
16. Богатая И.Н., Евстафьева Е.М., Лавров Д.А. Развитие методики формирования интегрированной отчетности в организациях нефтегазового комплекса на основе использования интегрированного мышления. *Вестник Алтайской академии экономики и права.* 2022;9(2):169-178. DOI: 10.17513/vaael.2408
17. Малиновская Н.В., Бикбулатов А.А. Способы раскрытия информации о бизнес-модели в интегрированной отчетности. *Экономические науки.* 2023;(222):229-234. DOI: 10.14451/1.222.229
18. Малиновская Н.В. Интегрированная отчетность: теория, методология и практика. Автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М.: Финансовый университет; 2017. 46 с.

REFERENCES

1. Bulyga R.P., Safonova I.V. Standards of non-financial reporting for public companies: development trends. *Samoupravlenie = Self-government.* 2022;(3):31-34. (In Russ.).
2. Serebryakova T. Yu. Non-financial reporting and compliance control. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing.* 2023;10(3):33-44. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2023-10-3-33-44
3. Malinovskaya N.V. International Sustainability Reporting Standards: A Comparative Analysis. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International Accounting.* 2022;25(11):1206-1224. (In Russ.). DOI: 10.24891/ia.25.11.1206
4. Malinovskaya N.V. Transformation of global regulation of non-financial reporting. *Ekonomicheskie nauki = Economic Sciences.* 2022;(207):114-116. (In Russ.). DOI: 10.14451/1.207.114
5. Bogataya I.N. Research of the practice of using integrated thinking in the formation of corporate reporting. *Intellekt. Innovatsii. Investitsii = Intellect. Innovations. Investment.* 2022;(4):10-25. (In Russ.). DOI: 10.25198/2077-7175-2022-4-10
6. Malinovskaya N.V. Integrated Thinking as a New Governance Philosophy. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2022;12(3):22–32. (In Russ.). DOI: 10.21869/2223-1552-2022-12-3-22-32
7. Vakhrushina M.A., Katasonova S.D. Integrative Thinking: Theory and Practical Application. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International Accounting.* 2023;26(1):28-51. (In Russ.). DOI: 10.24891/ia.26.1.28

8. Biondi L., Dumay J., Monciardini, D. Using the international integrated reporting framework to comply with EU directive 2014/95/EU: can we afford another reporting facade? *Meditari Accountancy Research*. 2020;28(5):889-914.
9. Bezverkhyy K.V. Advantages of integrated company reporting. *Finansi, oblik i audit = Finance, accounting and auditing*. 2018;(2):254-277. (In Ukr.).
10. Girella L., Rossi P., Zambon S. Exploring the firm and country determinants of the voluntary adoption of integrated reporting. *Business Strategy and the Environment*. 2019;28(7):1323-1340. DOI: 10.1002/bse.2318
11. Oktorina M., Siregar S.V., Adhariani D. and Mita A.F. The diffusion and adoption of integrated reporting: a cross-country analysis on the determinants. *Meditari Accountancy Research*. 2021;30(1):39-73. DOI: 10.1108/MEDAR-12-2019-0660
12. De Graaff B., Steens B. Integrated reporting: exploring supervisory board members' perspectives on the motives, drivers and benefits. *Journal of Accounting and Organizational Change*. 2023;19(2):191-225. DOI: 10.1108/JAOC-02-2021-0017
13. Stacchezzini R., Florio C., Sproviero A.F., Corbella S. Reporting challenges and organisational mechanisms of change: a Latourian perspective on risk disclosure of a pioneer company in integrated reporting. *Journal of Accounting and Organizational Change*. 2023;19(2):226-249. DOI: 10.1108/JAOC-05-2021-0064
14. Fadeikina N., Bryukhanova N., Saprykina O., Voronina N. Development of the integrated reporting concept in the Russian Federation: theory, practice, training experience, innovations, problems. *Sibirskaya finansovaya shkola*. 2023;(2):117-136. (In Russ.). DOI: 10.34020/1993-4386-2023-2-117-136
15. Mel'nik M.V. A system of indicators for integrated reporting. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*. 2019;15(3):58-64. (In Russ.).
16. Bogataya I.N., Evstafyeva E.M., Lavrov D.A. Development of methods for the formation of a unified set in the organization of the oil and gas complex based on the use of comprehensive thinking. *Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava = Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2022;9(2):169-178. (In Russ.). DOI: 10.17513/vael.2408
17. Malinovskaya N.V., Bikbulatov A.A. Business model disclosure in integrated reporting. *Ekonomicheskie nauki = Economic sciences*. 2023;(222): 229-234. (In Russ.). DOI: 10.14451/1.222.229
18. Malinovskaya N.V. Integrated reporting: theory, methodology and practice. Author's abstract. Diss. Dr. Sci. (Econ.). Moscow: Financial University; 2017. 46 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Наталья Владимировна Малиновская — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры аудита и корпоративной отчетности факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет, Москва, Россия

Natal'ya V. Malinovskaya — Dr. Sci. (Econ.), Associate of Professor, Professor of the Department of Audit and Corporate Reporting of the Department of Taxes, Auditing and Business Analysis, Financial University, Moscow, Russia

<http://orcid.org/0000-0001-8153-2233>

nvmali@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 18.12.2023; после рецензирования 09.01.2024; принята к публикации 05.02.2024.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 18.12.2023; revised on 09.01.2024 and accepted for publication on 05.02.2024.

The author read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/2408-9303-2024-11-1-14-26
УДК 338.012(045)
JEL O40

Мониторинг трансформационных процессов в экономике на примере IT-отрасли

В.Г. Когденко
НИЯУ МИФИ, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Целью исследования являются разработка и апробация методики мониторинга трансформационных процессов в экономике, активизировавшихся после введения санкций со стороны стран Запада (на примере IT-отрасли). Методика основана на гарвардской парадигме отраслевого анализа и включает пять этапов: оценка базовых условий отрасли и анализ демографии предприятий, отраслевых барьеров и интенсивности конкуренции; исследование поведения предприятий отрасли на основе сводной отчетности, а также медианных значений показателей по предприятиям; построение производственной функции отрасли для определения типа роста; группировка компаний отрасли согласно методике Д. Берча на быстрорастущие, крупный бизнес, предприятия с агрессивной инвестиционной стратегией, остальной некрупный бизнес; оценка показателей эффективности государственной экономической политики. Расчеты, выполненные по данным 2451 предприятия IT-сферы, показали, что процессы трансформации в ней активизировались, в нее вливаются новые предприятия, повышается их операционная и рыночная активность, растут необоротные активы и собственный капитал. Позитивные изменения в отрасли во многом связаны с активной государственной политикой, способствующей переходу на отечественное программное обеспечение путем воздействия методами бюджетно-налоговой политики, но при этом инструменты кредитно-денежной политики используются недостаточно активно. Методологическую основу исследования составили общенаучные принципы и **методы**: абстрагирование, обобщение подходов иностранных и отечественных авторов к отраслевому анализу, группировка, сравнение, обобщение, а также экономико-математические методы. Результатом работы явилась методика мониторинга отрасли, а также полученные при ее апробации индикаторы развития IT-отрасли за период 2018–2022 гг. Статья может быть полезна аналитикам, оценивающим развитие отраслей в рамках отраслевого анализа или мониторинга промышленной политики.

Ключевые слова: трансформация экономики; отраслевой анализ; отрасль информационных технологий; мониторинг

Для цитирования: Когденко В.Г. Мониторинг трансформационных процессов в экономике на примере IT-отрасли. *Учет. Анализ. Аудит = Accounting. Analysis. Auditing.* 2024;11(1):14-26. DOI: 10.26794/2408-9303-2024-11-14-26

Monitoring Transformation Processes in the Economy Using the Example of the IT Industry

V.G. Kogdenko
National Research Nuclear University MEPhI
Moscow Engineering Physics Institute, Moscow, Russia

ABSTRACT

The **purpose** of the research is to develop and test a methodology for monitoring transformation processes in the economy that intensified after the introduction of sanctions by Western countries (on the example of the IT-industry). The methodology is based on the Harvard paradigm of industry analysis (Structure-Conduct-Performance) and includes five stages. At the first, the basic conditions of the industry are assessed and the demographics of enterprises, industry barriers, intensity of competition and economies of scale are analyzed. The second analyzes the market structure that has developed in the industry and the intensity of competition using the concentration coefficient and the Herfindahl-Hirschman index. At the third stage, the behavior of industry enterprises is analyzed on the basis of summary statements and consolidated reports, as well as median values of indicators for enterprises. In the course of analyzing the behavior of enterprises, their market and operational efficiency, investment and financial activity are assessed. The type of growth and productivity of production factors is established by constructing the industry production function. Particular attention

is paid to indicators of transformation processes – added value, labor productivity and return on capital. At the fourth stage, industry enterprises are grouped into four groups according to D. Birch's method: fast-growing enterprises, large businesses, enterprises implementing an aggressive investment strategy and the rest of small businesses. At the fifth stage, indicators of the effectiveness of state economic policy are assessed.

Calculations performed based on data from 2,451 enterprises in the IT industry showed that transformation processes in the industry have intensified, new enterprises are entering the industry, their operational and market activity is increasing, non-current assets and equity capital are growing. However, payments for investment activities do not allow us to draw an unambiguous conclusion about high investment activity; in addition, there is no significant influx of long-term borrowed capital into the industry, which hinders its development. Positive changes in the industry are largely associated with active government policy, which promotes the transition to domestic software, influencing the methods of fiscal policy, while monetary policy instruments are not used actively enough. The **methodological basis** of the study was formed by general scientific principles and methods: abstraction, generalisation of approaches of foreign and domestic authors to sectoral analysis, grouping, comparison, generalisation, as well as economic and mathematical methods. The result of the work is the methodology of industry monitoring, as well as the indicators of IT-industry development for the period 2018–2022 obtained during its testing. The article may be useful for analysts assessing the development of industries within the framework of industry analysis or industrial policy monitoring.

Keywords: economic transformation; industry analysis; information technology industry; monitoring

For citation: Kogdenko V.G. Monitoring transformation processes in the economy using the example of the IT industry. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2024;11(1):14-26. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2024-11-1-14-26

ВВЕДЕНИЕ

Трансформационные процессы в компаниях, отраслях, а также в экономике в целом заслуживают пристального внимания и анализа, поскольку от их успеха и результатов зависят не только темп экономического роста, но и возможность формирования технологического суверенитета для обеспечения экономической безопасности страны.

Под трансформацией нами понимается процесс изменения структуры экономики, переход от сырьевой модели к модели, ориентированной на отрасли, обеспечивающие технологический суверенитет. Отметим, что видение этапов трансформации и их экономические характеристики достаточно подробно изложены в отчете экспертов ЦБ РФ¹. В частности, ими предложены следующие четыре звена (этапа) этого процесса: 1 этап — разрыв существующих цепочек, что оказывает значительное влияние на деятельность импортеров и экспортеров. Стратегия компаний на данном этапе — адаптация и поддержание текущей работоспособности, поиск альтернативных покупателей, поставщиков, посредников (в том числе российских), изменение логистических цепочек. Заметим, что при этом возможно снижение выручки и ухудшение финансового состояния предприятий. 2 этап — первичная подстройка компаний к новым условиям, адаптация к требованиям появившихся контрагентов, изменение технико-технологического уровня.

И на этом этапе также может произойти снижение выручки и инвестиционной активности, ухудшение финансового состояния. 3 этап — частичное замещение не только контрагентов, но и технологий, возвращение к росту. При этом происходит стабилизация выручки и производительности труда, повышение инвестиционной активности. 4 этап — завершение структурной перестройки и переход к росту на другой технологической основе. Финансовыми индикаторами в этом случае становятся рост выручки, улучшение финансового состояния, но при более низких показателях эффективности. По завершении трансформации, согласно мнению экспертов ЦБ РФ, произойдет «достижение нового равновесия и развитие на новой, менее совершенной, технологической базе»².

Не оспаривая логику четырех этапов, отметим, что подобные результаты трансформации будут достигнуты при условии построения государственной экономической политики на принципах невмешательства и свободного рынка. Если же она будет основана на национальных интересах и включать действенные инструменты протекционизма, поддержку эффективных высокотехнологичных отечественных производителей, результаты могут быть и другими.

Заметим, что многие ученые-исследователи, в том числе А.Г. Аганбегян [1, 2], Н.М. Абдикеев и др. [3, 4], С.А. Андрушин [5], С.Ю. Глазьев [6], Н.П. Любушин [7], В.А. Плотников [8], О.С. Сухарев [9–11] и др., в отличие от экспертов ЦБ РФ, рассматривают текущую ситуацию как возможность восстановления экономики России, драйвер ее структурной трансформации, научно-

¹ О чем говорят тренды. Макроэкономика и рынки. Бюллетень Департамента исследований и прогнозирования. Банк России. 04.2022. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/40953/bulletin_22-02.pdf

² Там же.

технологического прорыва и повышения технологического уровня. Однако для этого необходима реализация государственной экономической политики, ориентированной на национальные интересы, использующей разнообразные инструменты и обеспечивающей постоянный контроль за их результатами. Одним из важнейших направлений должна стать реиндустриализация, предполагающая «создание принципиально новых отраслей и производств, в первую очередь высокотехнологичных, соответствующих требованиям последнего технологического уклада» [12], а также их защиту и поддержку с помощью институциональных механизмов [3, 4]. В этом контексте важна структурная политика, мероприятия в рамках которой должны быть «направлены как на создание новых секторов и видов деятельности, так и на совершенствование функционирования существующих» [9]; при этом внешние шоки могут способствовать структурной трансформации, что подтверждают эксперты [8].

В процессе структурной трансформации должно происходить ускоренное развитие сквозных технологий³, в том числе в области обработки и передачи данных, а также увеличение доли высокотехнологичных и наукоемких отраслей, которые и обеспечивают повышение технологического уровня всей экономики [7].

С.Ю. Глазьев, выделяя кредитно-денежную политику как важнейший инструмент государственной экономической политики, поддерживающий ускорение трансформационных процессов, прямо заявляет, что она является «единственно верным способом обеспечения кредитования реиндустриализации, модернизации, рывка к новому индустриальному обществу и проведению модернизации на новом технологическом укладе» [6]. С точки зрения ученых-экономистов значение кредитно-денежной политики усиливается тем, что «развитие технологических укладов высокого уровня в большей степени зависело от монетарных, нежели бюджетных инструментов» [10]. Поэтому целеполагание ЦБ РФ как проводника кредитно-денежной политики должно, по мнению экспертов, сместиться с таргетирования инфляции на таргетирование экономического роста экономики, «таргетирование номинального ВВП» [5].

Помимо этого, для успешной структурной трансформации, становления и развития высокотехно-

логичного бизнеса необходим благоприятный инвестиционный климат, в том числе «развитие зон инвестиционного комфорта», обеспечение «льготного налогообложения, таможенных преференций, государственных гарантий» [13], а также льготы, которые предоставляют компаниям специальные административные районы, тем самым стимулируя в них процесс редомициляции.

Достижению технологического суверенитета способствует политика импортозамещения, при реализации которой, по мнению О.С. Сухарева, важно учитывать, что она должна обеспечивать независимость и суверенитет страны, не ставя в основу принятия решений критерий стоимости производства на внутреннем рынке или цены закупаемых за рубежом товаров. Автор подчеркивает, что иностранные технологии и институты (правила) труднее поддаются импортозамещению, отмечая, что к сложнозамещаемым компонентам относятся и доктрины экономической науки. На сегодняшний день, по его мнению, велика угроза «возврата к прежней модели развития, которая является привычной и предполагает выбор пути наименьшего сопротивления, представляя собой полную противоположность интересам страны». Именно в таком случае трансформация экономики не приведет к ожидаемым результатам, а ее итогом станет снижение технологического уровня экономики [10, 11].

Соглашаясь с доводами авторов опубликованных работ, считаем, что именно динамика высокотехнологичных отраслей, их операционная эффективность, инвестиционная и финансовая активность должны стать ключевыми индикаторами мониторинга трансформационных процессов. В связи с этим целью нашего исследования стали: разработка методологии мониторинга (далее — Методика) на основе концепции отраслевого анализа и ее апробирование на примере IT-отрасли.

МЕТОДЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Разработанная нами Методика основана на гарвардской парадигме отраслевого анализа [14], дополненной индикаторами поведения компаний отрасли [15] и адаптированной под заявленные цели исследования — ее структура представлена на *рис. 1*.

Как результат исследования, в предлагаемой нами Методике для оценки происходящих изменений предложены следующие индикаторы, отражающие динамику трансформационных процессов:

- *демография предприятий* — норма входа в отрасль (доля предприятий, которые начали деятель-

³ Сквозные технологии (технологические направления) — перспективные технологии межотраслевого назначения, обеспечивающие создание инновационных продуктов и сервисов и оказывающие существенное влияние на развитие экономики, радикально меняя существующие рынки и/или способствуя формированию новых рынков.

Рис. 1 / Fig. 1. Методика мониторинга трансформационных процессов в отрасли / Methodology for monitoring transformation processes in the industry

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

ность в течение последних 4 лет), норма проникновения (доля выручки вошедших в отрасль предприятий);

- *динамика ключевых финансовых показателей отрасли*: капитал, активы, выручка, прибыль, численность занятых, инвестиции;

- *показатели операционной деятельности*: доля добавленной стоимости, длительность производственного процесса (период оборота незавершенного производства), уровень производительности труда и средней заработной платы, рентабельность активов и капитала;

- *показатели инвестиционной и финансовой деятельности*: норма инвестирования, отношение инве-

стиций к выручке и амортизации, доля долгосрочного заемного капитала, доля реинвестируемой прибыли.

Подчеркнем, что в качестве ключевого показателя изменений в отраслях и экономике в целом выступает добавленная стоимость, которую исследователи справедливо считают одним из основных индикаторов эффективности деятельности [16, 17] и повышение которой на уровне предприятий, отраслей и экономики свидетельствует об эффективности процесса трансформации.

В качестве объектов исследования нами рассматривались компании отрасли информационных технологий (ОКВЭД 62.01 — Разработка компьютер-

ного программного обеспечения), а периодом исследований стали 2018–2022 гг. Выборка включает данные отчетности, составленной по ФСБУ (баланс, отчет о финансовых результатах, отчет о движении денежных средств) 2541 предприятия этой отрасли с выручкой свыше 120 млн руб.⁴ Заметим, что микропредприятия с выручкой до 120 млн руб. в данную выборку не включались.

В соответствии с правилами Методики на **первом этапе** был выполнен анализ базовых условий отрасли, что позволило прийти к следующим выводам:

- отраслевые входные барьеры преодолимы, поскольку за четыре года в отрасль вошли 16,69% действующих предприятий, что свидетельствует об отсутствии существенных административных барьеров; на возрастную группу до четырех лет приходится 12,28% выручки и 20,83% чистой прибыли, что является признаком преодолимости экономических и поведенческих барьеров и эффективности этой возрастной группы; также на нее приходится 20,72% инвестиций, что говорит о ее инвестиционной активности. Наибольшая доля инвестиций (24,15%) приходится на возрастную группу 20–23 года, однако она является менее эффективной: при доле в выручке, равной 17,91%, доля чистой прибыли составляет 19,04%;

- на крупные предприятия приходится 62,47% выручки, 60,51% чистой прибыли и 68,43% инвестиций во внеоборотные активы; при этом средние предприятия являются наиболее маргинальными и инвестиционно активными — при доле в выручке, равной 15,08%, их доля в чистой прибыли составляет 16,49%, а доля в инвестициях — 23,16% (рис. 2).

- основным регионом регистрации является Москва — с точки зрения наличия активов, выручки, чистой прибыли и инвестиций на нее приходится в долях, соответственно, 71,38, 58,99, 75,83, 69,07%. Соотношение долей в выручке и прибыли показывает, что маржинальность бизнеса в регионе существенно выше средней; инвестиционная активность также относительно высока. Что же касается второго по значимости региона — Санкт-Петербурга, то он характеризуется относительно невысокой и маргинальностью, и инвестиционной активностью: при доле выручки в размере 13,42% доля в чистой прибыли составляет 7,55%; в реальных инвестициях — 0,40%; в финансовых инвестициях — 10,22%;

- отраслевой эффект масштаба несущественный. В частности, маржинальность предприятий с выручкой свыше 10 млрд руб. составляет 13,64% при среднем значении 13,55%; наиболее маргинальны организации с выручкой до 250 млн руб.; самая высокая доля в реальных инвестициях (42,54%) приходится на группу предприятий с выручкой свыше 10 млрд руб.;

- доминирует в отраслевой выборке частная форма собственности; на такие компании приходится 77,18% выручки. Эта же форма собственности является наиболее маргинальной — ее доля в прибыли равна 81,11%; однако по инвестиционной активности более высокие относительные показатели имеют предприятия, контролируемые государственными корпорациями, на которые приходится всего 1,02% выручки, но при этом 6,40% финансовых инвестиций. Последнее свидетельствует о том, что госкорпорации приобретают контроль над другими организациями и, вероятнее всего, в будущем станут расширять свое присутствие в отрасли.

Переходя **ко второму этапу** — оценке конкурентной структуры отрасли, отметим, что, поскольку входные барьеры преодолимы, в отрасли формируется конкурентная среда; это, однако, не исключает наличия монопольной власти в отдельных рыночных сегментах. Расчеты показывают, что по величинам коэффициента рыночной концентрации (CR3) и индекса рыночной концентрации Герфиндаля-Гиршмана (НИ)⁵ отрасль характеризуется низким уровнем концентрации (CR3 = 19,14%, НИ = 205,54). При этом коэффициент концентрации за исследуемый период увеличился, что говорит о росте рыночной власти трех крупнейших компаний, а индекс концентрации уменьшился, и это явный признак увеличения интенсивности конкуренции по всей отрасли [18].

Оценивая деятельность 20 крупнейших предприятий отрасли, в число которых вошли 7 дочерних обществ компании Яндекс, а также ООО «ГК ИННОТЕХ», АО «Лаборатория Касперского», АО «ТК «Центр», ООО «МТС Диджитал», АО «ПФ «СКБ Контур», ООО «Цитадель», ООО «ОЗОН Технологии», АО «Гринатом», ООО «Газпромнефть-ЦР», ООО «Деливери Клуб», ООО «РНТ», ООО «СМС Трафик», ООО «Домклик», можно отметить достаточную волатильность их удельных весов по выручке, чистой прибыли и инвестициям, что свидетельствует о наличии конкуренции

⁴ Проверка контрагента. Оценка кредитных рисков. Выявление аффилированности. Мониторинг контрагентов. Поиск бенефициаров. URL: <https://spark-interfax.ru/>

⁵ Порядок проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке. Утвержден приказом ФАС России от 28.04.2010 № 220. URL: <https://base.garant.ru/12177774/?ysclid=lrvtypumnm514161354>

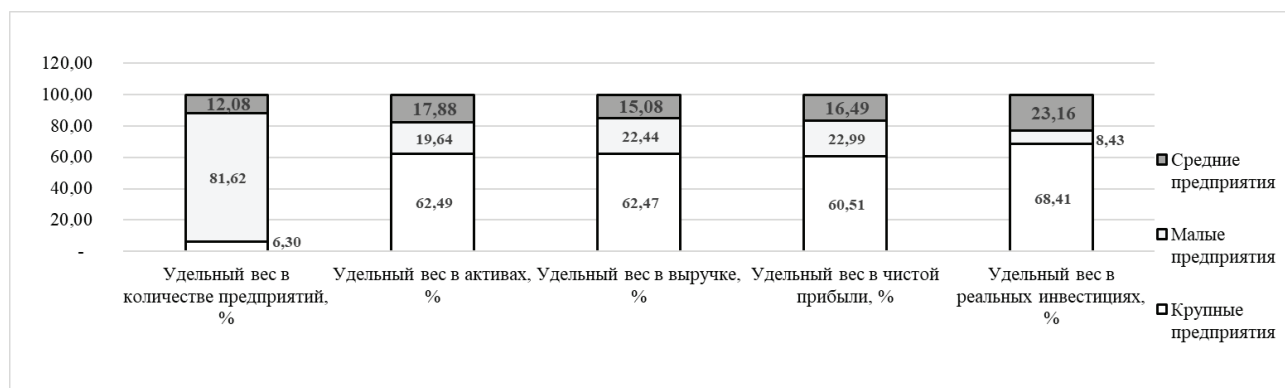

Рис. 2 / Fig. 2. Структура выборки по размеру предприятий / Sample structure by the size of enterprises

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

и изменении структуры контроля над отраслевым рынком. Так, доля ООО «Яндекс» в совокупной выручке сократилась с 41,19% (2018 г.) до 34,82% (2022 г.), однако доля дочерних обществ этой компании увеличилась. В составе крупнейших предприятий появилась новая — ООО «ГК Иннотех», доля которой в выручке уже в 2022 г. составила 5,76%.

Укажем на еще одно значимое для отрасли событие — успешное публичное размещение на фондовой бирже акций компании «Группа Астра», которая замещает иностранные решения собственными программными продуктами. Группа демонстрирует значительный рост выручки, который обусловлен интеграцией российского программного обеспечения (ПО) в государственных организациях, промышленности, на объектах критической информационной инфраструктуры. Успешность IPO «Группы Астра» свидетельствует об инвестиционной привлекательности отрасли и ее способности привлекать капитал частных инвесторов [19].

Третий этап Методики — мониторинг поведения компаний на основе сводной отчетности, полученной путем суммирования отчетности предприятий из выборки, и анализа медианных значений, рассчитанных по этим же предприятиям. Показатели динамики на основе сводной отчетности свидетельствуют, что темпы прироста ключевых показателей за анализируемый пятилетний период были двузначными, при этом в 2022 г. они увеличились (табл. 1), что связано с активным процессом импортозамещения программных продуктов. При этом важно, что переход на российское ПО не вызывает существенного снижения эффективности отечественных предприятий, поскольку «средняя отдача от продуктов российских и зарубежных вендоров примерно одинаковая, в случае ухода с рынка ряда вендоров отечественные фирмы смогут

заменить их цифровые решения отечественными аналогами» [20]. Правда, процесс замещения иностранного ПО вызывает определенные проблемы у малого и среднего бизнеса, а также у зарубежных компаний, которые были переданы российскому менеджменту⁶.

При оценке динамики показателей нужно учитывать, что рост цен на российское программное обеспечение в 2022 г. составил 10–20%⁷; среднегодовой темп прироста активов за 2018–2022 гг. — 34,07%, а в 2022 г. — 44,19%. Соответствующие темпы по выручке несколько ниже, но чистая прибыль значительно (на 92,71%) увеличилась в 2022 г. Отметим также, что одновременно в отрасли активизировались процессы поглощения, о чем свидетельствует высокий темп прироста финансовых инвестиций, достигший в 2022 г. 58,07%. Но есть и негативные индикаторы. Расчеты показывают, что реальные инвестиции (оценивались по отчету о движении денежных средств) в 2022 г. снизились на 6,65%; однако темп прироста внеоборотных активов в этом же году составил 98,88% (42,99% — в среднем за пятилетний период), т.е. при уменьшении платежей по инвестиционной деятельности предприятия смогли значительно увеличить свои внеоборотные активы. Другой негативный фактор — крайне низкий объем долгосрочного заемного капитала, который составил лишь 7,01% от источников финансирования отрасли в 2022 г.

В ходе исследования для оценки производительности ресурсов и характеристики типа экономического роста в отрасли нами была построена производст-

⁶ ЕС перепрограммирует промышленность РФ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6411256>

⁷ Обзор российского рынка инфраструктурного ПО и перспективы его развития. ICT.Moscow. 09.2023. URL: <https://ict.moscow/research/obzor-rossiiskogo-rynka-infrastruktornogo-po-i-perspektivy-ego-razvitiia/>

Таблица 1 / Table 1

Темпы прироста ключевых показателей отрасли / Growth rates of key industry indicators

Показатель / Indicator	Темп прироста, 2022 г., % / Growth rate, 2022, %	Среднегодовые темпы прироста в 2018–2022 гг., % / Average annual growth rate in 2018-2022, %
Собственный капитал	41,92	33,29
Долгосрочный заемный капитал	112,14	29,81
Активы	44,19	34,07
Внеоборотные активы	98,88	42,99
Основные средства	88,19	28,06
Выручка	41,49	31,32
Чистая прибыль	92,71	37,21
Добавленная стоимость	38,30	28,48
Оплата труда	54,15	36,09
Реальные инвестиции	(6,65)	9,42
Финансовые инвестиции	58,07	26,49
Дивиденды	35,12	9,94

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

венная функция, обычно используемая для анализа экономических процессов на макро- и мезоуровнях [21]. Применение этого инструмента позволило сделать вывод о возрастании отдачи от вовлекаемых ресурсов, поскольку сумма коэффициентов эластичности (1,13) превысила единицу, а также о значимости фактора научно-технического прогресса, отражаемого коэффициентом А (он превысил единицу и составил 1,03):

$$Q = 1,03 \times L^{0,70} \times K^{0,43}, \quad (1)$$

где Q — суммарная выручка предприятий;

L — фактор «труд», оцениваемый затратами на оплату труда;

K — фактор «капитал», оцениваемый остаточной стоимостью внеоборотных активов.

Из представленного уравнения также следует, что отрасль характеризуется интенсивным типом роста, а отдача от фактора «труд» выше, чем от фактора «капитал».

В результате анализа медианных значений показателей предприятий отрасли (табл. 2) были сделаны следующие выводы:

- увеличивается операционная эффективность, что проявляется в повышении производительности труда и заработной платы, уровня рентабельности собственного капитала и доли создаваемой стоимости; при этом темп роста производительности труда (13,07%) за исследуемый период опережает темп роста заработной платы (12,58%);

- до 2021 г. увеличивались показатели инвестиционной активности; их снижение в 2022 г. объясняется опережающим ростом финансовых результатов и недостаточным притоком инвестиций;

- уменьшение в 2022 г. финансовой активности, что проявилось в снижении отношения заемного капитала к инвестированному, объясняется недостаточным объемом привлекаемого долгосрочного заемного капитала; при этом требуемый для развития отрасли объем капитала восполняется реинвестированием прибыли и увеличением собственного капитала.

Показатели трансформации для 20 крупнейших компаний отрасли также демонстрируют рост: доля добавленной стоимости увеличилась с 60,61 до 66,79% (медиана по предприятиям); годовая заработная плата — с 1433 до 2446 тыс. руб.; про-

Таблица 2 / Table 2

**Индикаторы трансформационных процессов в отраслевой выборке (медианы значений) /
Indicators of transformation processes in the industry sample (median values)**

Показатель / Indicator	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Чистая рентабельность продаж, %	5,63	5,27	6,81	8,87	9,21
Производительность труда, тыс. руб./чел.	3244	3606	3933	4665	5301
Годовая заработная плата, тыс. руб./чел.	1516	1692	1876	2131	2436
Доля добавленной стоимости, %	62,55	64,69	68,28	70,10	76,86
Рентабельность собственного капитала, %	46,94	45,47	45,60	50,97	48,76
Отношение инвестиций к выручке, %	1,32	1,30	1,33	1,64	1,11
Норма инвестирования, %	11,59	10,42	10,46	10,75	4,61
Отношение заемного капитала к инвестированному капиталу, %	32,57	28,26	27,85	28,39	25,56

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

изводительность труда — с 2699 до 16 633 тыс. руб.; рентабельность активов — с 25,14 до 31,37%. Из 20 предприятий меньше половины (7 компаний) выплачивает дивиденды, причем коэффициент этих выплат снизился в 2022 г. до 23,95%.

На четвертом этапе исследования применен алгоритм Д. Берча для выявления предприятий, на которые приходится значительная доля прироста выручки отрасли. Компании группируются по следующим критериям:

- предприятия-газели (быстрорастущий бизнес) — к их числу отнесены те, чья выручка находится в интервале от 1 до 30 млрд руб., величина финансовых инвестиций (прирост долгосрочных финансовых вложений) не превышает 2 млрд руб., темп прироста выручки составляет более 10% на протяжении пятилетнего периода;
- предприятия-слоны (крупный бизнес) — те, у которых выручка превышает 30 млрд руб., а величина финансовых инвестиций доходит до 2 млрд руб.;
- предприятия-львы, реализующие инвестиционную стратегию агрессивного роста; к ним отнесены компании, размер финансовых инвестиций которых превышает 2 млрд руб.;
- предприятия-мыши — оставшиеся компании.

Характеристика групп предприятий, а также их роли в обеспечении отраслевого роста представлены в *табл. 3 и 4*.

Как показывают расчеты, рост в отраслевой выборке обеспечивают не только предприятия-газели (на них приходится 43,34% ее прироста), а все группы компаний. Они, таким образом, находят свои ниши и наращивают продажи в условиях импортозамещения и резкого увеличения спроса на российское ПО. Показатель инвестиционной активности (отношение реальных и финансовых инвестиций к чистой прибыли до вычета процентов) несколько снизился в 2022 г. у всех групп компаний, кроме крупнейших, что объясняется опережающим ростом прибыли относительно инвестиций. Также заметна высокая интенсивность финансовых инвестиций, которые реализуют предприятия-львы, что является индикатором изменения структуры контроля над компаниями отрасли. Темпы прироста ключевых показателей по группам предприятий представлены в *табл. 5*.

Данные *табл. 5* подтверждают ранее сделанные выводы о том, что рост отрасли ускорился в 2022 г. практически по всем позициям; в то же время наращивание активов, выручки и капитала более существенно у предприятий с выручкой свыше 1 млрд руб., т.е. попавших в первые три группы.

Таблица 3 / Table 3

Медианы абсолютных показателей по группам предприятий /
Medians of absolute indicators by group of enterprises

Наименование / Name	Внеоборотные активы, млн руб. / Non- current assets, RUB mln	Активы всего, млн руб. / Total assets, RUB mln	Капитал и резервы, млн руб. / Capital and reserves, RUB mln	Заемные средства, млн руб. / Borrowed funds, RUB mln	Выручка, млн руб. / Revenue, RUB mln	Численность, чел. / Number of people
Газели	184	1 323	555	467	1 724	227
Слоны	4204	13 469	5246	2533	50 864	2191
Львы	15 045	33 346	8040	6694	22 612	706
Мыши	11	129	60	27	223	46
Выборка	15	148	68	33	243	49

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

Таблица 4 / Table 4

Характеристика роли групп предприятий в обеспечении роста /
Characteristics of the role of enterprise groups in ensuring growth

Группа / Group	Доля в числе предприятий 2022 г., % / Share in the number of enterprises in 2022, %	Доля в выручке 2022 г., % / Share in revenue in 2022, %	Доля в приросте выручки, 2022 г., % / Share in revenue growth, 2022, %	Норма инвестирования, % Investment rate, %	
				2021 г.	2022 г.
Газели	8,66	30,78	43,34	8,45	5,90
Слоны	0,12	8,27	13,04	0,69	5,14
Львы	0,28	16,94	18,22	28,18	17,66
Мыши	90,95	44,01	25,40	11,25	3,83
Выборка	100,00	100,00	100,00	10,75	4,61

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

На пятом этапе применения Методики должна быть всесторонне проанализирована государственная экономическая политика в отрасли, которая на сегодняшний день включает меры бюджетно-налогового характера, в частности, предоставление субсидий на разработку цифровых платформ и программных продуктов⁸, поддержку проектов

⁸ Постановление Правительства РФ от 22.11.2022 № 2112 «О внесении изменений в Правила предоставления субсидий российским организациям на возмещение части затрат на разработку цифровых платформ и программных продуктов в целях создания и (или) развития производства высокотехнологичной промышленной продукции». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202211230015?ysclid=lrw4v8tuoq338397854>

по разработке и внедрению российских решений в сфере информационных технологий⁹, налоговые льготы (пониженная налоговая ставка по налогу на прибыль, освобождение от НДС, существенное снижение страховых взносов, введение моратория на налоговые проверки и др.) и преференции при осуществлении государственных закупок, а также меры кредитно-денежного характера в виде

⁹ Постановление Правительства РФ от 03.05.2019 № 550 «Об утверждении Правил предоставления субсидии из федерального бюджета Российскому фонду развития информационных технологий на поддержку проектов по разработке и внедрению российских решений в сфере информационных технологий». URL: <https://base.garant.ru/72240584/?ysclid=lrw4zse9my711971956>

Таблица 5 / Table 5

**Темпы прироста ключевых показателей групп предприятий /
Growth rates of key indicators of enterprise groups**

Группа / Group	Среднегодовые темпы прироста 2018–2022 гг., % / Average annual growth rate 2018–2022, %				Темпы прироста в 2022 г., % / Growth rate in 2022, %			
	Собственный капитал	Активы	Внеоборотные активы	Выручки	Собственный капитал	Активы	Внеоборотные активы	Выручки
Газели	44,29	47,96	48,16	42,16	41,54	47,21	59,60	43,52
Слоны	59,60	58,83	34,82	43,93	244,43	48,84	52,76	58,70
Львы	72,10	38,05	77,40	37,42	33,02	69,31	397,77	42,91
Мыши	34,42	30,32	23,53	28,97	26,80	29,35	11,12	28,89
Выборка	36,46	32,95	27,96	30,41	27,86	31,06	17,45	30,62

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

льготных кредитов¹⁰. Однако для детальной оценки эффективности инструментов промышленной политики необходимы данные о предприятиях — получателях государственных средств и участниках госзакупок. В настоящий момент можно отметить беспрецедентность государственной поддержки отрасли, которая повлияла на такие положительные тенденции, формирующиеся в сфере ИТ-технологий, как:

- увеличение спроса на ИТ-услуги отечественных компаний со стороны телекоммуникационной отрасли, государственного и финансового секторов и торговли вследствие сокращения масштабов деятельности зарубежных ИТ-фирм, обеспечившее рост выручки и рыночной доли российских предприятий, особенно — разработчиков ПО и интеграторов. Таким образом, импортозамещение становится драйвером развития и стимулом для инвестиций в отрасль, потенциал которой (в виде рынка ПО) оценивается в 1,6 трлн руб. в год¹¹;

- переход государственных корпораций на отечественное ПО, что гарантирует устойчивый спрос на услуги отрасли, поскольку российские государственные компании инвестируют в развитие програм-

многое обеспечения в течение 2022–2024 гг. порядка 922 млрд руб.¹²;

- улучшение финансового состояния и рост инвестиционной привлекательности ИТ-компаний, что подтверждается опережающим ростом индекса отрасли высоких технологий Мосбиржи, который составил 43,17% при увеличении индекса Мосбиржи за 2023 г. на 40,84%¹³. Также об этом свидетельствует успешное IPO «Группы Астра», отражающее интерес инвесторов к бизнесу и их ожидание роста отрасли;

- повышение интереса развивающихся стран, в том числе Ближнего Востока, Латинской Америки и Юго-Восточной Азии, к российским ИТ-решениям. По оценкам экспертов Руссофт, выход предприятий на зарубежные рынки позволит отечественным компаниям занять 15% мирового рынка¹⁴.

ВЫВОДЫ

Расчеты, выполненные по данным 2541 предприятия ИТ-отрасли за 2018–2022 гг., указывают на наличие позитивных тенденций в ее демографии: преодолимость входных барьеров, высокая норма входа и проникновения предприятий в отрасль, эффективность и инвестиционная активность вошедших предприя-

¹² Там же.

¹³ Просто о сложном: Индекс ММБВ (МосБиржи) — что это и зачем используется? URL: <https://dzen.ru/a/XDSXSyCdkwCr-M2D>

¹⁴ Время для шага вперед. РУССОФТ. URL: <https://russoft.org/news/vremya-dlya-shaga-vpered/>

¹⁰ Распоряжение Правительства РФ от 01.04.2022 № 714-р. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202204040010?ysclid=lrwajuf6s8824708082>

¹¹ ИТ: Российскому софту пообещали триллион. 17.04.2023. URL: <https://dzen.ru/a/ZDxjA3T4MEPzlabh>

тий. В отрасли сформировалась конкурентная среда, что, правда, не исключает высокую концентрацию в отдельных рыночных сегментах. Поведение компаний отрасли свидетельствует о трансформационных процессах, выражающихся в повышении операционной эффективности, увеличении добавленной стоимости, производительности труда и заработной платы, однако расчет уровня инвестиционной активности дает противоречивые результаты. Рост отрасли ускорился в 2022 г. практически по всем позициям: активы, капитал, выручка, прибыль, однако объем долгосрочного заемного капитала явно недостаточен — требуемый для развития отрасли капитал восполняется за счет реинвестирования прибыли и увеличения собственного капитала. Основанная на алгоритме производственной функции оценка типа роста отрасли показала, что его можно считать интенсивным с возрастающей отдачей ресурсов; при

этом более высокая производительность присуща фактору «труд».

Группировка компаний и анализ роли этих групп говорят о том, что рост в отраслевой выборке обеспечивают не только предприятия-газели (как это бывает в стабильной среде), а все группы предприятий. Позитивные изменения в отрасли во многом объясняются активной ролью государства, которое способствует переходу на отечественное программное обеспечение, воздействуя методами бюджетно-налоговой политики; при этом инструменты кредитно-денежной политики используются недостаточно активно. Таким образом, IT-отрасль демонстрирует устойчивый рост, обусловленный общим трендом на цифровизацию экономики, импортозамещением и значительной государственной поддержкой, что в целом способствует цифровой трансформации экономики страны и повышению ее технологического уровня.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аганбегян А.Г. Россия: от стагнации к устойчивому социально-экономическому росту. *Труды Вольного экономического общества России*. 2022;237(5):310-362. DOI: 10.38197/2072-2060-2022-237-5-310-362
2. Аганбегян А.Г. Главные экономические вызовы, стоящие перед Россией. *Труды Вольного экономического общества России*. 2022;238(6):88-101. DOI: 10.38197/2072-2060-2022-238-6-88-101
3. Абдикеев Н.М., Богачев Ю.С., Бекулова С.Р. Институциональные механизмы обеспечения научно-технологического прорыва в экономике России. *Управленческие науки*. 2019;9(1):6-19. DOI: 10.26794/2304-022X-2019-9-1-6-19
4. Абдикеев Н.М., Абросимова О.М. Развитие высокотехнологичных отраслей промышленности как локомотива экономического роста России. *Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий*. 2023;12(3):46-53. DOI: 10.24412/2309-4788-2021-6-254-261
5. Андришин С.А., Григорьев Р.А. Обработывающая промышленность России, антикризисные меры, кредитный перегрев и предложения для банка России в условиях новых антироссийских санкций. *Russian Journal of Economics and Law*. 2022;16(2):294-314. DOI: 10.21202/2782-2923.2022.2.294-314
6. Глазьев С.Ю. Регулирование инновационных процессов в новом технологическом и мирохозяйственном укладах. *Экономическое возрождение России*. 2022;72(2):24-27.
7. Любушин Н.П., Летягина Е.Н., Перова В.И. Нейросетевой анализ основных вызовов и угроз экономической безопасности Российской Федерации. *Экономический анализ: теория и практика*. 2023;22(4):598-619. DOI: 10.24891/ea.22.4.598
8. Плотников В.А. Структурные трансформации российской экономики под воздействием шоков и национальная экономическая безопасность. *Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление*. 2023;(1):15-25. DOI: 10.18323/2221-5689-2023-1-15-25
9. Сухарев О.С. Технологический дуализм российской экономики и структурная политика новой модели ее роста. *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2023;(1):75-89.
10. Сухарев О.С., Афанасьева О.Н. Распределение влияния инструментов монетарной и фискальной политики по технологическим укладам и секторам экономики. *Финансы: теория и практика*. 2023;27(3):6-16. DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-3-6-16
11. Сухарев О.С. Государственное управление импортозамещением: преодоление ограничений. *Управленец*. 2023;14(1):33-46. DOI: 10.29141/2218-5003-2023-14-1-3
12. Краюшкина М.В., Трифионов П.В. Трансформация промышленной политики государства в условиях «глобализации» мировой экономики. *Государственная власть и местное управление*. 2022;(9):46-50. DOI: 10.18572/1813-1247-2022-9-46-50

13. Пешкова Г.Ю. Михальчук К.М. Драйверы роста экономики России в условиях санкций. *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2022;12(1):130-135. DOI: 10.17513/vaael.2628
14. Bain J. Relation of Profit Rate to Industry Concentration. *Quarterly Journal of Economics*. 1951;(65):293-324. DOI: 10.2307/1882217
15. Когденко В.Г. Развитие методики отраслевого анализа на основе Гарвардской парадигмы. *Экономический анализ: теория и практика*. 2019;18(10):1847-1880. DOI: 10.24891/ea.18.10.1847
16. Касаева Т.В. Показатель добавленной стоимости в оценке эффективности деятельности организации. *Вестник Витебского государственного технологического университета*. 2018;(2):123-134. DOI: 10.24411/2079-7958-2018-13513
17. Симонова М.В. Стратегии повышения производительности труда и создания добавленной стоимости. *Экономика труда*. 2019;6(3):1179-1192. DOI: 10.18334/et.6.3.40852
18. Рудычева Н. CNews100: Крупнейшие ИТ-компании России. CNews. 05.07.2023. URL: https://www.cnews.ru/reviews/rynok_it_itogi_2022/articles/rejting_cnews100_v_2022_gvyurchka_razrabotchikov
19. Стаценко С. Разработчик альтернативы Windows выходит на биржу: что мы знаем про «Астру». Тинькофф Журнал. 05.10.2023. URL: <https://journal.tinkoff.ru/news/review-ip0-astra>
20. Найденова Ю.Н., Теплых Г.В. Оценка снижения эффективности российских компаний от ухода зарубежных вендоров ИТ-продуктов. *Вопросы экономики*. 2023;(8):100-122. DOI: 10.32609/0042-8736-2023-8-100-122
21. Афанасьев А.А. Использование производственной функции Кобба-Дугласа, построенной по панельным данным, при анализе обрабатывающих производств России. *Креативная экономика*. 2022;16(6):2363-2380. DOI: 10.18334/ce.16.6.114851

REFERENCES

1. Aganbegyan A.G. Russia: from stagnation to sustainable socio-economic growth. *Trudy vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Proceedings of the Free Economic Society of Russia*. 2022;237(5):310-362. (In Russ.). DOI: 10.38197/2072-2060-2022-237-5-310-362
2. Aganbegyan A.G. The main economic challenges facing Russia. *Trudy vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific works of the Free Economic Society of Russia*. 2022;238(6):88-101. (In Russ.). DOI: 10.38197/2072-2060-2022-238-6-88-101
3. Abdikeev N.M., Bogachev Yu.S., Bekulova S.R. Institutional mechanisms for ensuring scientific and technological breakthrough in the Russian economy. *Upravlencheskiye nauki = Management Sciences*. 2019;9(1):6-19. (In Russ.). DOI: 10.26794/2304-022X-2019-9-1-6-19
4. Abdikeev N.M., Abrosimova O.M. Development of high-tech industries as the engine of economic growth in Russia. *Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informatsionnykh tekhnologiy = Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technologies*. 2023;12(3):46-53. (In Russ.). DOI: 10.24412/2309-4788-2021-6-254-261
5. Andryushin S.A., Grigoriev R.A. Manufacturing industry of Russia, anti-crisis measures, credit overheating and proposals for the Bank of Russia in the context of new anti-Russian sanctions. *Russian Journal of Economics and Law = Russian Journal of Economics and Law*. 2022;16(2):294-314. (In Russ.). DOI: 10.21202/2782-2923.2022.2.294-314
6. Glazyev S. Yu. Regulation of innovative processes in the new technological and world economic order. *Ekonomicheskoye vrozozhdeniye Rossii = Economic revival of Russia*. 2022;72(2):24-27. (In Russ.).
7. Lyubushin N.P., Letyagina E.N., Perova V.I. Neural network analysis of the main challenges and threats to the economic security of the Russian Federation. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic analysis: theory and practice*. 2023;22(4):598-619. (In Russ.). DOI: 10.24891/ea.22.4.598
8. Plotnikov V.A. Structural transformations of the Russian economy under the influence of shocks and national economic security. *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravleniye = Science vector of Tolyatti State University. Series: Economics and management*. 2023;(1):15-25. (In Russ.). DOI: 10.18323/2221-5689-2023-1-15-25
9. Sukharev O.S. Technological dualism of the Russian economy and the structural policy of the new model of its growth. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk = Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2023;(1):75-89. (In Russ.).
10. Sukharev O.S., Afanasyeva O.N. Distribution of the influence of monetary and fiscal policy instruments across technological structures and economic sectors. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: theory and practice*. 2023;27(3):6-16. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-3-6-16

11. Sukharev O. S. State management of import substitution: overcoming limitations. *Upravlenets = Manager*. 2023;14(1):33-46. (In Russ.). DOI: 10.29141/2218-5003-2023-14-1-3
12. Krayushkina M.V., Trifonov P.V. Transformation of the state's industrial policy in the context of "glocalization" of the world economy. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoye upravleniye = State power and local government*. 2022;(9):46-50. (In Russ.). DOI: 10.18572/1813-1247-2022-9-46-50
13. Peshkova G. Yu. Mikhachuk K.M. Drivers of Russian economic growth under sanctions. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava = Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2022;12(1):130-135. (In Russ.). DOI: 10.17513/vaael.2628
14. Bain J. Relation of Profit Rate to Industry Concentration. *Quarterly Journal of Economics*. 1951;(65):293-324. DOI: 10.2307/1882217
15. Kogdenko V.G. Development of industry analysis methodology based on the Harvard paradigm. *Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika = Economic analysis: theory and practice*. 2019;18(10):1847-1880. (In Russ.). DOI: 10.24891/ea.18.10.1847
16. Kasaeva T.V. An indicator of added value in assessing the effectiveness of an organization. *Vestnik Vitebskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta = Bulletin of Vitebsk State Technological University*. 2018;(2):123-134. (In Russ.). DOI: 10.24411/2079-7958-2018-13513
17. Simonova M.V. Strategies for increasing labor productivity and creating added value. *Ekonomika truda = Labor Economics*. 2019;6(3):1179-1192. (In Russ.). DOI: 10.18334/et.6.3.40852
18. Rudycheva N. CNews100: The largest IT companies in Russia. CNews. 05.07.2023. URL: https://www.cnews.ru/reviews/rynok_it_itogi_2022/articles/rejting_cnews100_v_2022_gvyruchka_razrabotchikov
19. Statsenko S. Developer of an alternative to Windows goes public: what do we know about Astra. Tinkoff Magazine. 05.10.2023. URL: <https://journal.tinkoff.ru/news/review-ipo-astra>
20. Naydenova Yu.N., Teplykh G.V. Assessment of the decrease in the efficiency of Russian companies due to the departure of foreign vendors of IT products. *Voprosy ekonomiki = Economic issues*. 2023;(8):100-122. (In Russ.). DOI: 10.32609/0042-8736-2023-8-100-122
21. Afanasyev A.A. Using the Cobb-Douglas production function, constructed from panel data, in the analysis of Russian manufacturing industries. *Kreativnaya ekonomika = Creative economy*. 2022;16(6):2363-2380. (In Russ.). DOI: 10.18334/ce.16.6.114851

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Вера Геннадьевна Когденко — доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой финансового менеджмента, Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Москва, Россия
Vera G. Kogdenko — Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Department of Financial Management, National Research Nuclear University MEPhI, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0001-9732-1174>
kogdenko7@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 24.01.2023; после рецензирования 29.01.2023; принята к публикации 05.02.2023.
Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.
The article was submitted on 24.01.2023; revised on 29.01.2023 and accepted for publication on 05.02.2023.
The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2408-9303-2024-11-1-27-38
УДК 657.6(045)
JEL M42

Перспективы развития цифрового аудита в Республике Казахстан в условиях перехода к цифровой экономике

В.И. Березюк

Карагандинский университет Казпотребсоюза, Караганда, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются вопросы развития в Республике Казахстан цифрового аудита, внедрение которого призвано обеспечить прозрачность бизнес-процессов, наиболее подверженных коррупции. **Целью** исследования является изучение перспективных направлений развития цифровизации в аудиторской деятельности. Автором установлено, что от этого зависит экономическая безопасность страны и ее дальнейшее развитие. Решение поставленных в работе задач осуществлялось на основе применения общенаучных методов исследования в рамках сравнительного, логического и статистического анализа структуры и динамики, графической интерпретации информации и др. Практическая значимость исследования подтверждается определением набора практических рекомендаций по совершенствованию цифрового аудита. В работе приведены данные, которые могут дополнить существующие подходы к проведению цифрового аудита и выявить его роль на современном этапе. Сведения, полученные в процессе изучения научной литературы и нормативно-правовых источников, свидетельствуют о том, что в современных условиях существуют проблемы, остро влияющие на процесс цифровизации экономики Казахстана и требующие незамедлительного решения. В их числе – совершенствование экономической политики страны в сфере развития рынка аудиторских услуг. Рекомендации, предложенные автором статьи, призваны помочь в решении вопросов, связанных с проведением цифрового аудита, а также определении новых подходов к теоретическому и прикладному исследованию в сфере цифровизации бизнес-процессов и могут быть полезны специалистам в области учета и аудита, студентам, магистрантам, докторантам.

Ключевые слова: цифровой аудит; аудиторская организация; рынок аудиторских услуг; цифровизация; бизнес; экономика; субъект

Для цитирования: Березюк В.И. Перспективы развития цифрового аудита в Республике Казахстан в условиях перехода к цифровой экономике. *Учет. Анализ. Аудит = Accounting. Analysis. Auditing*. 2024;11(1):27-38. DOI: 10.26794/2408-9303-2024-11-1-27-38

ORIGINAL PAPER

Prospects for the Development of Digital Audit in the Republic of Kazakhstan in the Context of the Transition to a Digital Economy

V.I. Berezuk

Karaganda University of Kazpotrebooyuz, Karaganda, Republic of Kazakhstan

ABSTRACT

The article discusses the development of digital audit in the Republic of Kazakhstan, the implementation of which is designed to ensure the transparency of business processes that are most susceptible to corruption. The purpose of the research is to study promising directions for the development of digitalization in auditing activities. The author has established the fact that the economic security of the country and its further development depend on this. The solution to the problems posed in the work was carried out on the basis of the application of general scientific research methods within the framework of comparative, logical and statistical analysis of structure and dynamics, graphic interpretation of information, etc. The practical significance of the study is confirmed by the definition of a set of practical recommendations for improving digital audit. The work provides data that can complement existing approaches to conducting digital audits and identify its role at the present stage. Data obtained in the process of studying scientific literature and regulatory and legal sources indicate that in modern conditions there are problems that acutely affect the process of digitalization of the economy of Kazakhstan and require immediate solutions. Among them is the improvement of the country's economic policy in the field of development of the audit

© Березюк В.И., 2024

services market. The recommendations proposed by the author of the article are intended to help in resolving issues related to conducting a digital audit, as well as identifying new approaches to theoretical and applied research in the field of digitalization of business processes and can be useful to specialists in accounting and auditing, students, masters, doctoral students.

Keywords: digital audit; audit organization; audit services market; digitalization; business; economy; the subject

For citation: Berezuk V.I. Prospects for the development of digital audit in the Republic of Kazakhstan in the context of the transition to the digital economy. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2024;11(1):27-38. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2024-11-1-27-38

ВВЕДЕНИЕ

Стремительный переход к информационному обществу начале XXI в. обусловил формирование нового формата взаимодействия между государственными органами власти и гражданами. Его основным фокусом является создание условий для развития бизнеса и улучшения жизни населения.

В Казахстане переход к цифровизации экономики начался с принятием государственной программы «Цифровой Казахстан» (далее – Программа) на период 2018–2022 гг., ориентированной на повышение качества жизни граждан страны путем повсеместного использования существующих передовых цифровых коммуникаций и технологий¹. Целями Программы являются: цифровизация всех отраслей экономики; постепенный переход на цифровизацию государственных услуг; партнерство с Китаем в рамках инициативы «Цифровой Шелковый путь»², являющейся новым глобальным проектом; дальнейшее развитие человеческих ресурсов и капитала; создание и разработка инновационной экосистемы.

В процессе реализации данной Программы было создано несколько цифровых проектов: «Smart bridge», «Smart data Ukimet» и др., в результате чего оказание порядка 91% имеющихся государственных услуг происходит в цифровом формате. В соответствии с прогнозными оценками переход к применению частот 5G даст возможность корпоративному сектору осуществлять облачную обработку более 75% данных к 2025 г.³

¹ Цифровой Казахстан. Министерство цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан (официальный сайт). URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mdai/activities/14764?lang=ru&yscslid=lrj7rm3agy814565897>

² Президент: Цифровой «Шелковый путь» является новым глобальным проектом. 18.10.2023. URL: <https://www.zakon.kz/politika/6410743-prezident-tsifrovoy-shelkovy-put-yavlyayetsya-novym-globalnym-proektom.html?ysclid=lrshwm4m178018519>

³ Официальный информационный ресурс премьер-министра Республики Казахстан. URL: <https://>

АНАЛИЗ КЛЮЧЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В КАЗАХСТАНЕ

В разрезе корпоративного и частного секторов прослеживается позитивная динамика всех ключевых показателей. Так, в целом по Казахстану доля крупных и средних субъектов промышленности, использующих цифровизацию, в 2022 г. составила около 8%, демонстрируя незначительный рост (всего на 2%) за два предшествующих года; что касается регионов, то более всего крупных, средних субъектов промышленности, применяющих цифровизацию, находится в Атырауской (16%), Западно-Казахстанской (13%), Кызылординской (11%), Восточно-Казахстанской (10%) и Карагандинской (10%) областях (рис. 1)⁴.

Исходя из приведенных на рис. 1 данных, за один и тот же период просматривается положительная динамика такого показателя, как доля предприятий, работающих с цифровыми технологиями; наиболее низкие его значения (отрицательная динамика) за период 2021–2022 гг. наблюдаются в Акмолинской области (8,7% в 2022 г. против 9,3% в 2021 г.) и г. Шымкенте (6,1% в 2022 г. против 7,1% в 2021 г.). Заметим также, что в Республике в целом уровень цифровой грамотности граждан в возрасте от 6 до 74 лет, использующих персональный компьютер, планшет, ноутбук, смартфон и другие электронные устройства, увеличился на 7% и составил в 2022 г. более 84% (рис. 2); наиболее высокие его значение отмечены в городах Астана (91%) и Алматы (91%), Алматинской (около 88%), Кустанайской (более 86%) и в Восточно-Казахстанской (около 84%) областях (рис. 3).

Затраты на использование информационно-коммуникационных технологий в 2022 г. замет-

primeminister.kz/ru/news/a-mamin-provel-vstrechi-s-zarubezhnymi-ekspertami-v-oblasti-innovaciy-i-cifrovizacii

⁴ Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан (официальный сайт). URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/stat?lang=ru>

Рис. 1 / Fig. 1. Доля крупных и средних субъектов промышленности, работающих с цифровыми технологиями в 2021–2022 гг. в городах и областях Казахстана, % / Share of large and medium-sized industrial entities working with digital technologies for 2021–2022 in cities and regions of Kazakhstan, %

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

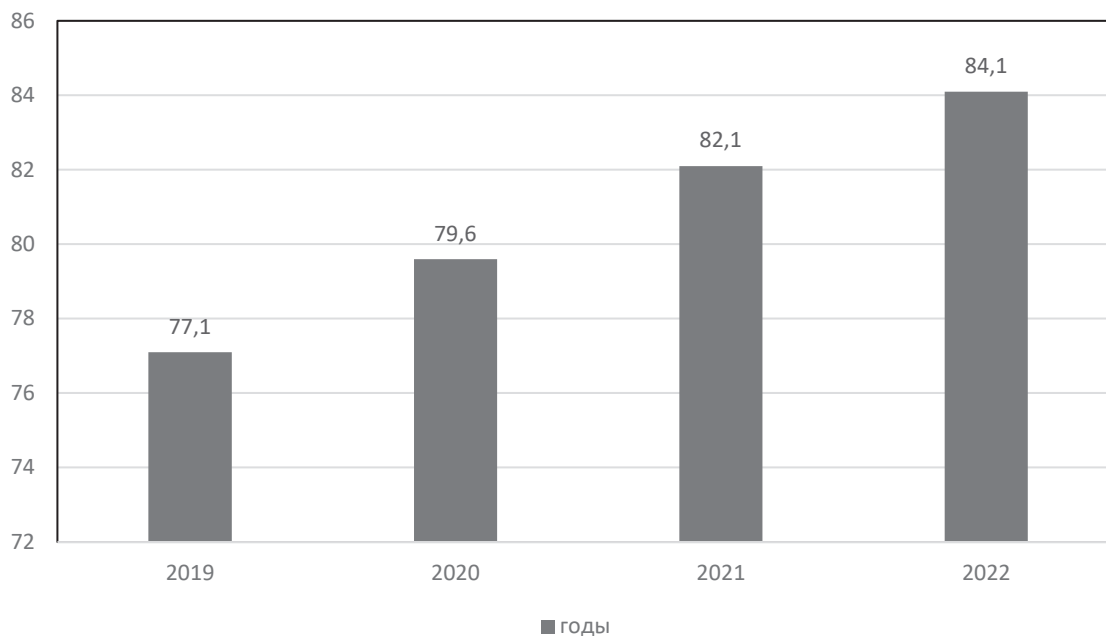

Рис. 2 / Fig. 2. Динамика уровня цифровой грамотности граждан Казахстана (6–74 года) за 2019–2022 гг., % / Dynamics of the level of digital literacy of citizens of Kazakhstan (6–74 years) for 2019–2022, %

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

Рис. 3 / Fig. 3. Уровень цифровой грамотности граждан Казахстана (6–74 лет) в разрезе регионов в 2020–2022 гг., % / The level of digital literacy of the citizens of Kazakhstan (6–74 years) by region in 2020–2022, %

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

но повысились, достигнув величины более чем в 389000 млн тенге (890 млн долл.)⁵ (рис. 4).

В общей структуре отраженных затрат львиная доля приходится на оплату услуг, оказанных сторонними организациями, и составляет по итогам 2022 г. более 43%; на самостоятельную разработку продуктов программного обеспечения приходится около 5% и на обучение сотрудников, к сожалению, — всего лишь 0,3%. Для того чтобы осуществлять подготовку отечественных специалистов, способных квалифицированно разрабатывать, обслуживать, поддерживать информационную инфраструктуру цифровой экономики Республики Казахстан, приведенную структуру затрат необходимо изменить.

В процессе исследования нами проведен анализ соотношения таких важных результативных показателей, как экспорт и импорт товаров, связанных с информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ). Динамика экспорта и импорта такой продукции за 2010–2022 гг. (млн долл.) отражена на рис. 5. Установлено, что в структуре экспорта и импорта наибольшая доля приходится

на телекоммуникационное оборудование — 33 и 45% соответственно. Суммарный объем экспорта казахстанских товаров, связанных с ИКТ, на конец 2022 г. достиг 110,0 млн долл., увеличившись в 2,3 раза (на 62 млн долл.) по сравнению с 2010 г. и снизившись в 3,6 раза (на 292 млн долл.) по сравнению с 2014 г. При изучении импорта подобной продукции было выявлено, что в 2022 г. в денежном измерении он составил 2600 млн долл. США, а его объем за весь рассматриваемый период вырос в 1,7 раза.

Говоря о проблемах цифровизации экономики в Республике, президент Казахстана К. К. Токаев в своем выступлении дал такую оценку реальной сложившейся ситуации: «...в этой работе не хватает согласованности и координированности...»⁶.

ПРОБЛЕМЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПРОЦЕСС ПЕРЕХОДА КАЗАХСТАНА К ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

На основе проведенного анализа и изучения статистических материалов нами выявлены проблемы, которые остро влияют на процесс перехода

⁵ Послание Главы государства К.-Ж. Токаева народу Казахстана «Экономический курс Справедливого Казахстана». Холдинг «Байтерек» (официальный сайт). 01.09.2023. URL: <https://baiterek.gov.kz/ru/president-messages/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazakhstana-ekonomicheskij-kurs-spravedlivo>

⁶ Послание Главы государства К.-Ж. Токаева народу Казахстана «Экономический курс Справедливого Казахстана». Холдинг «Байтерек» (официальный сайт). 01.09.2023. URL: <https://baiterek.gov.kz/ru/president-messages/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazakhstana-ekonomicheskij-kurs-spravedlivo>

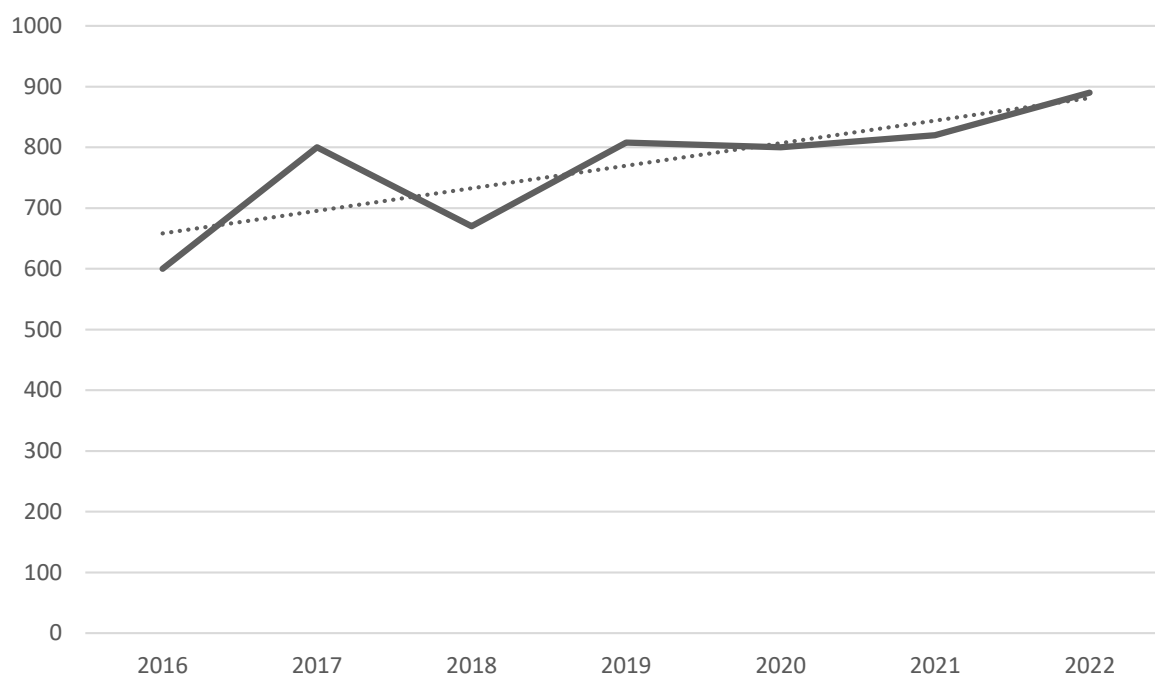

Рис. 4 / Fig. 4. Затраты на информационно-коммуникационные технологии в 2016–2022 гг., млн долл. / Information and communication technology costs in 2016–2022, mln dollars

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

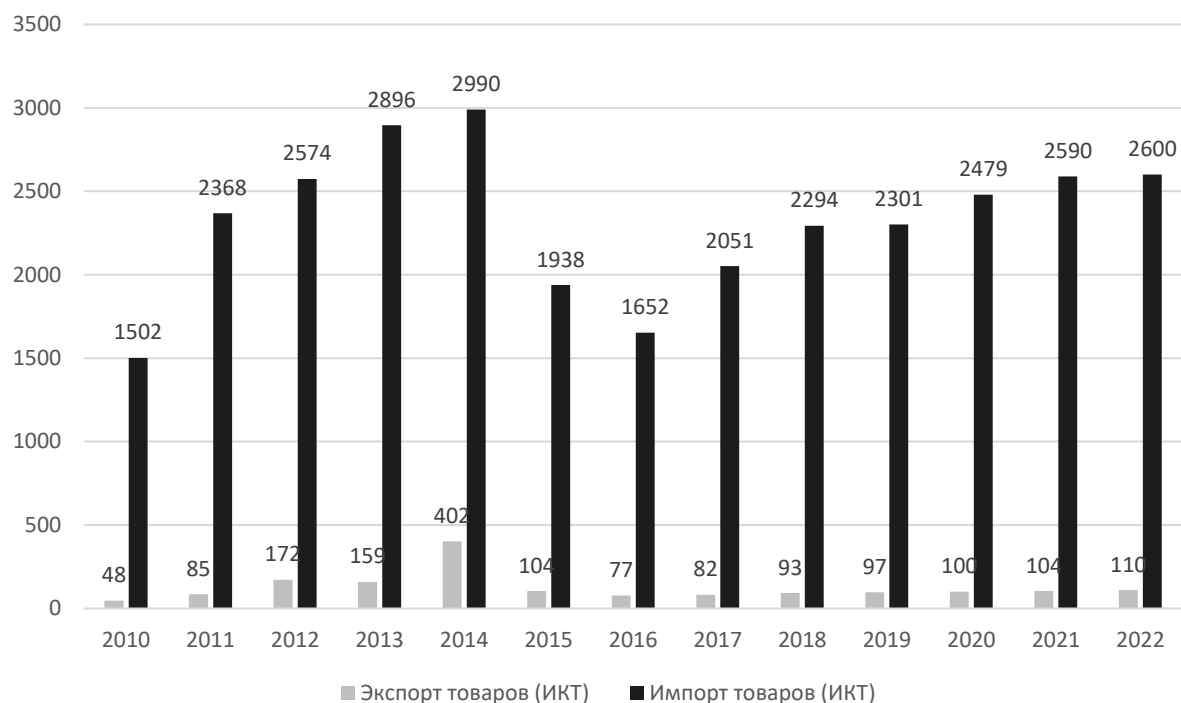

Рис. 5 / Fig. 5. Динамика экспорта и импорта товаров (ИКТ) за 2010–2022 гг., млн долл. / Dynamics of exports and imports of goods (ICT) for 2010–2022, mln dollars

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

Казахстана к цифровой экономике и требуют скорейшего разрешения. Среди первоочередных задач:

- обеспечение населения качественным интернетом с учетом специфики территории. Государство постоянно расширяет сеть Интернет (в 2022 г. расходы на IT-технологии достигли 4 трлн. долл.), но качество связи оставляет желать лучшего; к тому же в 882 селах интернет отсутствует;

- введение системного подхода к реализации Программы, поскольку несогласованность действий различных государственных органов может привести к осуществлению сбора и обработки данных вручную; при этом снижаются возможности по систематизации и анализу информационных массивов для быстрого принятия управленческих решений [1]. Засилие бюрократии ограничивает доступность государственных услуг, и они становятся менее клиентоориентированными;

- обеспечение прозрачности бизнес-процессов, наиболее подверженных фактам коррупции, и их оптимизация; следует ограничить прямые контакты представителей субъектов экономики и государственных служащих, так как человеческий фактор может стать причиной незаконного обогащения чиновников;

- соблюдение и усиление информационной безопасности. Личные данные граждан, имеющиеся в базах данных различных государственных органов, могут стать объектом кибератак хакеров или незаконных мошеннических действий⁷;

- высвобождение рабочей силы при автоматизации бизнес-процессов [2]. На сегодняшний день это наиболее сложная и социально значимая проблема, влияющая на уровень социальной напряженности в обществе и качество жизни населения. Информационные технологии в последнее время разрабатываются и внедряются гораздо быстрее, чем изыскиваются бюджетные средства на переобучение граждан с целью овладения новыми и востребованными специальностями;

- повышение информационной грамотности и удобства использования ПО [3]; решение проблем, связанных с обновлением ЭЦП, установлением паролей и др.

В ходе работы нами определены перспективные направления национальной политики Казахстана,

касающиеся широкого внедрения информационно-коммуникационных систем и информатизации всего общества:

- интернетизация всей территории страны;
- законодательное закрепление строгой ответственности за хранение, обработку и незаконное использование персональных данных;

- обработка соответствующими ведомствами и государственными органами, ответственными за реализацию разработанной цифровой политики, алгоритма интегрированного взаимодействия;

- обеспечение обратной связи с клиентами (услугополучателями) — гражданами Казахстана;

- создание единой системы мониторинга для получения информации об эффективности реализации Программы и проведения соответствующих реформ.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РЫНКА АУДИТОРСКИХ УСЛУГ

Важным направлением совершенствования экономической политики считаем развитие рынка аудиторских услуг. Из российских авторов эту проблему наиболее детально исследуют в своих трудах Р.П. Булыга [4], М.В. Мельник [5], А.А. Ситнов [6] и др. Из числа отечественных ученых можно выделить М.С. Ержанова [7], Г.А. Шакирову [8] и др., в работах которых анализируется становление аудита в стране, пути повышения прибыльности аудиторских организаций, опыт деятельности в Казахстане международных компаний.

Однако требуется провести анализ состояния аудита на государственном уровне, чтобы обеспечить поддержку всем субъектам данного рынка, обратив внимание на следующие основные показатели в масштабах Республики:

- объем оказываемых аудиторских услуг;
- численность организаций, предоставляющих аудиторские услуги;

- количество аудируемых компаний;
- уровень внешнего контроля качества оказания аудиторских услуг и их стоимость [9].

К сожалению, в открытых источниках нет объективных данных по объему этого сегмента рынка. Однако, согласно данным национальной статистики, по итогам 2022 г. в области бухгалтерского учета и аудита, а также консультирования по налогообложению было оказано услуг на 101,8 млрд тенге⁸, что является абсо-

⁷ Шеремет А.Д., Суйц В.П. Аудит. Учебник. М.: ИНФРА-М; 2016. 328 с.

⁸ Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан (официальный сайт). URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/stat?lang=ru>

Таблица 1 / Table 1

Объем представленных аудиторских услуг, млрд тенге / Scope of audit services provided, billion tenge

Показатель / Indicator	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Объем оказанных аудиторских услуг	16,2	17,7	18,2	1,7	41,4	59,7	53,4	73,5	70,3	101,8

Источник / Source: разработано автором на основе данных интернет-портала СНГ. URL: <http://www.e-cis.info> / developed by the author based on data from the CIS Internet portal. URL: <http://www.e-cis.info>

Таблица 2 / Table 2

Субъекты аудиторской деятельности / Subjects of audit activity

Показатель / Indicator	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Субъекты, имеющие право осуществлять аудиторскую деятельность	160	167	179	195	207	228	263	319	341	481

Источник / Source: разработано автором на основе данных интернет-портала СНГ. URL: <http://www.e-cis.info> / developed by the author based on data from the CIS Internet portal. URL: <http://www.e-cis.info>

лютым рекордом. Рост объема услуг в стоимостном выражении по сравнению с 2021 г. составил 44,7%, а с 2017 г. вырос почти в 2,5 раза (табл. 1).

Данные табл. 1 свидетельствуют, что за обозначенный период средний годовой объем оказанных аудиторских услуг составлял 45 млрд тенге. При этом его минимальная величина пришлась на 2016 г. (около 2 млрд тенге), а максимальное значение достигнуто в 2022 г. (более 100 млрд тенге). Динамика роста данного показателя отражена на рис. 6.

В табл. 2 представлены показатели, характеризующие количество аудиторских организаций в Казахстане в 2013–2022 гг. Исходя из ее данных, среднее количество компаний, имевших в этот период право (по данным реестра) вести аудиторскую деятельность составило 254.

Средний ежегодный прирост был равен 9%, минимальный — 4,4% (2013 г.), а максимальный — 41,1% (2022 г.). В 2013 г. насчитывалось 160 аудиторских организаций, а в 2022 г. — уже 481, т.е. в течение исследуемого периода наблюдается тенденция резкого роста их числа.

Больше всего аудиторских компаний — 208 (43,2% от их общего количества) зарегистрировано в Алматы (рис. 7). В тройку ключевых регионов также входят Астана (137 организаций, или 28,5% рынка) и Шымкент (27 организаций, или 5,6%).

По данным Министерства финансов Республики Казахстан, в стране числится более 1,6 тыс. аудиторов; существенное увеличение их количества произошло за последнее пятилетие. Только за 2022 и 2023 гг.

в стране появилось 1,3 тыс. специалистов данного профиля, т.е. больше, чем за 25 лет присутствия в ней аудита как профессии⁹. К сожалению, количество при этом не всегда гарантирует качество, что является проблемой аудиторского рынка.

Количество клиентов, отчетность которых проаудирована, представлено в табл. 3. Согласно приведенным данным, среднее значение этого показателя в период с 2013 по 2022 г. составило 6159,6; минимальное (2016 г.) — 3084, максимальное (2019 г.) — 11 219.

Статистические данные касательно аудиторских организаций, прошедших внешний контроль качества работы, представлены в табл. 4.

ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ ДЕМПИНГА АУДИТОРСКИХ УСЛУГ В КАЗАХСТАНЕ

В последние годы произошел существенный разрыв в отношении качества предоставляемых ими услуг и уровней гонораров [10]. Так, в Алматы и Астане последние значительно выше, чем в других регионах [7].

К причинам подобного демпинга относятся следующие:

- недобросовестность отдельно взятых аудиторских организаций, которые игнорируют качество предоставляемых услуг;

⁹ Официальный информационный ресурс премьер-министра Республики Казахстан. URL: <https://primeminister.kz/ru/news/a-mamin-provel-vstrechi-s-zarubezhnymi-ekpertami-v-oblasti-innovaciy-i-cifrovizacii>.

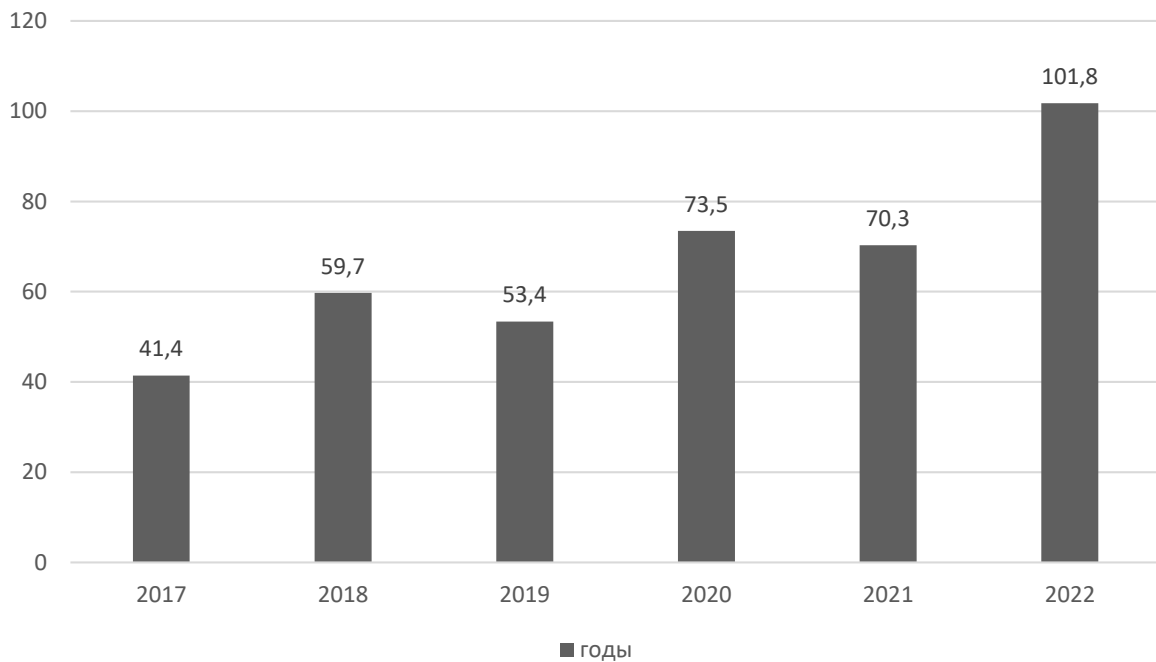

Рис. 6 / Fig. 6. Динамика роста объема аудиторских услуг за период 2017–2022 гг., млрд тенге / Dynamics of growth in the volume of audit services for the period 2017–2022, billion tenge

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

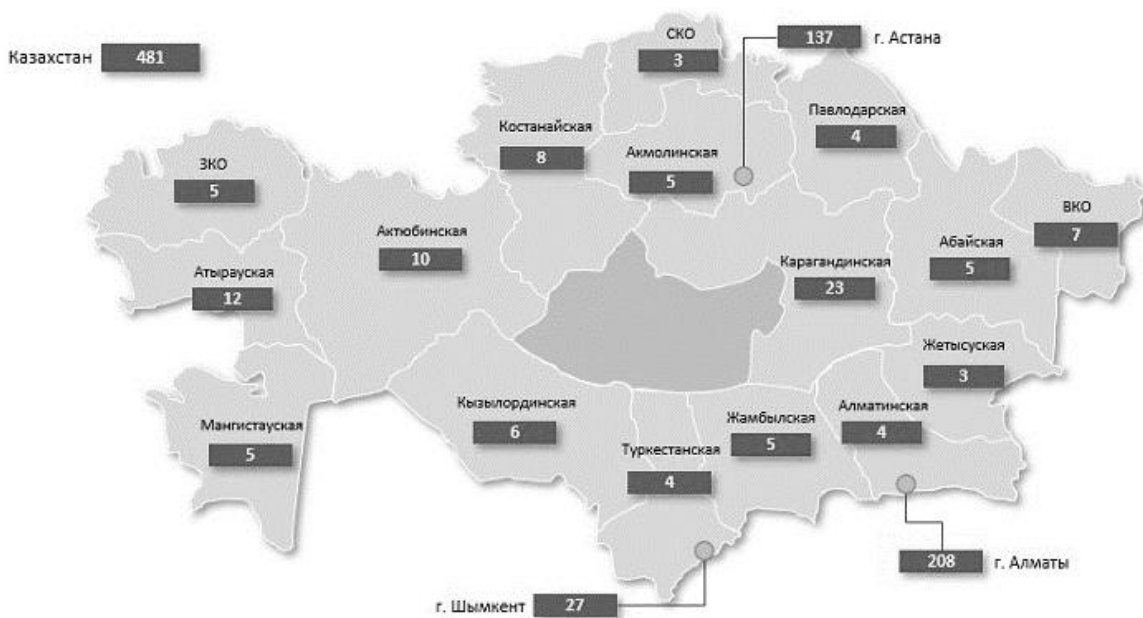

Рис. 7 / Fig. 7. Аудиторские организации Казахстана в территориальном разрезе (2023 г.) / Audit organizations of Kazakhstan by territorial breakdown (2023)

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

Таблица 3 / Table 3

Количество клиентов / Number of clients

Показатель / Indicator	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Количество клиентов, отчетность которых проаудирована	3485	3457	5527	3084	3721	8055	11219	6550	7045	9453

Источник / Source: разработано автором на основе данных интернет-портала СНГ. URL: <http://www.e-cis.info> / developed by the author based on data from the CIS Internet portal. URL: <http://www.e-cis.info>

Таблица 4 / Table 4

Количество аудиторских организаций, прошедших внешний контроль качества /
The number of audit organizations that have passed external quality control

Показатель / Indicator	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Количество аудиторских организаций	53	24	45	61	83	84	101	100	104	115

Источник / Source: разработано автором на основе данных интернет-портала СНГ. URL: <http://www.e-cis.info> / developed by the author based on data from the CIS Internet portal. URL: <http://www.e-cis.info>

- несовершенство законодательно-правовых документов по государственным закупкам, так как при определении победителей тендеров на оказание услуг предпочтение отдается участникам, предлагающим минимальную цену;

- недоступность информации о стоимости ранее проведенных аудиторских проверок (она считается конфиденциальной). Если бы подобные данные были опубликованы, сознательное снижение расценок на аудиторском рынке, возможно, прекратилось [11].

В Палате аудиторов Республики Казахстан обеспокоены проблемой нарастания демпинга в области аудита, поскольку при этом страдает само качество услуг¹⁰. Если при проведении контрольных мероприятий не обеспечивается выполнение определенных требований Международных стандартов, возникает риск формирования неправильного мнения аудитора о достоверности проверяемой отчетности, и результат проверки вводит пользователей в заблуждение¹¹.

По логике, аудиторские организации должны оказывать профессиональные услуги по идентичным ценам. Но на практике их стоимость разли-

чается иногда более чем в два-три раза. Основой ее формирования выступает себестоимость, ниже которой услуга становится убыточной [12]. Однако на стадии подписания договора на проведение проверки достаточно сложно определить даже предварительную себестоимость аудиторской услуги [13] вследствие таких особенностей самой профессии, как:

- использование каждым аудитором своего индивидуального подхода;
- уникальность каждой аудиторской услуги (в том числе порядка проведения аудита);
- ежегодное повышение общественной значимости аудиторской деятельности, увеличение количества и качества проводимых проверок, а также рост получаемого от их реализации эффекта.

ВОПРОСЫ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВОГО АУДИТА В КАЗАХСТАНЕ

С учетом вышеизложенного и для уменьшения влияния человеческого фактора на величину себестоимости проверки в Казахстане в настоящее время проходит бурное обсуждение вопросов, касающихся внедрения цифрового аудита [14].

Его реализация является важной составляющей плана по совершенствованию всей системы контроля, обеспечению эффективности работы субъектов и оптимального использования их финансовых средств. Органами власти и экономическим сообществом признается, что внедрение и применение цифрового аудита позволит руко-

¹⁰ Правила проведения внешнего контроля качества. ПАО «Палата аудиторов РК». 02.10.2009 г. URL: https://audit.kz/uploads/komitets/kk/pravila_KK.pdf

¹¹ Сборник международных стандартов контроля качества, аудита, обзорных проверок, прочих заданий, обеспечивающих уверенность, и заданий по оказанию сопутствующих услуг. Палата аудиторов Республики Казахстан. URL: <http://www.audit.kz>

водству субъекта получить независимое, объективное мнение аудитора, а проводимые проверки помогут предприятиям успешно выполнять возложенные на них производственные и иные хозяйственные функции и достигать своих стратегических целей.

Поскольку наличие систем автоматизированной обработки данных позволяет сократить расходы, связанные с осуществлением проверки, изменить ее методологию, аудиторские компании обязаны обеспечить технико-организационный контроль и привлечь к работе специалистов с техническим образованием, так как во многих случаях получение недоброкачественной информации связано со сбоями компьютерных программ, невнимательностью, неопытностью операторов и др.

При применении программных продуктов во время аудиторских проверок нередко возникают следующие риски:

- технические, связанные с различными способами проверки и обработки бухгалтерских данных. Они обусловлены некачественной работой технических средств, использованием нелегального программного обеспечения, отсутствием общетехнического сервиса и соответствующего контроля;

- риски, связанные непосредственно с самим порядком обработки бухгалтерских данных, т.е. с различного рода ошибками при разработке самой системы, использованием ее не по существу, применением небухгалтерских программ. В данном случае аудиторы должны установить, насколько корректно применяется система аудируемого субъекта;

- риски, сопряженные с недостатками в организации труда работников аудируемого субъекта, такими как отсутствие четкой дифференциации служебных обязанностей сотрудников; некачественная работа внутреннего контроля;

- открытый доступ к базам данных, вследствие чего возможны их искажение или даже утрата;

- риски, связанные с неточной оценкой всей системы обработки бухгалтерской информации [15], некорректным формированием системы независимых тестов, искаженным представлением фактов и аудиторских доказательств.

В связи с этим мы предлагаем проанализировать факторы, влияющие на уровень риска при применении цифрового аудита:

- а) к увеличению риска возникновения фальсификации и отклонений в ведении бухгалтерского учета приводят:

- нерациональное размещение компьютерных сетей;

- удаленность компьютерных устройств друг от друга в субъекте;

- низкий уровень знаний работников бухгалтерии в области информационных технологий;

- отсутствие внутреннего контроля технологией компьютерной обработки бухгалтерских данных и их анализа;

- б) уменьшение риска возникновения недостатков при ведении бухгалтерского учета возможно при:

- использовании только лицензионного программного обеспечения (ПО);

- усилении внутреннего контроля за счет цифровизации аудита;

- разработка стратегии развития цифровизации данных аудируемого субъекта.

Для реализации обозначенных задач аудитор должен обладать дополнительными знаниями и иметь определенные навыки в области компьютерных технологий (в частности, владеть терминологией), а также понимать последовательность выполняемых компьютерных операций. Если такого опыта нет, то существует возможность ошибки как при формулировке задач для технических специалистов, так и при трактовке полученных результатов¹².

В результате развития рынка прикладных компьютерных программ в Казахстане появились возможности использования в аудиторской деятельности специализированного ПО, обеспечивающего документирование процедуры аудита, а также полного цикла задач по аудиторской проверке.

Отметим, что в 2022–2023 гг. для осуществления цифрового аудита начинают применяться отечественные электронные системы; причем пресс-служба Министерства финансов уверяет, что это антикоррупционная технология, и проверки могут проводиться дистанционно, без физического выхода аудитора на конкретный объект¹³. Таким образом, внедрение цифрового аудита должно препятствовать и минимизировать коррупцию и противодействовать теневой экономике.

ВЫВОДЫ

Изучение практического опыта различных организаций показало, что применение цифрового аудита будет способствовать повышению резуль-

¹² URL: <https://adilet.zan.kz>

¹³ Официальный информационный ресурс премьер-министра Республики Казахстан. URL: <https://primeminister.kz/ru/news/a-mamin-provel-vstrechi-s-zarubezhnymi-ekspertami-v-oblasti-innovaciy-i-cifrovizacii>

тативности и эффективности аудиторских проверок, если появится и найдет применение единый стандартный подход, а также будет задействована автоматизированная система бухгалтерского учета аудируемого субъекта. При цифровом аудите осуществляется чтение и анализ всех данных учета; их оригинальная форма не нарушается, так как они доступны только для чтения, а исходные показатели не меняются, не удаляются и не актуализируются.

Международная практика показывает, что реализация цифрового аудита сокращает срок аудиторской проверки, повышает ее прозрачность, существенно уменьшает расходы аудируемого субъекта и приводит к снижению коррупционных проявлений.

Однако прежде, чем приступить к внедрению цифрового аудита в Республике Казахстан, необходимо определиться с автоматизированными системами бухгалтерского учета, обязать аудируемые субъекты предоставлять во время проверок все данные бухгалтерского учета в электронном виде; также следует учесть большие затраты, связанные с разработкой

программных продуктов (позволяющих сверять информацию в электронном виде), и доступность цифрового аудита только для субъектов крупного бизнеса, поскольку все работы придется проводить за счет собственных средств.

Таким образом, для перехода на цифровые технологии при проведении аудита в Казахстане также необходимо:

- принятие соответствующей правовой базы;
- корректировка систем бухгалтерского учета и налогообложения;
- проведение обучающих семинаров для налогоплательщиков и налоговых инспекторов.

Реализация перечисленных мероприятий позволит сэкономить трудовые ресурсы, исключить временные затраты на поездку до места расположения объекта аудита, а также обеспечит экономию финансовых средств на командировочные расходы, позволит устранить прямой контакт с объектом аудита, гарантируя тем самым снижение коррупционных рисков.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Kaplan R., Atkinson A., Young S.M., Matsumura E.M. Management Accounting. Indianapolis: Pearson college Div; 2007. 688 p.
2. Upchurch A. Management Accounting Principles and Practices. London: Pearson Education. URL: https://books.google.ru/books/about/Management_Accounting_Principles_and_Pra.html?id=KSqUAAAACAAJ&redir_esc=y
3. Davies T., Pain B. Business Accounting and Finance. London: McGraw Hill; 2001. 688 p.
4. Булыга Р.П. Современный аудит: проблемы и пути решения. Материалы международной научно-практической конференции «Совершенствование учета, анализа и контроля как механизмов информационного обеспечения устойчивого развития экономики» (Полоцк, 2-3 июня 2011 г.). Новополоцк: ПГУ; 2011:15-21.
5. Мельник М.В. Развитие стратегического аудита. *Инновационное развитие экономики*. 2012;4(10):42-49.
6. Ситнов А.А. Особенности аудита информационной безопасности бизнес-систем. *Аудитор*. 2015;(9):14-22. DOI: 10.12737/13227
7. Ержанов М.С., Ержанова А.М., Балтабаев Б.К. Пути повышения прибыльности аудиторских фирм. Монография. Нур-Султан: АФ «Центр оценки и аудита»; 2020. 214 с.
8. Шакирова Г.А. Анализ становления аудита в Республике Казахстан за годы независимости. *Вопросы экономики и управления*. 2017;1(8):4-7.
9. Калачева О.Н. Проблемы внутреннего контроля в организациях малого и среднего бизнеса. *Аудитор*. 2015;(10):32-37.
10. Ерохина Е.И., Голубева Н.А., Казакова Н.А., Комиссарова И.П., Мельник М.В., Рогоуленко Т.М. Монография. М.: Научный консультант; 2020. 248 с.
11. Черненко А.Ф., Сумкин А.С. Оценка плановой себестоимости аудита. *Аудиторские ведомости*. 2015;(10):2-25.
12. Гутцайт Е.М. Сглаживание динамических рядов показателей рынка аудиторских услуг. *Аудитор*. 2015;(10):11-19.
13. Чай В.Т., Носова О.А., Кобозева Н.В. Заключительные положения сравнительного анализа качества аудита. *Аудит*. 2016;(4-5):8-14.
14. Шарапова Н.В., Шарапова В.М., Зова В.А. Современный цифровой инструментарий в практике инновационного финансового аудита. *Бизнес. Образование. Право*. 2023;3(64). URL: <https://vestnik.volbi.ru/upload/numbers/364/article-364-3769.pdf>
15. Elliott B., Elliot J. Financial Accounting. Reporting. Harlow: Pearson Education; 2013. 875 p.

REFERENCES

1. Kaplan R., Atkinson A., Young S.M., Matsumura E.M. Management Accounting. Indianapolis: Pearson college Div; 2007. 688 p.
2. Upchurch A. Management Accounting Principles and Practices. London: Pearson Education. URL: https://books.google.ru/books/about/Management_Accounting_Principles_and_Pra.html?id=KSqUAAAACAAJ&redir_esc=y
3. Davies T., Pain B. Business Accounting and Finance. London: McGraw Hill; 2001. 688 p.
4. Bulyga R.P. Modern audit: problems and solutions. Proceedings of the international scientific and practical conference “Improving accounting, analysis and control as mechanisms for information support for sustainable economic development” (Polotsk, June 2-3, 2011). Novopolotsk: PSU; 2011:15-21. (In Russ.).
5. Melnik M.V. Development of strategic audit. *Innovative development of economy*. 2012;4(10):42-49. (In Russ.).
6. Sitnov A.A. Features of the audit of information security of business systems. *Auditor = Auditor*. 2015;(9):14-22. (In Russ.). DOI: 10.12737/13227
7. Yerzhanov M.S., Yerzhanova A.M., Baltabaev B.K. Ways to increase the profitability of audit firms. Monograph. Nur-Sultan: AF “Center for Assessment and Audit”; 2020. 214 p. (In Russ.).
8. Shakirova G.A. Analysis of the formation of auditing in the Republic of Kazakhstan during the years of independence. *Voprosy ekonomiri = Issues of economics and management*. 2017;1(8):4-7. (In Russ.).
9. Kalacheva O.N. Problems of internal control in small and medium-sized businesses. *Auditor = Auditor*. 2015;(10):32-37. (In Russ.).
10. Erokhina E.I., Golubeva N.A., Kazakova N.A., Komissarova I.P., Melnik M.V., Rogulenko T.M. Audit: problems of quality assessment. Monograph. Moscow: Scientific consultant; 2020. 248 p. (In Russ.).
11. Chernenko A.F., Sumkin A.S. Assessment of the planned cost of audit. *Auditorskie vedomosti = Audit statements*. 2015;(10):2-25. (In Russ.).
12. Gutzeit E.M., Smoothing the dynamic series of indicators of the audit services market. *Auditor = Auditor*. 2015;(10):11-19. (In Russ.).
13. Chaya V.T., Nosova O.A., Kobozeva N.V. Final provisions of the comparative analysis of audit quality. *Audit = Audit*. 2016;(4-5):8-14. (In Russ.).
14. Sharapova N.V., Sharapova V.M., Zova V.A. Modern digital tools in the practice of innovative financial auditing. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2023;3(64). URL: <https://vestnik.volbi.ru/upload/numbers/364/article-364-3769.pdf> (In Russ.).
15. Elliott B., Elliot J. Financial Accounting. Reporting. Harlow: Pearson Education; 2013. 875 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Валентина Ивановна Березюк — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры бухгалтерского учета и аудита, Карагандинский университет Казпотребсоюза, Караганда, Республика Казахстан
Valentina. I. Berezuk — Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor, Professor of Accounting and Auditing Department, Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, Karaganda, Republic of Kazakhstan
<https://orcid.org/0000-0001-6239-7021>
valuha-hilo@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 15.11.2023; после рецензирования 26.12.2023; принята к публикации 30.01.2023.
Автор прочтала и одобрила окончательный вариант рукописи.
The article was submitted on 15.11.2023; revised on 26.12.2023 and accepted for publication on 30.01.2023.
The author read and approved the final version of the manuscript.

Дискуссия. Корпоративная отчетность: проблемы и пути их решения

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2408-9303-2024-11-1-39-49
УДК 658.14/.17(045)
JEL M41, Q56

Раскрытие корпоративной ESG-информации

Е.В. Морозова

Сыктывкарский лесной институт, Сыктывкар, Россия

АННОТАЦИЯ

Целью исследования стала оценка соответствия современной ESG-отчетности ожиданиям, сформулированным в докладе Глобального договора ООН (ГД ООН) «Побеждают неравнодушные», а его предметом — корпоративная ESG-информация как элемент улучшения функционирования финансовых рынков и общества в целом. В работе использовались такие общенаучные **методы** исследования, как анализ, абстрагирование, обобщение, индукция, аналогия. Автором показано, что, несмотря на количественный рост ESG-отчетов и разработку руководств по раскрытию ESG-информации, все еще существуют сложности в измерении эффективности E&S деятельности и корпоративной ESG-устойчивости, не ослабевает интерес к установлению и определению связи между ESG- и финансовыми показателями; концепция существенности в ESG-отчетности характеризуется неодинаковым ранжированием приоритетов ESG-деятельности, а также различием между финансово существенными и финансово-несущественными вопросами устойчивости; увеличение раскрытия корпоративной ESG-информации на сегодняшний день не способствует повышению уровня общественного доверия к усилиям и результатам в области устойчивого развития. В ходе работы выполнен обзор публикаций по теме измерения и раскрытия корпоративных ESG-показателей. Сделанные **выводы** говорят о том, что современная ESG-отчетность частично преодолела недостатки, сформулированные в ГД ООН «Побеждают неравнодушные». Достигнут прогресс в стандартизации, измерении, раскрытии и публикации ESG-информации, однако она по-прежнему считается недостаточно последовательной и надежной. Кроме того, в ней не содержится убедительных аргументов в пользу ее влияния на стоимость компании. **Результаты** исследования — анализ концепции укрепления устойчивости финансовых рынков и роли ESG-отчетности — могут быть полезны в теоретических исследованиях в области нефинансовой отчетности.

Ключевые слова: устойчивое развитие; ESG-отчетность; стейкхолдеры; стандарты; концепции существенности; раскрытие ESG-информации; измерение ESG-показателей

Для цитирования: Морозова Е.В. Раскрытие корпоративной ESG-информации. *Учет. Анализ. Аудит = Accounting. Analysis. Auditing.* 2024;11(1):39-49. DOI: 10.26794/2408-9303-2024-11-1-39-49

ORIGINAL PAPER

Corporate ESG Information Disclosures

E.V. Morozova

Syktvykar Forestry Institute, Syktvykar, Russia

ABSTRACT

The purpose of the study was to assess the compliance of modern ESG reporting with the expectations formulated in the UN Global Compact (UNGC) report “Who Cares Wins”, and its subject is corporate ESG information as an element of improving the functioning of financial markets and society as a whole. The work used such general scientific **research methods** as analysis, abstraction, generalization, induction, and analogy. The author shows that despite the quantitative growth of ESG reports and the development of guidelines for the disclosure of ESG information, there are still difficulties and challenges in measuring the effectiveness of E&S activities and corporate ESG sustainability, and the interest in establishing and defining the connection between ESG and financial indicators continues; the concept of materiality in ESG reporting is characterized by a different and uneven ranking of priorities of ESG activities, as well as the distinction between financially material and financially non-material sustainability issues; currently, increasing the disclosure of corporate ESG information does not improve public confidence in sustainability efforts and results. In the course of the work, a review of publications on the measurement and disclosure of corporate ESG indicators was carried out. **The conclusions** drawn indicate that modern ESG reporting has partially overcome the shortcomings formulated in the UN Global Compact “Who Cares Wins”. Progress has been made in standardizing, measuring, disclosing, and publishing ESG

© Морозова Е.В., 2024

information, but it is still considered to lack consistency and reliability. Moreover, it does not make a convincing case for its impact on company value. **The results** of the study — an analysis of the concept of strengthening the sustainability of financial markets and the role of ESG reporting — can be useful in theoretical research in the field of non-financial reporting.

Keywords: sustainable development; ESG reporting; stakeholders; ESG reporting standards; materiality concepts; ESG information disclosure; ESG performance measurement

For citation: Morozova E.V. Corporate ESG information Disclosures. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing.* 2024;11(1): 39-49 (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2024-11-1-39-49

ВВЕДЕНИЕ

Концепция устойчивого развития зародилась в 1970–1980 гг. на фоне признания глобальных экологических проблем, крайне низкого уровня жизни в развивающихся странах, истребительной эксплуатации природных ресурсов, раздробленности усилий по борьбе с загрязнением окружающей среды. Термин «устойчивое развитие» впервые прозвучал в 1987 г. в докладе Комиссии ООН по вопросам окружающей среды и развития «Наше общее будущее», где рассматривалась модель долгосрочного развития общества, опирающаяся на необходимость глобального сотрудничества и соблюдения баланса между решением экономических, социальных и экологических проблем¹. В 2015 г. Страны — члены ООН приняли глобальную повестку устойчивого развития на период до 2030 г., включающую 17 целей устойчивого развития (ЦУР) и более 230 показателей для их измерения и оценки степени их достижения². В том же году 197 стран поддержали Парижское соглашение по Рамочной конвенции об изменении климата³, призывая к укреплению глобального реагирования на угрозу изменения климата путем существенно сокращения выбросов парниковых газов. Основанная в 2000 г. инициатива «Глобальный договор ООН для продвижения идей устойчивого развития и практики социально и экологически ответственных отношений в бизнес-среде» (ГД ООН), а позже (2004 г.) — доклад ГД ООН «Побеждают неравнодушные»⁴ представили участникам финансовых рынков

рекомендации по более эффективной интеграции вопросов, касающихся экологии, социального развития и корпоративного управления, в свою деятельность по управлению активами и брокерские операции на рынке ценных бумаг. Учитывая важность проблемы, нами предпринята попытка провести анализ опубликованных в последнее десятилетие научных материалов по актуальным вопросам раскрытия корпоративной ESG-информации и оценить, отвечает ли современная ESG-отчетность⁵ ожиданиям, сформулированным в упомянутом выше докладе Глобального договора ООН.

В процессе исследования использовались такие общенаучные методы, как анализ, абстрагирование, обобщение, индукция, аналогия.

КОНЦЕПЦИЯ УКРЕПЛЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ ФИНАНСОВЫХ РЫНКОВ В ДОКЛАДЕ ООН «ПОБЕЖДАЮТ НЕРАВНОДУШНЫЕ»

В докладе Глобального договора ООН «Побеждают неравнодушные» рассмотрена модель долгосрочного создания акционерной стоимости компании (далее — Модель) за счет улучшения корпоративного управления, экологического и социального воздействия, показывающая, что участие в ESG-деятельности приводит к повышению эффективности производства, снижению рисков, улучшению репутации и более высокой рыночной стоимости компании (рис. 1).

Как следует из рис. 1, компаниям отводится ведущая роль в укреплении устойчивости финансовых рынков и общества, однако только усилий по интегра-

¹ Доклад Комиссии ООН по вопросам окружающей среды и развития «Наше общее будущее». URL: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf>

² Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН. 25.09.2015. URL: <https://rspp.ru/upload/content/9fc/goas3kuqqiba12nan2l3dh9bbha1o1oo/Povestka-dnya-v-oblasti-ustoychivogo-razvitiya-na-period-do-2030-goda.pdf>

³ Парижское соглашение. ООН. 2015. URL: https://unfccc.int/files/essential_background/convention/application/pdf/russian_paris_agreement.pdf

⁴ Who Cares Wins. Connecting Financial Markets to a Changing World. Recommendations by the financial

industry to better integrate environmental, social and governance issues in analysis, asset management and securities brokerage. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/280911488968799581/pdf/113237-WP-WhoCaresWins-2004.pdf>

⁵ Под ESG-отчетностью понимаются публичные корпоративные отчеты в области использования природных ресурсов и охраны окружающей среды, воздействия на климат, социальной ответственности и корпоративного управления.

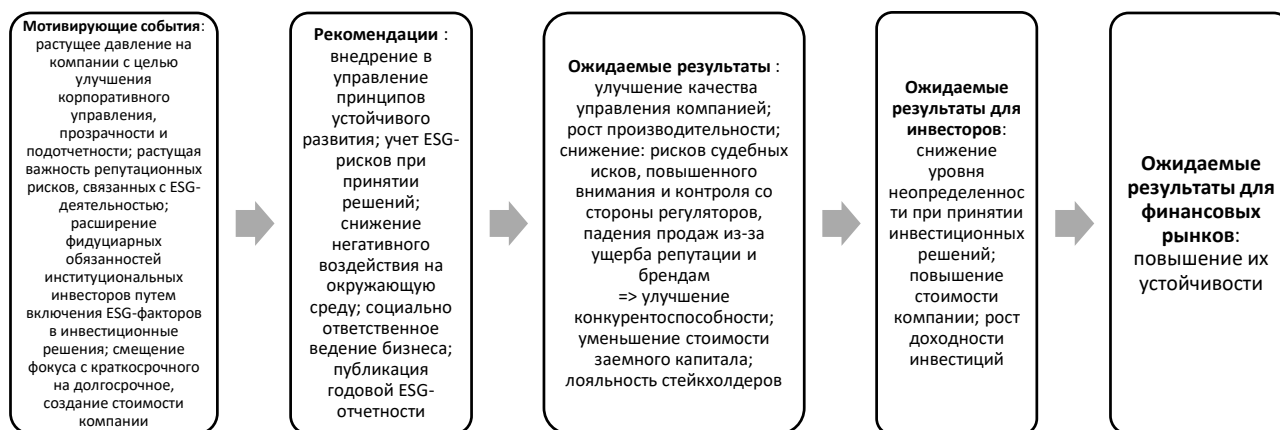

Рис. 1 / Fig. 1. Модель долгосрочного создания акционерной стоимости компании / Long-term shareholder value model

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

ции ESG-факторов в корпоративное управление и корпоративную отчетность недостаточно. Необходимо, чтобы все заинтересованные стороны осознали свою роль в устойчивом развитии, внедрили ESG-факторы в свою деятельность (рис. 2) и тесно сотрудничали по вопросам экологического, социального воздействия и корпоративного управления.

В соответствии с Моделью бухгалтера и саморегулируемые профессиональные организации предлагают показатели устойчивого развития; способы их регистрации, количественного и качественного измерения, денежной оценки, разрабатывают стандарты ESG-отчетности. В свою очередь регуляторы устанавливают требования к минимальной степени последовательного и стандартизированного раскрытия ESG-информации, а аналитики и академические институты проводят исследования и предлагают отраслевые методологии оценки ESG-рисков, эффективности ESG-деятельности, а также влияния ESG-факторов и раскрытия ESG-информации на финансовые показатели.

В докладе подчеркивается, что усилия финансовых рынков по улучшению интеграции ESG-факторов в финансовый и инвестиционный анализ не будут успешными без надлежащего раскрытия ESG-информации и ее прозрачности как важнейших элементов эффективно функционирующих финансовых рынков⁶. От ESG-отчетности ожидает-

ся более последовательное и стандартизированное раскрытие ESG-показателей, разъяснение их влияния на стоимость компании; раскрытие приоритетов, движущих сил и проблем ESG-деятельности. Для публикации отчетности рекомендовано использовать обычные каналы связи с инвесторами, а также упоминать ESG-информацию в годовом финансовом отчете.

ИЗМЕРЕНИЕ ESG-ПОКАЗАТЕЛЕЙ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ФИНАНСОВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ

За два последних десятилетия значительно увеличилось и улучшилось измерение ESG-показателей деятельности организации, что подтверждается ростом числа публичных корпоративных ESG-отчетов, разработкой стандартов раскрытия ESG-информации. Вместе с тем вопросы измерения и оценки экологической и социальной эффективности, корпоративной устойчивости в целом остаются нерешенными и широко обсуждаемыми. Например, в работе [1] для измерения экологической эффективности предлагается два подхода:

- на основе воздействия на окружающую среду. При этом рассчитываются показатели интенсивности воздействия (экологическая мера, деленная на экономическую) или экологической производительности (экономическая мера, деленная на экологическую). Мексиканские ученые используют соотношение выбросов CO₂ к выручке [1];
- на основе улучшения окружающей среды. Рассчитываются показатели экологической экономической эффективности (экологическая мера, деленная на экономическую) или стоимости улуч-

⁶ Who Cares Wins. Connecting Financial Markets to a Changing World. Recommendations by the financial industry to better integrate environmental, social and governance issues in analysis, asset management and securities brokerage. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/280911488968799581/pdf/113237-WP-WhoCaresWins-2004.pdf>

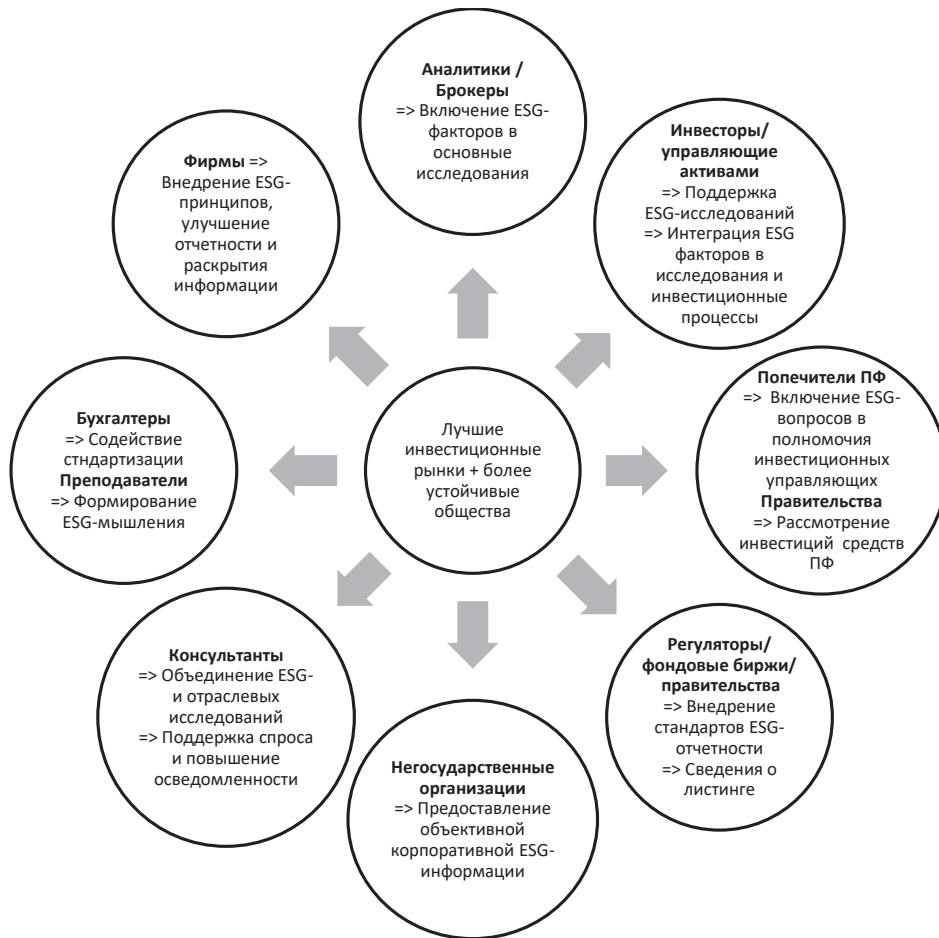

Рис. 2 / Fig. 2. Рекомендации участникам рынка по интеграции ESG-факторов в свою деятельность / Recommendations for market participants on integrating ESG factors into their activities

Источник / Source: Доклад Глобального договора ООН «Побеждают неравнодушные». URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/280911488968799581/pdf/113237-WP-WhoCaresWins-2004.pdf> / UN Global Compact Report "Who Cares Wins". URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/280911488968799581/pdf/113237-WP-WhoCaresWins-2004.pdf>

шения окружающей среды (экономическая мера, деленная на экологическую).

J. Grewal и G. Serafeim [2] выделили причины, затрудняющие измерение ESG-устойчивости:

1. Большинство ESG-показателей отражают намерения, усилия и затраты, а не результаты. Например, приводятся намерения и затраты на лесовосстановление, а не показатели состояния лесов после приложенных усилий. В итоге:

а) совсем не ясно, приводят ли намерения, усилия и затраты к желаемым результатам, т.е. невозможно оценить их целесообразность;

б) трудно понять, как распределяются результаты во времени, поскольку между приложенными усилиями, понесенными затратами и достигнутым результатом есть временной лаг;

в) сложнее выявить гринвошинг, поскольку легче рассказать о намерениях, чем подтвердить реальные результаты.

2. Многомерность устойчивого развития, отсутствие четких критериев оценки одного и того же ESG-показателя приводят к непоследовательным измерениям. Например, поставщики ESG-данных используют разный набор частных ESG-показателей и назначают разные веса E&S&G деятельности при оценке обобщающего показателя эффективности ESG-деятельности фирмы.

3. Отсутствие согласованности, какие показателями считать лучшими для оценки устойчивого развития (в том числе с учетом отраслевой принадлежности компании). Это приводит к тому, что раскрытие большего числа ESG-показателей не улучшает, а затрудняет измерение ESG-устойчивости.

4. Неравномерное развитие измерения разных аспектов устойчивого развития. Лучших результатов достигли в измерении изменений климата.

Изучение публикаций показало, что, несмотря на значительное количество научных работ, достичь консенсуса в вопросе взаимосвязи между ESG- и финансовыми показателями так и не удалось. Эта проблема подробно рассмотрена в статьях М. Rodriguez-Garcia, A. Galindo-Manrique, K. Cortez-Alejandro, A. Mendez-Saenz [1], J. Grewal и G. Serafeim [2], Н.Д. Досаевой [3] и др. Примечательно, что эмпирическими исследованиями в основном занимаются зарубежные специалисты, чему способствовал рост публикаций по ESG-отчетности в США, Великобритании, Японии, Европейском союзе, Канаде, Бразилии и некоторых других странах. При этом, хотя ученые используют разные наборы исходных данных, разные методы исследования и их выводы носят противоречивый характер, между ESG- и финансовыми показателями обнаружена значимая взаимосвязь.

Так, Y. Şeker и D. Şengür [4] на примере 2009 фирм из 35 стран исследовали влияние E&S&G-оценок на ROA (рентабельность активов) и коэффициент финансовой зависимости за период с 2010 по 2017 г. и выявили среднюю силу связи между E&G-оценками и выбранными финансовыми коэффициентами. Однако влияния социальной оценки на данные коэффициенты не обнаружено. Китайские ученые X. Yu и K. Xiao [5] обнаружили значительную положительную связь между совокупным и обособленными рейтинговыми E&S&G-оценками публичных акционерных компаний Китая за 2010-2019 гг. и также выяснили, что связь между ESG-оценкой и эффективностью деятельности фирмы [на основе коэффициентов Тобина (Q Ratio or Tobin's Q — отношение рыночной стоимости активов к их балансовой стоимости), доходности активов (ROA) и капитала (ROE)] неодинаково проявляется на разных географических финансовых рынках. Другая группа ученых [6] установила наличие связи между ESG-эффективностью цепочки поставок (измеряемой через частоту ESG-инцидентов) и будущей доходностью акций. Улучшение управления цепочкой поставок может способствовать росту финансовых результатов, но не обязательно. С одной стороны, снижаются риски падения доходов (из-за ущерба бренду и репутации) и возникновения расходов (на отзыв и проверку продукции, поиск новых поставщиков, возмещение причиненного ущерба), но с другой — растут затраты на мониторинг соблюдения поставщиками ESG-стандартов и закупку более дорогих ресурсов у поставщиков, выполняющих высокие ESG-требования со стороны покупателя.

Согласно [2] навязчивая идея установления средней связи между широкими перечнями ESG- и финансовых показателей отодвигает на второй план более важные вопросы:

- как корпоративная устойчивость может стать движущей силой затрат, доходов, рисков, возможностей и качества активов?
- каким образом ESG-информация становится финансово существенной?
- какой состав ESG-показателей имеет финансовое значение в конкретном виде деятельности или отрасли?

КОНЦЕПЦИИ СУЩЕСТВЕННОСТИ В ESG-ОТЧЕТНОСТИ

В публикации «Основные принципы существенности»⁷ приведено сопоставление определений термина «существенность» восьми авторитетных организаций, разрабатывающих стандарты корпоративной отчетности, и выделены их общие черты:

- существенность определяется исходя из информационных потребностей основных заинтересованных сторон той организации, которая выпускает отчет;
- существенной считается любая информация, способная изменить восприятие и оценку основных заинтересованных сторон при рассмотрении соответствующей информации;
- существенность оценивается и применяется в контексте: то, что является существенным в одном контексте, может не являться таковым в другом.

Английский специалист P. Dechow в [7] рассматривает финансово существенную ESG-информацию в контексте стандартов отчетности об устойчивом развитии. По мнению автора, при их разработке ключевыми вопросами являются:

- для кого предназначена отчетность? Кто является ее главным стейкхолдером?
- какие ESG-показатели должны быть измерены и учтены? Каким образом надо раскрывать ESG-информацию? Где публиковать отчетность?
- отчетность должна быть добровольной или обязательной? Кто и каким образом проверит соблюдение правил, достоверность и сопоставимость отчетных данных?

⁷ Основные принципы существенности. URL: <https://dastrateg.ru/wp-content/uploads/2016/04/Osnovnye-printsipy-sushhestvennosti-na-russkom.pdf>

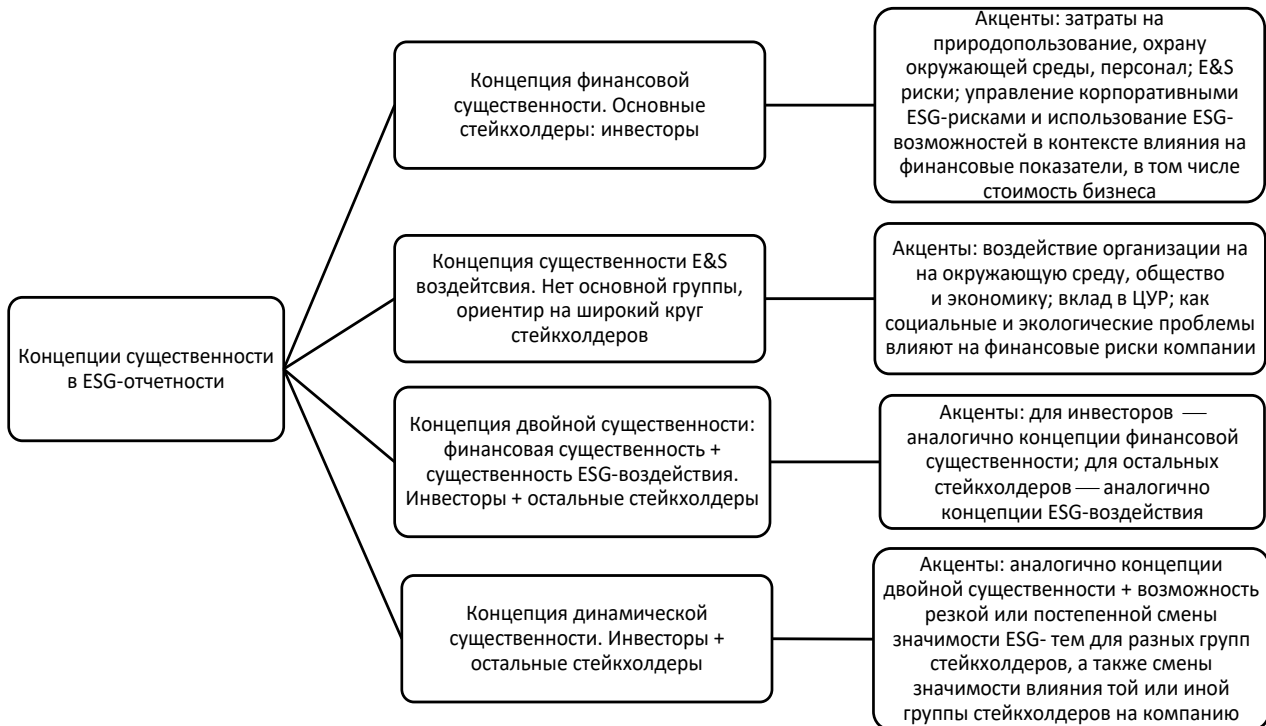

Рис. 3 / Fig. 3. Концепции существенности в ESG-отчетности / Materiality Concepts in ESG Reporting

Источник / Source: разработано автором на основе [6]; Основных принципов существенности. URL: <https://da-strateg.ru/wp-content/uploads/2016/04/Osnovnye-printsiipy-sushhestvennosti-na-russkom.pdf>; Глоссария терминов в области финансирования устойчивого развития и климатического регулирования. URL: <https://www.cbr.ru/develop/ur/faq/> / developed by the author based on [6], Basic principles of materiality URL: <https://da-strateg.ru/wp-content/uploads/2016/04/Osnovnye-printsiipy-sushhestvennosti-na-russkom.pdf>; Glossary of Terms in the Field of Sustainable Development Finance and Climate Governance. URL: <https://www.cbr.ru/develop/ur/faq/>

Ответ на первый вопрос неразрывно связан с выбором концепции существенности (рис. 3). Разница в акцентах проиллюстрирована на примере раскрытия производителем безалкогольных напитков информации о переработке пластиковых бутылок. С позиции финансовой существенности ожидается получение данных о: затратах на переработку пластиковых бутылок; дополнительных расходах при использовании вторично переработанной тары; судебных исках экологического характера и т.п. С позиции существенности E&S воздействия интересны следующие сведения: сколько бутылок не перерабатывается (и загрязняет окружающую среду) и что делает компания с таким загрязнением; как она поступает с утилизацией бутылок в регионах (странах), где нет производств по переработке пластика; инициативы компании по лоббированию законодательства по части сокращения использования пластика.

В опросе, проведенном PricewaterhouseCoopers в 2022 г.⁸, инвесторы ранжировали приоритетные для

них области приложения усилий компаний: инновации (83%); высокие финансовые показатели (69%); безопасность и конфиденциальность данных (51%); эффективное корпоративное управление (49%); сокращение выбросов парниковых газов в собственной деятельности и цепочке поставок (44%). Показательно, что при этом E&S области, кроме климатического воздействия, получили меньшую значимость. Отмечено два ключевых фактора для включения вопросов устойчивого развития в инвестиционные решения: давление со стороны клиентов (82%) и со стороны законодательства (78%). Для инвесторов важна демонстрация надежности управления регуляторными рисками. С точки зрения компаний это означает заблаговременную подготовку к изменению нормативно-правовой базы и затраты на соблюдение регуляторных требований, в том числе на создание/поддержание деятельности юридической службы и обеспечение управления рисками с целью обеспечить себя ресурсами и возможностями для управления изменениями.

⁸ Пробел в исполнении ESG: что инвесторы думают об усилиях компаний по обеспечению устойчивого развития.

PwC (официальный сайт). 2022. URL: <https://www.pwc.com/kz/ru/publications/global-investor-survey-2022.html#overview>

РАСКРЫТИЕ КОРПОРАТИВНОЙ ESG-ИНФОРМАЦИИ

Анализ публикаций показал, что значительное количество исследований посвящено оценке раскрытия корпоративной ESG-информации, которая рассматривается в нескольких аспектах:

1. *Объем раскрываемой ESG-информации по отношению к требованиям, установленным стандартами ESG-отчетности (оценка уровня прозрачности)*. Если применение стандартов носит добровольный характер, то часто наблюдается невысокий уровень раскрытия (И.В. Зенкина [8], Р.П. Булыга и И.В. Сафонова [9], V. Tuas и M. Khafid [10], Т.Н. Соловей и В.А. Пучкова [11]). Если для условий отдельной страны, отрасли или области деятельности фирмы существуют определенные регуляторные требования по раскрытию ESG-информации (например, о выбросах парниковых газов или платежах за добычу полезных ископаемых), это приводит к увеличению прозрачности ESG-информации. Авторы [12] выявили, что принятие Директивы о корпоративной социальной ответственности в 2014 г. привело к увеличению раскрытия ESG-данных до того, как она вступила в силу в 2018 г. Попавшие в выборку 576 фирм ЕС активизировали E&S-деятельность в 2014–2018 гг. (после принятия Директивы) по сравнению с 2011–2013 гг. В качестве причин названы внутреннее обучение в ходе подготовки к началу действия Директивы, повышенное внимание общественности в связи с ее принятием, ожидание неблагоприятной реакции стейкхолдеров после увеличения объема раскрытий.

Однако даже принятие закона об обязательной ESG-отчетности не дает полной гарантии повышения уровня ее прозрачности, так как стандарты устанавливаются лишь принципы представления и основные элементы отчетных данных, а составитель сам решает, что будет раскрывать. Например, Руководство по отчетности в области устойчивого развития (GRI) предусматривает основной и расширенный варианты отчетности, самостоятельное определение составителем приоритетов (существенных тем), исходя из принципов подготовки отчетности⁹. В соответствии с требованиями Европейских стандартов отчетности в области устойчивого развития (ESRS) компании также самостоятельно уста-

навливают и раскрывают существенные для бизнеса области¹⁰.

2. *Влияние уровня раскрытия ESG-информации на выбранные исследователем нефинансовые и/или финансовые показатели*. Так, Б.С. Батаева и др. на примере данных 50 российских ПАО за 2010–2019 гг. (361 наблюдение) пришли к выводу о положительной значимой связи между коэффициентом раскрытия ESG-информации и показателями рентабельности активов, собственного и задействованного капиталов; при этом на уровень связи влияла отраслевая принадлежность ПАО [13]. Авторы [14] на примере публичных индонезийских компаний тестировали гипотезу, есть ли модерация финансовых показателей от заверения отчетности об устойчивом развитии. Эффект модератора проявился в виде смягчения и ослабления взаимосвязи между леввериджем и стоимостью фирмы. Китайские ученые выяснили, что раскрытие ESG-информации может способствовать корпоративным инновациям и, в частности, положительно влияет на инновационные технологические возможности китайских компаний [15].

Авторы [16] выявили, что обязательное включение информации о безопасности горных работ в финансовые отчеты шахт, зарегистрированных в Комиссии по ценным бумагам и биржам США, привело к уменьшению упоминаний, связанных с горнодобывающими предприятиями, на 11% и снижению травматизма на 13%. Повышение безопасности труда привело к значительному снижению его производительности. После раскрытия данных о производственной безопасности наблюдалось краткосрочное изменение доходности акций шахт и изменение инвестиционного портфеля ПИФов. При этом информация о безопасности, включенная по требованиям регулятора в финансовые отчеты, уже была в открытом доступе на сайте Управления по безопасности и охране труда при добыче полезных ископаемых США. Это позволило авторам [16] выделить эффект от включения этих данных в финансовые отчеты независимо от эффекта раскрытия информации и выдвинуть гипотезу, что канал публикации корпоративной ESG-информации влияет на эффективность ESG-деятельности и финансовые показатели компании.

В работе J. Grewal и G. Serafeim отмечено, что обязательное раскрытие корпоративной ESG-информации

⁹ Руководство по отчетности в области устойчивого развития G4, GRI. URL: <https://rspp.ru/document/1/7/5/75ccce13197eb28bafac5a04721eed06.pdf>

¹⁰ Sustainability reporting standards interim draft. URL: <https://www.efrag.org/Activities/2105191406363055/Sustainability-reporting-standards-interim-draft>; Corporate sustainability reporting

может привести к снижению показателей загрязнения окружающей среды и травматизма на производстве, улучшению безопасности и условий труда, гендерному равенству. Последствия окажутся более заметными для фирм, сталкивающихся с повышенным вниманием средств массовой информации и реализующих товары и услуги напрямую конечным потребителям. Вероятно, возросшая угроза публичного осуждения может стать механизмом, с помощью которого обязательное раскрытие информации приведет к реальным ESG-результатам. Авторы говорят о появлении в исследованиях ученых феномена, когда определенная E&S информация (в частности, касающаяся возможностей в области изменения климата) раскрывалась с явной разницей во времени — сначала в добровольной ESG-отчетности, затем — в финансовой [2].

3. *Верификация ESG-отчетности.* На макроуровне верификация нефинансовой отчетности способствует повышению общественного доверия к усилиям организации в области устойчивого развития и к самому институту ESG-отчетности, выступает необходимым элементом укрепления устойчивости финансовых рынков. На микроуровне ключевым фактором становятся повышение прозрачности ESG-отчетности, улучшение качественных характеристик раскрываемой в ней информации и совершенствование бизнес-процессов. В Концепции развития публичной нефинансовой отчетности приведены виды ее независимой внешней оценки. Показано, что такая оценка по инициативе отчитывающихся компаний может проводиться как в форме профессионального заверения аудиторской или другой профессиональной организацией, так и общественного заверения; внешняя оценка по инициативе третьей стороны — в форме включения в индексы, рейтинги, рэнкинги, конкурсы.

Профессиональное и общественное заверение не нашло широкого применения не только в российской практике, но и за рубежом [17] по следующим причинам:

- ввиду отсутствия четких границ понятия «нефинансовая отчетность» как объекта аудиторского задания; ненадежности процессов подготовки нефинансовой отчетности; недостаточной разработанности аудиторского инструментария по проверке нефинансовой информации [18];
- в силу незрелости или отсутствия системы упорядоченного сбора, регистрации, измерения, обобщения нефинансовых показателей для формирования ESG-отчетности, сложности верификации раскрываемых в ней рисков и возможностей [19];

- ввиду отсутствия требований относительно взаимосвязи между показателями, раскрываемыми компаниями в различных (финансовых и нефинансовых) отчетах; несформированности методологических и технологических условий для аудита расширенной корпоративной отчетности [20].

По этому поводу заметим, что большинство исследователей видят необходимость снижения многообразия стандартов ESG-отчетности, введения для нее обязательной процедуры аудита и расширения его объектной базы.

Как показал анализ публикаций, большинство инвесторов (87%), опрошенных в 2022 г. PwC¹¹, считают, что корпоративная отчетность содержит неподтвержденные заявления об устойчивом развитии, т.е. «зеленый пиар». Три четверти респондентов ответили, что росту доверия способствовало бы подтверждение ESG-отчетности на уровне финансовой отчетности (т.е. разумной уверенности). По их мнению, это позволило бы понять зрелость отчетности и процессов внутреннего контроля и вряд ли стало бы поводом для продажи доли портфельной компании. Составители ESG-рейтингов используют корпоративную ESG-отчетность как один из источников информации для внутренних исследований, но также отмечают невысокую надежность раскрываемых данных¹². Негативные стороны гринвошинга подробно раскрыты в [21, 22] и других публикациях.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

В докладе Глобального договора ООН «Побеждают неравнодушные» отмечались как рост популярности ESG-тематики, увеличение количества ESG-отчетов и раскрываемой в них информации, так и недостаток надежного и измеримого экономического обоснования корпоративной социальной ответственности, невысокая полезность ESG-информации для аналитиков и управляющих фондами по причине ее непоследовательного изложения и нечеткого объяснения ее значимости для бизнеса компании. Перечисленное относится и к современной ESG-отчетности, хотя с 2004 г. прошло двадцать лет, и достигнут заметный прогресс в стандартизации, измерении, раскрытии и публикации корпоратив-

¹¹ Пробел в исполнении ESG: что инвесторы думают об усилиях компаний по обеспечению устойчивого развития. PwC (официальный сайт). URL: <https://www.pwc.com/kz/ru/publications/global-investor-survey-2022.html>

¹² Rate the Raters 2020: Investor Survey and Interview Results. 05.03.2023. URL: <https://esg-library.mgimo.ru/publications/rate-the-raters-2020-investor-survey-and-interview-results/>

ной ESG-информации. Пока не удалось качественно трансформировать финансовый учет или создать новую систему корпоративного учета, которая бы обеспечила (наряду с фактами хозяйственной жизни) первичную регистрацию, измерение, группировку и систематизацию, итоговое обобщение ESG-фактов в сопоставимых единицах. Измерению ESG-устойчивости препятствует многомерность и сложность предметной области, а также использование концепций существенности, основанных на преобладании интересов инвесторов, сводящихся к максимизации финансовой доходности бизнеса и стоимости компании — для них окружающая среда является «слишком дорогостоящей ценностью с точки зрения ее защиты в трудные времена»¹⁵.

ESG-тематика является примером закона единства и борьбы противоположностей, где достижения рождают противоречия и обеспечивают развитие. Аналитики предложили рынку рейтинги и рэнкинги для оценки деятельности в области устойчивого ESG-развития, эмпирические исследования практик ESG-деятельности, составления ESG-отчетности, использования стейкхолдерами корпоративной ESG-информации. Академические институты занимаются теоретическими и прикладными исследованиями эффективности социальной и экологической деятельности, корпоративной устойчивости, однако до

сих пор нет согласованности и ясности в метриках и шкалах измерения.

Большое количество ESG- и финансовых показателей дает широкое поле для изучения связи между ними, поэтому интерес к данной теме не ослабевает. Хотя на сегодняшний момент проделан большой объем работы, приходится констатировать, что попытки интеграции ESG-факторов в финансовый анализ не дали положительного результата.

Несогласованность стандартов, низкий уровень верификации ESG-отчетности, сложности монетизации результатов ESG-воздействия, ESG-рисков и возможностей, сложность их включения в систему финансового учета снижают не только полезность ESG-отчетности для финансовых рынков, но и уровень общественного доверия к усилиям и результатам в области устойчивого развития. Возникают вопросы: могут ли данные одного ESG-отчета удовлетворить интересы инвесторов, потребителей и местных сообществ? действительно ли необходим институт ESG-отчетности? сопоставимы ли затраты на его функционирование и получаемые стейкхолдерами выгоды? Возможно, целесообразнее создать общедоступный государственный ресурс, содержащий данные, передаваемые компаниями в систему государственного статистического наблюдения, и тем самым обеспечить минимальную степень раскрытия корпоративной ESG-информации?

К сожалению, пока что научное бухгалтерское сообщество приложило недостаточно усилий для измерения корпоративной ESG-устойчивости, а потому исследования в этом направлении должны быть продолжены.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Rodriguez-Garcia M., Galindo-Manrique A., Cortez-Alejandro K., Mendez-Saenz A. Eco-efficiency and financial performance in Latin American countries: An environmental intensity approach. *Research in International Business and Finance*. 2022;(59):101547. DOI: 10.1016/j.ribaf.2021.101547
2. Grewal J., Serafeim G. Research on Corporate Sustainability: Review and Directions for Future Research. *Foundations and Trends in Accounting*. 2020;14(2):73-127. DOI: 10.1561/14000000061
3. Досаева Н.Д. Ответственное инвестирование: тенденции развития в России. *Гуманитарные балканские исследования*. 2019;3(4(6)):54-56. DOI: 10.34671/SCH.HBR.2019.0304.0012
4. Şeker Y., Şengür D. The Impact of Environmental, Social, and Governance (ESG) Performance on Financial Reporting Quality: International Evidence. *Ekonomika*. 2021;100(2):190-212. DOI: 10.15388/Ekon.2021.100.2.9
5. Yu X., Xiao K. Does ESG performance affect firm value? Evidence from a new ESG-scoring approach for Chinese enterprises. *Sustainability*. 2022;14(24):16940. DOI: 10.3390/su142416940
6. Lin X., She G., Yoon A., Zhu H. Shareholder Value Implications of Supply Chain ESG Performance: Evidence from Negative Incidents. 30.06.2023. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4500888. DOI: 10.2139/ssrn.4500888
7. Dechow P. Understanding the Sustainability Reporting Landscape and Research Opportunities in Accounting. *The Accounting Review*. 2023;98(5):481-493. DOI: 10.2139/ssrn.4390117

8. Зенкина И.В. Повышение информативной и аналитической ценности публичной нефинансовой отчетности. *Международный бухгалтерский учет*. 2019;22(1):4-23.
9. Бульга Р.П., Сафонова И.В. Информационная прозрачность: подходы к оценке, ключевые характеристики, тренды. *Учет. Анализ. Аудит*. 2019;6(6):6-23. DOI: 10.26794/2408-9303-2019-6-6-6-23
10. Tyas V., Khafid M. The Effect of Company Characteristics on Sustainability Report Disclosure with Corporate Governance as Moderating Variable. *Accounting Analysis Journal*. 2020;9(3):159-165.
11. Соловей Т.Н., Пучкова В.А. Практика нефинансовой отчетности: возможные пути развития. *Международный бухгалтерский учет*. 2021;24(7):781-803. DOI: 10.24891/IA.24.7.781
12. Fikhter P., Kitts Y., Lemann N. Real Effects of a Widespread CSR Reporting Mandate: Evidence from the European Union's CSR Directive. *Journal of Accounting Research*. 2022;60(4):1185-1646. DOI: 10.2139/SSRN.3725603
13. Батаева Б.С., Кокурина А.Д., Карпов Н.А. Влияние раскрытия ESG-показателей на финансовые результаты российских публичных компаний. *Управленец*. 2021;12(6):20-32.
14. Idawati W., Retno M., Ningtyas R. The effect of company characteristics on company value with sustainability report assurance as a moderation variable. *Research Journal of Finance and Accounting*. 2023;14(9):30-40 DOI: 10.7176/RJFA/14-9-04
15. Chen L., Khurram M., Gao Y., Abedin M., Lucey B. ESG disclosure and technological innovation capabilities of the Chinese listed companies. *Research in International Business and Finance*. 2023;(65):101974. DOI: 10.1016/j.ribaf.2023.101974
16. Christensen H., Floyd E., Liu L., Maffett M. The real effects of mandated information on social responsibility in financial reports: evidence from mine-safety records. *Journal of Accounting & Economics*. 2017;64(2-3):284-304. DOI: 10.2139/SSRN.2680296
17. Селезнева А.В. Независимая проверка нефинансовой отчетности. *Аудиторские ведомости*. 2016;(4):31-42.
18. Каспина Р.Г., Самойлова Н.О. Аудит нефинансовой информации. *Учет. Анализ. Аудит*. 2020;7(4):71-80. DOI: 10.26794/2408-9303-2020-7-4-71-80
19. Серебрякова Т.Ю. Нефинансовая отчетность и контроль соответствия. *Учет. Анализ. Аудит*. 2023;10(3):33-44. DOI: 10.26794/2408-9303-2023-10-3-33-44
20. Бульга Р.П., Сафонова И.В. Аудит бизнеса в формате ESG: развитие методологии верификации корпоративной отчетности. *Учет. Анализ. Аудит*. 2022;9(5):6-21. DOI: 10.26794/2408-9303-2022-9-5-6-21
21. Пятов М.Л., Соловей Т.Н., Сорокина А. С, Гусниева А.А. Нефинансовая отчетность в экономике: опыт XIX — начала XXI в. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*. 2018;34(3):465-492. DOI: 10.21638/SPBU05.2018.306
22. Гузов Ю.Н., Ковалев В.В., Маргания О.Л. Бухгалтерский учет в XXI веке. Монография. СПб.: Скифия-принт; 2021. 250 с.

REFERENCES

1. Rodriguez-Garcia M., Galindo-Manrique A., Cortez-Alejandro K., Mendez-Saenz A. Eco-efficiency and financial performance in Latin American countries: An environmental intensity approach. *Research in International Business and Finance*. 2022;(59):101547. DOI: 10.1016/j.ribaf.2021.101547
2. Grewal J., Serafeim G. Research on Corporate Sustainability: Review and Directions for Future Research (September 5, 2020). *Foundations and Trends in Accounting*. 2020;14(2):73-127. DOI: 10.1561/14000000061
3. Dosaeva N.D. Responsible Investing: Development Trends in Russia. *Gumanitarnye balkanskije issledovaniya = Humanitarian Balkan Research*. 2019;3(4(6)):54-56. (In Russ.). DOI: 10.34671/SCH.HBR.2019.0304.0012
4. Şeker Y., Şengür D. The Impact of Environmental, Social, and Governance (ESG) Performance on Financial Reporting Quality: International Evidence. *Ekonomika*. 2021;100(2):190-212. DOI: 10.15388/Ekon.2021.100.2.9
5. Yu X., Xiao K. Does ESG performance affect firm value? Evidence from a new ESG-scoring approach for Chinese enterprises. *Sustainability*. 2022;14(24):16940. DOI: 10.3390/su142416940
6. Lin X., She G., Yoon A., Zhu H. Shareholder Value Implications of Supply Chain ESG Performance: Evidence from Negative Incidents. 30.06.2023. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4500888. DOI: 10.2139/ssrn.4500888
7. Dechow P. Understanding the Sustainability Reporting Landscape and Research Opportunities in Accounting. *The Accounting Review*. 2023;98(5):481-493. DOI: 10.2139/ssrn.4390117

8. Zenkina I.V. Increasing the informative and analytical value of public non-financial reporting. *Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet = International Accounting*. 2019;22(1):4-23. (In Russ.).
9. Bulyga R.P., Safonova I.V. Information Transparency: Approaches to Assessment, Key Characteristics, Trends. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2019;6(6):6-23. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2019-6-6-6-23
10. Tyas V., Khafid M. The Effect of Company Characteristics on Sustainability Report Disclosure with Corporate Governance as Moderating Variable. *Accounting Analysis Journal*. 2020;9(3):159-165.
11. Solovey T.N., Puchkova V.A. Practice of Non-Financial Reporting: Possible Ways of Development. *Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet = International Accounting*. 2021;24(7):781-803. (In Russ.). DOI: 10.24891/IA.24.7.781
12. Fikhter P., Khitts Y., Lemann N. Real Effects of a Widespread CSR Reporting Mandate: Evidence from the European Union's CSR Directive. *Journal of Accounting Research*. 2022;60(4):1185-1646. DOI: 10.2139/SSRN.3725603
13. Bataeva B.S., Kokurina A.D., Karpov N.A. The Impact of ESG Disclosure on the Financial Results of Russian Public Companies. *Upravlenec = Manager*. 2021;12(6):20-32. (In Russ.).
14. Idawati W., Retno M., Ningtyas R. The effect of company characteristics on company value with sustainability report assurance as a moderation variable. *Research Journal of Finance and Accounting*. 2023;14(9):30-40. DOI: 10.7176/RJFA/14-9-04
15. Chen L., Khurram M., Gao Y., Abedin M., Lucey B. ESG disclosure and technological innovation capabilities of the Chinese listed companies. *Research in International Business and Finance*. 2023;(65):101974. DOI: 10.1016/j.ribaf.2023.101974
16. Christensen H., Floyd E., Liu L., Maffett M. The real effects of mandated information on social responsibility in financial reports: evidence from mine-safety records. *Journal of Accounting & Economics*. 2017;64(2-3):284-304. DOI: 10.2139/SSRN.2680296
17. Selezneva A.V. Independent review of non-financial reporting. *Audit sheets*. 2016;(4):31-42. (In Russ.).
18. Kaspina R.G., Samoylova N.O. Audit of non-financial information. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2020;7(4):71-80. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2020-7-4-71-80
19. Serebryakova T. Yu. Non-financial reporting and compliance control. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2023;10(3):33-44. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2023-10-3-33-44
20. Bulyga R.P., Safonova I.V. Business audit in ESG format: up-growth of the corporate reporting verification methodology. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2022;9(5):6-21. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2022-9-5-6-21
21. Pyatov M.L., Solovey T.N., Sorokina A.S., Gusnieva A.A. Non-financial reporting in the economy: History of 19th — early 21st century. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika = St. Petersburg University Journal of Economic Studies*. 2018;34(3):465-492. (In Russ.). DOI: 10.21638/SPBU05.2018.306
22. Guzov Yu.N., Kovalev V.V., Marganiia O.L. Accounting in the XXI Century: A Monograph. St. Petersburg: Skiffia-print; 2021. 250 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Елена Владимировна Морозова — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления, Сыктывкарский лесной институт, Сыктывкар, Россия
Elena V. Morozova — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economy and Management, Syktyvkar Forest institute, Syktyvkar, Russia
<https://orcid.org/0009-0008-0405-9372>
morozovaev@gmail.com

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 30.11.2023; после рецензирования 09.01.2023; принята к публикации 02.02.2024.
Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.
The article was submitted on 30.11.2023; revised on 09.01.2023 and accepted for publication on 02.02.2024.
The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2408-9303-2024-11-1-50-57
УДК 658.88;336.02;338.23;338.314(045)
JEL D22, G32, M41

Расчеты с дебиторами на основе показателя качества оборачиваемости

В.А. Чернов

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

АННОТАЦИЯ

Обострение отношений в сфере глобальных финансов, нарушение международных экономических связей вызывают необходимость укрепления платежной дисциплины и ускорения платежей. Своевременный возврат дебиторской задолженности (ДЗ) повышает обеспеченность поставщиков денежными средствами, а ускорение расчетов способствует увеличению последних, что дает возможность их дополнительного использования в коммерческом обороте. **Целью** исследования явилось совершенствование системы расчетов (на основе их оборачиваемости) с дебиторами и рационального распределения сроков возврата денежных средств с помощью матричного метода. Существующие системы оценки финансовых потоков в отношениях с дебиторами и используемые для этого показатели не всегда выражают зависимость между ростом выручки от продаж, оборачиваемостью ДЗ и степенью ее погашения. В этой связи **задачей** исследования стало совершенствование существующих показателей анализа дебиторской задолженности. Автором сформулировано понятие «цикл обращения дебиторской задолженности»; введен новый параметр – скорость погашения ДЗ для точного отражения взаимозависимости объема реализации и оборачиваемости дебиторской задолженности, а также качества погашения последней; предложен подход к обоснованию целесообразности ускорения платежей в соответствии с эластичностью выручки от реализации продукции, работ и услуг по отношению к скорости погашения ДЗ. В ходе работы использовались **методы** сравнения, статистики, математического моделирования. Результатами исследования явилось создание системы отслеживания остатков дебиторской задолженности и сопоставления их с объемами продаж и показателями оборачиваемости, которая может быть полезна организациям, реализующим продукцию, работы, услуги по кредитному договору, для ускорения денежных поступлений.

Ключевые слова: дебиторская задолженность; скорость погашения; цикл обращения; оборачиваемость; качество оборачиваемости; клиентоориентированный подход; ускорение платежей

Для цитирования: Чернов В.А. Расчеты с дебиторами на основе показателя качества оборачиваемости. *Учет. Анализ. Аудит = Accounting. Analysis. Auditing.* 2024;11(1):50-57. DOI: 10.26794/2408-9303-2024-11-1-50-57

ORIGINAL PAPER

Analysis of Settlements with Debtors Based on the Quality Indicator of Turnover

V.A. Chernov

Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russia

ABSTRACT

The aggravation of relations in the field of global finance, the change of international partners and disruption of international economic relations cause the need to strengthen payment discipline and accelerate payments, which is especially important in the context of the expansion of new associations of states. The consequences of the COVID-19 pandemic have also led to a reduction in the liquidity of organizations and increased the need for funds. Timely repayment of accounts receivable increases the availability of cash to suppliers, and the acceleration of settlements contributes to an increase in available funds, which makes it possible to use them additionally in commercial turnover. The **purpose** of the study was to improve the system of settlements (based on their turnover) with debtors and rational distribution of the terms of cash refunds using the matrix method. The existing systems for assessing financial and cash flows in settlements with debtors and the indicators used for this purpose do not always express the dependent relationship between the growth of sales revenue, the turnover of accounts receivable and the degree of its repayment. In this regard, the **objective** of the study was to improve the existing indicators of the analysis of accounts receivable. The article examines the methods of accounts receivable management integrated into the system based on a client-oriented approach. In the course of the work the methods of comparison, statistics, mathematical

© Чернов В.А., 2024

modeling were used. A system for tracking the balances of accounts receivable, comparing them with sales volumes and turnover indicators is proposed. The author formulated the concept of the cycle of accounts receivable circulation. It is revealed that the use of indicators of turnover of accounts receivable and sales volume do not accurately reflect the quality of repayment of accounts receivable, their interdependence and do not disclose the possibility of additional release of funds from settlements with debtors. To solve this problem, a new indicator has been introduced – the rate of repayment of receivables. An approach is proposed to substantiate the expediency and feasibility of accelerating payments based on the elasticity of revenue or proceeds from the sale of products, works and services to the rate of repayment of receivables. The **results** of the research were the creation of a system for tracking receivables balances and comparing them with sales volumes and turnover indicators, which can be useful for organisations selling products, works and services under credit agreement to accelerate cash receipts.

Keywords: accounts receivable; repayment rate; circulation cycle; turnover; turnover quality; customer-oriented approach; acceleration of payments

For citation: Chernov V.A. Analysis of settlements with debtors based on the quality indicator of turnover. *Uchet. Analiz. Audit Accounting. Analysis. Auditing*. 2024;11(1):50-57. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2024-11-1-50-57

ВВЕДЕНИЕ

Длительная дебиторская задолженность корпораций возникает при задержке оплаты по договорам поставок в ходе операций купли-продажи и свидетельствует об ослаблении платежной дисциплины. Она приводит к отвлечению денежных средств из оборота (иммобилизации), что препятствует их эффективному использованию в финансировании деятельности организации.

Уменьшению ликвидных средств предприятий также способствовала пандемия COVID-19. Внешнее санкционное давление на российскую экономику является причиной изменений как в областях сотрудничества, так и выборе партнеров и направлений движения денежных потоков, приводит к сокращению финансовых поступлений, что также замедляет расчеты. Санкционное противостояние входит в противоречие с фундаментальными законами рынка, принципами ценообразования [1, 2]. В корпорациях происходят структурные преобразования [3, 4], требующие не только устойчивости цепочек поставок (решение этой проблемы приводится в [5]), но и надежности расчетов по ним.

Мы видим, как изменяется динамика грузооборота по видам экспортируемой и импортируемой продукции — возникает активность на южно-азиатских направлениях (переориентация логистики на Восток) [6], перестраиваются логистические системы и их организационная структура — образуются экосистемы [7, 8]. Повышается риск задержек платежей и возникновения безнадежной задолженности [9]. Все это порождает кризисные явления в условиях, когда требуется не только совершенствование национальной логистической модели [10], но и обеспечение надежной системы финансирования [11]. Приходится учитывать реальные обстоятельства, в которых находятся плательщики, их возможности

и финансовые затруднения, чтобы избежать потери клиентов. И в этом смысле требуется клиентоориентированный подход [12].

Необходимо, чтобы при существующих тенденциях потери предприятий при расчетах сводились к минимуму [13]. Действия поставщиков, снижающих стоимость в цепочке поставок, влияют на решения потребителей (закупщиков) [14]. Такие шаги продавцов вызваны глубоким пониманием новых бизнес-процессов, организационных структур, механизмов управления и взаимодействия с клиентами [15]. При выпуске высокотехнологичной продукции обеспечение ее жизненного цикла достигается с помощью финансовых ресурсов [16]. Использование товарного кредита в расчетах с поставщиками способствует бесперебойному финансированию инновационных производителей.

В этих условиях нужен более тщательный учет и анализ дебиторской задолженности для предупреждения перебоев с оплатой, замедления поступления денежных средств за отгруженную продукцию и укрепления платежной дисциплины, повышения эффективности расчетов с дебиторами и их стабилизации. То, что в исследовании рассматриваются данные темы, говорит о его актуальности.

Результатом работы стало создание системы управления дебиторской задолженностью. С научной точки зрения новизна заключается в формулировке понятия «цикл обращения дебиторской задолженности», введении показателя «скорость погашения дебиторской задолженности», отражающего качество управления расчетами, и разработке формул его определения, а также обосновании целесообразности ускорения оплаты ДЗ на основе эластичности выручки от продажи по отношению к скорости погашения дебиторской задолженности.

АНАЛИЗ НЕДОСТАТКОВ В РАСЧЕТАХ С ДЕБИТОРАМИ

Управление дебиторской задолженностью нацелено на ускорение ее оборачиваемости, измеряемой в днях оборота. С увеличением их числа оборачиваемость замедляется, приводя к иммобилизации денежных средств в виде роста ДЗ, отвлеченной из оборота. Это снижает эффективность управления последней, сокращает денежные поступления и приводит к возникновению безнадежных долгов, способных поглотить прибыль организации.

Предусмотренная договором оплата в течение 30 дней с момента отгрузки поставщиком называется «брутто 30». Для стимулирования ее ускорения предприятие может установить скидку 2%, если часть денег будет переведена потребителем в течение 15 дней; тогда оставшаяся доля должна быть выплачена по полной стоимости в течение 30 дней. Такие изменения в порядке расчетов называются «2/15 брутто 30». В результате деньги поступят в организацию быстрее и могут использоваться в коммерческом обороте, а потребители услуг расценят скидку как снижение цены. Оборачиваемость ДЗ ускорится, что компенсирует потери от предоставления скидки.

Подобная методика рассмотрена в источниках [17, 18]. Оборачиваемость дебиторской задолженности — *DSO* (англ. days sales outstanding) также называют средним периодом погашения платежа — *ACP* (англ. average collection period). Расчет оборачиваемости проводят по формуле:

$$DSO (ACP) = \sum_{i=1}^n D_i t_i, \quad (1)$$

где D — доля долга, возвращаемая в течение t дней; t — количество дней возврата доли долга D ; i — порядковый номер доли долга D в период t ; n — количество периодов погашения дебиторской задолженности.

Если расчеты осуществляются на условиях «2/15 брутто 30», и договором предусмотрена оплата 70% в течение первых 15 дней с предоставлением скидки, а остальная часть задолженности 30% погашается в течение последующих 30 дней, то оборачиваемость дебиторской задолженности составит:

$$DSO = 0,7 \cdot 15 + 0,3 \cdot 30 = 20 \text{ дн.}$$

Для определения приемлемого размера ДЗ необходимо рассчитать однодневную выручку — *ADS* (англ. average daily sales) как отношение полученной за период суммы к числу дней в этом периоде. Тогда среднюю величину дебиторской

задолженности в течение периода вычисляем произведением:

$$\bar{D} = DSO \cdot ADS. \quad (2)$$

Рассмотрим использование показателя *DSO* для управления расчетами с должниками и оценки платежной дисциплины в течение 1 года (табл. 1).

Согласно условию, 15% клиентов оплачивают услуги в первом месяце, 25% — в следующем, 35% и 25% — в 3-м и 4-м месяцах соответственно. Данный порядок платежей сохраняется в течение всего года. Исходя из этих условий определяется дебиторская задолженность на конец месяца.

По данным табл. 1 в январе реализация составила 90 000 ден. ед. В течение месяца оплачено 15% от этой суммы, и остаток задолженности на конец января составил 85%, или 76 500 ден. ед. ($90\,000 \cdot 0,85$). К концу февраля будет погашено 40% плюс 15% от выручки за февраль: $90\,000 \cdot 0,6 + 80\,000 \cdot 0,85 = 122\,000$ ден. ед. На конец марта оплачено 75% (осталось 25%) задолженности за январь, 40% (осталось 60%) — за февраль и 15% (осталось 85%) — за март: $90\,000 \cdot 0,25 + 80\,000 \cdot 0,6 + 85\,000 \cdot 0,85 = 142\,750$ ден. ед. и т.д.

Затем определим *ADS*. При этом время *DSO* измеряется в днях по кварталам.

По I кварталу:

$$ADS = (90\,000 + 80\,000 + 85\,000) \cdot 90 = 2833,33 \text{ ден. ед.}$$

DSO находим отношением остатка дебиторской задолженности на конец I квартала к однодневной выручке — она составит 50 дней:

$$DSO = 142\,750 : 2833,33.$$

Кумулятивные значения вычислим на основе данных по продажам с начала года; на конец II квартала:

$$ADS = (90\,000 + 80\,000 + 85\,000 + 75\,000 + 120\,000 + 130\,000) \cdot 180 = 3222,22 \text{ ден. ед.}$$

Кумулятивная оборачиваемость рассчитывается как отношение остатка дебиторской задолженности на конец соответствующего квартала к кумулятивной однодневной выручке этого же квартала.

Из табл. 1 видно, что между изменением объема реализации услуг и *DSO* не существует пропорциональной зависимости. При росте продаж и остатка дебиторской задолженности во II квартале наблюдается увеличение *DSO*. Однако максимальное повышение продаж и остатка дебиторской задолжен-

Таблица 1 / Table 1

**Систематизация движения дебиторской задолженности (ден. ед.) /
Systematization of the movement of accounts receivable, (monetary units)**

Месяц / Month	Реализовано в рассрочку / Implemented in installments	Дебиторская задолженность / Accounts receivable	По кварталам / By quarters		Кумулятивная / Cumulative	
			ADS, ден. ед.	DSO, дней	ADS, ден. ед.	DSO, дней
Январь	90 000	76 500	2833,33	50	2833,33	50
Февраль	80 000	122 000				
Март	85 000	142 750				
Апрель	75 000	134 750	3611,11	56	3222,22	62
Май	120 000	168 250				
Июнь	130 000	201 250				
Июль	135 000	222 750	3833,33	47	3425,93	53
Август	125 000	219 750				
Сентябрь	85 000	181 000				
Октябрь	80 000	150 250	2777,78	52	3263,89	45
Ноябрь	75 000	133 000				
Декабрь	95 000	145 750				

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

Таблица 2 / Table 2

**Группировка дебиторской задолженности по срокам возникновения /
Grouping of accounts receivable by time of occurrence**

Сроки погашения дебиторской задолженности, дни / Repayment dates of accounts receivable, days	Сальдо дебиторов / Balance of debtors			
	Фирма А / Firm A		Фирма Б / Firm B	
	ден. ед.	%	ден. ед.	%
0–10	45 000	50	36 000	40
11–20	27 000	30	22 500	25
21–30	18 000	20	31 500	35
Итого	90 000	100	90 000	100

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

ности в III квартале сопровождается самым низким значением *DSO*, поэтому время ее обращения не вполне характеризует степень ее погашения.

При моделировании данных о поставках и спросе в зависимости от уровня поступлений и среднего запаса возможны погрешности, которые приводят к завышению затрат [19]. Подобным образом учет *DSO* приводит к ошибкам, если в показателе оборачиваемости не учтено качество последней при расчетах с дебиторами.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование показало, что при равных показателях *DSO* высвобождение средств из оборота может

быть разным, поскольку мы имеем дело с показателем, не отражающим различий в сроках возврата задолженности внутри периода ее погашения, установленного договором. Это создает условия, при которых сбор информации и реагирование на нее не дает руководству рекомендаций по достижению установленных целей, а поэтому является контрпродуктивным и потенциально вредным для успеха фирмы [20]. Поэтому предлагаем ввести показатель качества расчетов с дебиторами, учитывающий структуру платежей. Его применение позволит отдельным предприятиям как оценивать собственные потребности в свете своих стратегических целей, так и успешно их удовлетворять.

При равной величине погашения ДЗ в течение ее жизненного цикла денежные средства будут использоваться в большей мере, если в первый месяц ее оплатит большая часть клиентов. Оставшаяся часть задолженности будет в большей мере оплачена во втором месяце, чтобы на каждый последующий осталась минимально возможная часть непогашенной ДЗ. Таким образом может достигаться ускорение возврата дебиторской задолженности в течение цикла ее обращения.

Цикл обращения дебиторской задолженности — это период от ее возникновения до погашения. Для оценки динамики данного процесса необходим показатель **скорости погашения ДЗ**, отражающий качество оборачиваемости расчетов с дебиторами. Он может быть рассчитан как сумма отношений задолженности, погашаемой в первый месяц цикла обращения, к сумме, погашаемой в последующие месяцы в цикле, плюс отношение удельного веса задолженности, погашаемой за два первых месяца, к сумме оплаты за третий и последующие месяцы и т.д. (3):

$$S = \frac{p_1}{n} + \frac{\sum_{i=2}^n p}{n} + \frac{\sum_{i=3}^n p}{n} \dots \text{ и т.д.}, \quad (3)$$

где p — размер оплаты дебиторской задолженности, руб.; i — порядковый номер периода в цикле обращения дебиторской задолженности; n — количество периодов в цикле обращения дебиторской задолженности.

Скорость погашения ДЗ также может быть рассчитана как сумма отношений удельного веса задолженности, погашаемой в первый месяц цикла ее обращения, к удельному весу задолженности, оплачиваемой за последующие месяцы, плюс отношение удельного веса задолженности, погашаемой за два первых месяца, к удельному весу оплаты за третий и последующие и т.д.:

$$S = \frac{D_1}{n} + \frac{\sum_{i=2}^n D}{n} + \frac{\sum_{i=3}^n D}{n} \dots \text{ и т.д.}, \quad (4)$$

где D — удельный вес оплаты дебиторской задолженности.

В соответствии с (4) скорость погашения дебиторской задолженности за квартал составит:

$$S = \frac{15}{25+35+25} + \frac{15+25}{35+25} + \frac{15+25+35}{25} = 3,84.$$

Если допустить, что в первом месяце будет выплачено 25% ДЗ, во втором — 35%, в третьем — 30% и в четвертом — 10%, то скорость погашения ДЗ будет равна 10,83, что существенно выше значения этого показателя за тот же период (4 месяца — цикл обращения дебиторской задолженности), в случае, если большая часть выплат придется на более поздние месяцы в цикле обращения. Подобный рост указывает на повышение качества оборачиваемости расчетов с дебиторами и приводит к ее более тесной взаимосвязи с объемом продаж.

При определении скорости погашения ДЗ следует учесть, способны ли клиенты оплатить большую часть задолженности в ранний период жизненного цикла оборачиваемости. Определить это можно с помощью показателя эластичности продаж E :

$$E = \frac{S_0}{N_0^P} \cdot \frac{\Delta N^P}{\Delta S}, \quad (5)$$

где N_0^P — выручка от реализации транспортных услуг до изменения скорости погашения дебиторской задолженности; ΔN^P — изменение выручки от продаж в результате изменения скорости погашения дебиторской задолженности; ΔS — изменение скорости возврата платежей дебиторами.

Для детального управления ДЗ необходимо использовать данные аналитического учета дебиторов. Если последний проводится с применением информационных технологий, то в автоматическом режиме можно легко определить сроки возникновения и погашения дебиторской задолженности на основе соответствующих счетов-фактур и детально систематизировать информацию с использованием базы знаний искусственного интеллекта [21, 22].

Рассмотрим различия двух предприятий с одинаковым размером ДЗ по своевременности ее погашения при условии, что оба реализуют продукцию на единых условиях товарного кредита «2/10 брутто 30». Для этого проведем ранжирование ДЗ по срокам погашения (табл. 2).

В соответствии с приведенными данными обе фирмы выполняют финансовые обязательства по условиям договора. При этом А проводит расчеты в следующем порядке: 50% в течение 10 дней и оставшуюся половину — в последующие 20 дней.

Б также выплатила долг за 30 дней, но качество оборачиваемости расчетов с дебиторами у А и Б разное.

Фирма А большую часть задолженности погасила в первые 10 дней и в последующую декаду ($50 + 30 = 80\%$). Фирма Б за тот же период погасила 65% задолженности ($40 + 25$). Эти различия отражает выведенный нами показатель — скорость погашения дебиторской задолженности за 30 дней, который учитывает качество оборачиваемости расчетов с дебиторами.

Согласно формуле (4) скорость обращения дебиторской задолженности фирмы А = 5, а фирмы Б = 2,52; качество оборачиваемости ДЗ у фирмы А выше, и в роли покупателя она будет иметь больший приоритет. Величина данного показателя также свидетельствует о степени близости (прочности) связей поставщиков с потребителями и позволяет отличать их от типов (классов) отношений, не отличающихся подобной определенностью в расчетах. Подобная попытка была предпринята исследователями в [23]. Введенный нами параметр явился новым индикатором. Он устраняет путаницу, препятствующую проведению анализа управления цепочками поставок, и может быть использован при разработке так называемых «омниканальных стратегий», впервые примененных исследователями

США в [15]. Подчеркнем, что данный показатель может быть дополнением при оценке благонадежности контрагента [24], а также позволяет повысить устойчивость расчетов.

ВЫВОДЫ

В ходе исследования установлено, что существующие показатели недостаточно характеризуют степень высвобождения денежных средств фирмы при возврате платежей ее дебиторами. Для выявления способов ускорения поступлений от клиентов мы ввели новый параметр — скорость погашения дебиторской задолженности, определяющий уровень возврата платежей от разных должников при равных размерах задолженности в течение ее жизненного цикла и отражающий качество оборачиваемости расчетов с дебиторами. Целесообразность такого ускорения с точки зрения клиентоориентированности предложено проверить с помощью показателя эластичности продаж по отношению к скорости возврата платежей дебиторами.

Результаты исследования позволяют более качественно управлять размерами поступлений денежной наличности или восполнить недостаток ликвидных средств посредством применения показателя скорости погашения ДЗ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Fasoula E., Schweikert K. Price Regulations and Price Adjustment Dynamics: Evidence from the Austrian Retail Fuel Market. *Journal of Transport Economics and Policy*. 2020;54(1):21–39.
2. Чернов В.А. Противоречивость рыночных законов в изменении цен и ценообразующий аттрактор. *Финансы: теория и практика*. 2018;22(2):124–133. DOI: 10.26794/2587–5671–2018–22–2–124–133
3. Gerasimenko A. Agency motives in transport corporations mergers and acquisitions. *Transportation Research Procedia*. 2022;(63):21–26. DOI: 10.1016/j.trpro.2022.05.003
4. Yu N., Yu B., Tao H., de Jong W.M. Dynamic causal linkage between road infrastructure and manufacturing agglomeration in Northeast China. *International Journal of Transport Economics*. 2018;45(2):323–342.
5. Novak D., Wu Zh., Dooley K. Whose resilience matters? Addressing issues of scale in supply chain resilience. *Journal of Business Logistics*. 2021;42(3):323–335. DOI: 10.1111/jbl.12270
6. Кулягина Е.А. Логистические процессы в России в условиях санкционных ограничений в 2022 году. *Транспортное дело России*. 2022;(3):56–58. DOI: 10.52375/20728689_2022_3_56
7. Pokrovskaya O., Fedorenko R., Musatkina A. The evolution of the logistics ecosystem in the context of COVID-19. *Transportation Research Procedia*. 2022;(63):69–77. DOI: 10.1016/j.trpro.2022.05.008
8. Чернов В.А. Экосистемные изменения структуры социально-экономических отношений. *Мир новой экономики*. 2022;16(3):113–124. DOI: 10.26794/2220–6469–2022–16–3–113–124
9. Zhemchugova O., Levshina V., Levshin L. Application of risk-based approach methods of various levels of complexity in the quality management system of a transport company. *Transportation Research Procedia*. 2022;(63):1–12. DOI: 10.1016/j.trpro.2022.05.001
10. Karanina E., Selezneva E., Chuchkalova S. Improving the national logistics model on an international scale in the context of the economic crisis. IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. England: 2020; IOP Publishing. 012041. DOI: 10.1088/1757–899X/918/1/012041

11. Ильин С. Ю. Финансы современных организаций. *Транспортное дело России*. 2022;(3):6–7. DOI: 10.52375/20728689_2022_3_6
12. Астафьева Ю.А., Рибокене Е.В., Маковецкий М.Ю. Оценка методов формирования клиентоориентированной стратегии. *Транспортное дело России*. 2022;(3):53–55. DOI: 10.52375/20728689_2022_3_53
13. Pessot E., Zangiacomi A., Marchiori I., Fornasiero R. Empowering supply chains with Industry 4.0 technologies to face megatrends. *Journal of Business Logistics*. 2023;44(4):609–640. DOI: 10.1111/jbl.12360
14. Hofer C., D’Oria L., Cantor D., Ren X. Competitive actions and supply chain relationships: How suppliers’ value-diminishing actions affect buyers’ procurement decisions. *Journal of Business Logistics*. 2023;44(4):719–740. DOI: 10.1111/jbl.12357
15. Ishfaq R., Darby J., Gibson V. Adapting the retail business model to omnichannel strategy: A supply chain management perspective. *Journal of Business Logistics*. 2023; May:1–28. DOI: 10.1111/jbl.12352
16. Красникова А.С., Подольский А.Г., Михалкин А.В. К вопросу об управлении ресурсами в интересах реализации жизненного цикла образца высокотехнологичной продукции. *Транспортное дело России*. 2022;(3):77–81. DOI: 10.52375/20728689_2022_3_77
17. Барчуков А.В. Краткосрочная финансовая политика. Хабаровск: ДВГУПС; 2006. 218 с.
18. Chernov V.A. Accounts receivable management in transport organizations. *E 3S Web of Conferences*. 2023;(376):7. DOI: 10.1051/e3sconf/202337604012
19. Nachtmann H., Waller M.A., Rieske D.W. The Impact of Point-of-Sale Data Inaccuracy and Inventory Record Data Errors. *Journal of Business Logistics*. 2010;31(1):149–158. DOI: 10.1002/j.2158–1592.2010.tb00132.x
20. Griffis S., Cooper M., Goldsby T., Closs D. Performance Measurement: Measure Selection Based Upon Firm Goals and Information Reporting Needs. *Journal of Business Logistics*. 2004;25(2):95–118. DOI: 10.1002/j.2158–1592.2004.tb00183.x
21. Павлова Е.И., Самусев Н.С. Модель перспективного сервиса на транспорте для обслуживания интернет-торговли. *Транспортное дело России*. 2020;(1):100–102.
22. Чернов В.А. Информационные системы коммерческого анализа и управления. *Программные продукты и системы*. 2000;(1):5.
23. Golicic S.L., Foggin J.H., Mentzer J.T. Relationship Magnitude and Its Role in Interorganizational Relationship Structure. *Journal of Business Logistics*. 2003;(24):57–75. DOI: 10.1002/j.2158–1592.2003.tb00032.x
24. Бычкова С.М., Швец О.В. Цифровые технологии — новая реальность анализа благонадежности контрагента. *Учет. Анализ. Аудит*. 2022;9(5):43–55. DOI: 10.26794/2408–9303–2022–9–5–43–55

REFERENCES

1. Fasoula E., Schweikert K. Price Regulations and Price Adjustment Dynamics: Evidence from the Austrian Retail Fuel Market. *Journal of Transport Economics and Policy*. 2020;54(1):21–39.
2. Chernov V.A. Inconsistency of Market Laws in Price Changes and Price-forming Attractor. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*. 2018;22(2):124–133. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587–5671–2018–22–2–124–133
3. Gerasimenko A. Agency motives in transport corporations mergers and acquisitions. *Transportation Research Procedia*. 2022;(63):21–26. DOI: 10.1016/j.trpro.2022.05.003
4. Yu N., Yu B., Tao H., de Jong W.M. Dynamic causal linkage between road infrastructure and manufacturing agglomeration in Northeast China. *International Journal of Transport Economics*. 2018;45(2):323–342.
5. Novak D., Wu Zh., Dooley K. Whose resilience matters? Addressing issues of scale in supply chain resilience. *Journal of Business Logistics*. 2021;42(3):323–335. DOI: 10.1111/jbl.12270
6. Kulyagina E.A. Logistics processes in Russia under sanction restrictions in 2022. *Transportnoe delo Rossii = Transport business in Russia*. 2022;(3):56–58. (In Russ.). DOI: 10.52375/20728689_2022_3_56
7. Pokrovskaya O., Fedorenko R., Musatkina A. The evolution of the logistics ecosystem in the context of COVID-19. DOI: 10.1016/j.trpro.2022.05.008
8. Chernov V.A. Ecosystem changes in the structure of socio-economic relations. *The World of the New Economy*. 2022;16(3):113–124. DOI: 10.26794/2220–6469–2022–16–3–113–124
9. Zhemchugova O., Levshina V., Levshin L. Application of risk-based approach methods of various levels of complexity in the quality management system of a transport company. *Transportation Research Procedia*. 2022;(63):1–12. DOI: 10.1016/j.trpro.2022.05.001

10. Karanina E., Selezneva E., Chuchkalova S. Improving the national logistics model on an international scale in the context of the economic crisis. IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. England: 2020; IOP Publishing. 012041. DOI: 10.1088/1757-899X/918/1/012041
11. Ilyin S.Y. The finance of modern organizations. *Transportnoe delo Rossii = Transport business in Russia*. 2022;(3):6–7. (In Russ.). DOI: 10.52375/20728689_2022_3_6
12. Astafeva Y.A., Ribokene E.V., Makovetsky M.Y. Evaluation of methods for forming a client-oriented strategy. *Transportnoe delo Rossii = Transport business in Russia*. 2022;(3):53–55. (In Russ.). DOI: 10.52375/20728689_2022_3_53
13. Pessot E., Zangiacomì A., Marchiori I., Fornasiero R. Empowering supply chains with Industry 4.0 technologies to face megatrends. *Journal of Business Logistics*. 2023;44(4):609–640. DOI: 10.1111/jbl.12360
14. Hofer C., D’Oria L., Cantor D., Ren X. Competitive actions and supply chain relationships: How suppliers’ value-diminishing actions affect buyers’ procurement decisions. *Journal of Business Logistics*. 2023;44(4):719–740. DOI: 10.1111/jbl.12357
15. Ishfaq R., Darby J., Gibson B. Adapting the retail business model to omnichannel strategy: A supply chain management perspective. *Journal of Business Logistics*. 2023; May:1–28. DOI: 10.1111/jbl.12352
16. Krasnikova A.S., Podolskiy A.G., Mikhalkin A. On the question of resource management in the interests of realizing the life cycle of a sample of high-tech products. *Transportnoe delo Rossii = Transport business in Russia*. 2022;(3):77–81. (In Russ.). DOI: 10.52375/20728689_2022_3_77
17. Barchukov A.V. Short-term financial policy. Khabarovsk: Far Eastern State Transport University; 2006. 218 p.
18. Chernov V.A. Accounts receivable management in transport organizations. *E 3S Web of Conferences*. 2023;(376):7. DOI: 10.1051/e3sconf/202337604012
19. Nachtmann H., Waller M.A., Rieske D.W. The Impact of Point-of-Sale Data Inaccuracy and Inventory Record Data Errors. *Journal of Business Logistics*. 2010;31(1):149–158. DOI: 10.1002/j.2158-1592.2010.tb00132.x
20. Griffis S., Cooper M., Goldsby T., Closs D. Performance Measurement: Measure Selection Based Upon Firm Goals and Information Reporting Needs. *Journal of Business Logistics*. 2004;25(2):95–118. DOI: 10.1002/j.2158-1592.2004.tb00183.x
21. Pavlova E.I. Model of promising service in transport for Internet trade service. *Transportnoe delo Rossii = Transport business in Russia*. 2020;(1):100–102. (In Russ.).
22. Chernov V.A. Information systems of commercial analysis and management. *Programmnye produkty i sistemy = Software products and systems*. 2000;(1):5. (In Russ.).
23. Golicic S.L., Foggin J.H., Mentzer J.T. Relationship Magnitude and Its Role in Interorganizational Relationship Structure. *Journal of Business Logistics*. 2003;(24):57–75. DOI: 10.1002/j.2158-1592.2003.tb00032.x
24. Bychkova S.M., Shvets O.V. Digital Technologies: New Reality of Counterparty Reliability. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Audit*. 2022;9(5):43–55. (In Russ.) DOI: 10.26794/2408-9303-2022-9-5-43-55

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Владимир Анатольевич Чернов — доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и кредита Института экономики и предпринимательства, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

Vladimir A. Chernov — Dr. Sci. (Econ.), Professor of the Department of Finance and Credit of the Institute of Economics and Entrepreneurship of the Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-7703-1660>
chernovva@rambler.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 14.09.2023; после рецензирования 13.11.2023; принята к публикации 11.01.2023.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The article was submitted on 14.09.2023; revised on 13.11.2023 and accepted for publication on 11.01.2024.
The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2408-9303-2023-11-1-58-66

УДК 336.743.4(045)

JEL M41

Отражение цифровых финансовых транзакций в российском бухгалтерском учете

Н.А. Лазарева

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия;
Санкт-Петербургский государственный морской технический университет, Санкт-Петербург, Россия

АННОТАЦИЯ

Цифровые транзакции стали неотъемлемой частью современного бизнеса. С ростом популярности цифровых технологий, электронного документооборота, развитием интернет-торговли бухгалтерам все чаще приходится сталкиваться с необходимостью правильного учета данных операций. В действующей в РФ нормативно-правовой базе недостаточно точно обозначены позиции цифровых финансовых активов (ЦФА), отсутствуют методические указания по учету цифровых финансовых транзакций и их отражению в отчетности. **Целью** настоящего исследования стало изучение кардинальных преобразований, происходящих в системе учета новых активов и транзакций, осуществляемых с их использованием, в эпоху цифровизации экономики. В статье рассматриваются вопросы, связанные с развитием методологии данного вида учета, обоснованием необходимости его выделения в отдельное направление; представлена система счетов по учету ЦФА и операций. Для систематизации отражения цифровых транзакций предлагается выделение этапов, определяющих порядок учета и формирования информации по операциям с цифровым рублем, ЦФА, криптовалютой, а также цифровых транзакций. **Методология** проведенного исследования характеризуется использованием частнонаучных и общенаучных методов – исторического подхода, систематизации эмпирических и теоретических исследований, анализа и синтеза. Важность и актуальность исследования определяются тем, что автором обозначены основные направления, устанавливающие проблематику учета цифровых видов имущества и перспективы осуществления транзакций с их участием. Система бухгалтерских проводок, охватывающих широкий спектр хозяйственных операций с участием ЦФА, будет интересна государственным структурам, участвующим в разработке нормативно-правовых актов, регламентирующих порядок осуществления цифровых транзакций, участникам рынка ЦФА, практикующим бухгалтерам, а также топ-менеджменту для разработки стратегии цифровизации учета в компании и формирования финансовой отчетности нового формата. **Ключевые слова:** цифровые финансовые активы; транзакции; смарт-контракт; криптовалюта; бухгалтерский учет; отчетность

Для цитирования: Лазарева Н.А. Отражение цифровых финансовых транзакций в российском бухгалтерском учете. *Учет. Анализ. Аудит = Accounting. Analysis. Auditing.* 2024;11(1):58-66. DOI: 10.26794/2408-9303-2024-11-1-58-66

ORIGINAL PAPER

Reflection of Digital Financial Transactions in Russian Accounting Records

N.A. Lasareva

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, Saint-Petersburg, Russia;
St. Petersburg State Marine Technical University, Saint-Petersburg, Russia

ABSTRACT

Digital transactions have become an integral part of modern business. With the growing popularity of digital technologies, electronic document management, and the development of Internet commerce, accountants are increasingly faced with the need to correctly record and account for these transactions. The current regulatory framework in the Russian Federation does not clearly define the positions of digital financial assets (DFAs), and there are no methodological guidelines for accounting for digital financial transactions and their reflection in reporting. The purpose of this study was to examine the fundamental transformations taking place in the system of accounting for new assets and transactions carried out with their use in the era of digitalization of the economy. The article discusses issues related to the development of the methodology of this type of accounting, the rationale for the need to separate it into a specialised area; a system of accounts for recording digital financial assets and transactions is presented. To systematize the reflection of digital transactions, it is proposed to identify stages that determine the procedure for accounting and generating information on transactions with digital roubles, digital financial assets, cryptocurrency, as well

© Лазарева Н.А., 2024

as digital transactions. The methodology of the conducted research is characterized by the use of specific scientific and general scientific methods – a historical approach, systematization of empirical and theoretical research, analysis and synthesis. The importance and relevance of the study are determined by the fact that the author identifies the main directions that establish the problems of accounting for digital types of property and the prospects for transactions with their participation. A system of accounting entries covering a wide range of business transactions involving DFA (digital financial assets) will be of interest to government agencies involved in the development of regulations governing the procedure for carrying out digital transactions, DFA market participants, practicing accountants, as well as top management for developing a strategy for the digitalization of accounting in the company and the generation of financial statements of a new format.

Keywords: digital financial assets; transactions; smart contract; cryptocurrency; accounting; reporting

For citation: Lasareva N.A. Reflection of digital financial transactions in Russian accounting. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2024;11(1):58-66. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2024-11-1-58-66

ВВЕДЕНИЕ

Цифровые транзакции представляют собой операции по переводу денежных средств, совершаемые через электронные платежные системы или иные цифровые каналы связи с применением в расчетах цифровых финансовых активов (ЦФА) и вхождением в оборот криптовалют.

В эпоху стремительного развития цифровых технологий бухгалтерским службам необходимо адаптироваться к новым вызовам и уметь должным образом отражать цифровые транзакции в учете и финансовой отчетности. Для этого требуются не только специальные знания и навыки, но и способность гибко реагировать на изменения в бизнес-среде и законодательстве.

В последние годы повсеместно поднимаются вопросы, связанные с необходимостью правильного отражения ЦФА в бухгалтерском учете, финансовой и нефинансовой отчетности; предлагается внедрение и использование новых счетов для учета цифровой валюты; рассматриваются виды криптовалют (цифровых денег), особенности их получения (добычи) и применения в расчетных транзакциях. Интерес к криптовалюте среди обычных пользователей не ослабевает. Большинство финансистов считает, что, вкладываясь в криптовалюту, можно не только уберечь денежные средства от инфляции, но и преумножить их [1]. В нее можно инвестировать и получать дополнительный доход, как это делают не только в других странах, но и в России. Криптовалюта как альтернатива традиционным деньгам существует лишь в условиях глобальных информационных сетей (в частности, интернета), поскольку не имеет физической субстанции. Это может натолкнуть на мысль о возможности использования при ее создании или приобретении, например, счета 04 «Нематериальные активы». Однако заметим, что между криптовалютой (коином, токеном) и цифровыми финансовыми активами существуют определенные отличия. К тому же в ближайшее время в РФ планируется ввести в оборот

цифровой рубль. В связи с этим вопросы правильности отражения ЦФА, криптовалюты и цифровых транзакций в бухгалтерском учете и отчетности приобретают особую актуальность.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Действующая в настоящее время в Российской Федерации нормативно-правовая база, регламентирующая выпуск, осуществление операций, учет и отражение в финансовой отчетности цифровых финансовых активов, находится на этапе становления и развития; однако, несмотря на уже существующую юридическую основу, большинство государств, включая Россию, пока практически не используют цифровую валюту в качестве средства платежа.

На сегодняшний день в нашей стране отсутствуют как научно обоснованные и утвержденные положения по бухгалтерскому учету, так и Федеральные стандарты, определяющие порядок учета и формирования информации и составления отчетности, содержащей операции с цифровым рублем, ЦФА, криптовалютой и цифровыми транзакциями. В основном это связано с тем, что появление новой «валюты» требует доработки не только норм законодательства, но и методологии учета данного вида активов, а также транзакций, осуществляемых с их помощью [2]. Помимо проблем, касающихся особенностей бухгалтерского учета цифровых финансовых активов, возникают сложности с их отражением в отчетности (особенно в эпоху непрерывного совершенствования отчетности «устойчивого развития», включающей как финансовые, так и нефинансовые показатели).

МЕТОДОЛОГИЯ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ

При создании криптовалюты для обеспечения безопасности и подтверждения транзакций применяется особая технология, называемая «блокчейн» (англ. blockchain) [3]. Блокчейн представляет собой цепочку

блоков, каждый из которых содержит информацию о транзакциях и представляет собой список записей, похожий на книгу учета. В нем фиксируется сумма криптовалюты, имеющаяся у каждого физического или юридического лица. Немаловажным является то, что подделать записи в этой «книге» (реестре) невозможно, поскольку они защищены криптографическими ключами. Каждый случай перевода криптовалюты какому-либо субъекту фиксируется в реестре; при этом запись предварительно проверяется на предмет наличия денег у физического или юридического лица, и только потом добавляется в блокчейн. Для осуществления последнего необходимы компьютеры, призванные в процессе решения сложных математических задач создавать криптовалюту путем майнинга¹. Майнинг подразделяется на классический или облачный. В первом случае используются видеокарты и процессоры, принадлежащие фирме (юридическому лицу), а во втором — чужое оборудование, взятое в аренду. Майнеры (участники сети) получают криптовалюту путем применения специализированных устройств.

Существуют 2 типа электронных денег: коин (от англ. coin — монета) и токен (от англ. token — знак, символ; опознавательный знак; жетон). Коин — актив, выпущенный на той или иной платформе, который уже сегодня можно использовать для оплаты товаров или услуг. А токен [англ. Initial Coin Offerings (ICO) или Initial Token Offerings (ITO)] — это цифровой сертификат, гарантирующий обязательства компании перед его владельцем — иначе говоря, аналог акций на фондовой бирже в мире криптовалют. В условиях цифровизации стартапы или проекты предлагают токены в обмен на криптовалюту или фиатные² деньги. ICO и ITO являются способом финансирования проектов на ранней стадии. Имеется несколько видов токенов, например *платежный* [англ. Non-Fungible Token (NFT)], используемый для платежей и финансовых транзакций; *стейблкоин* (англ. Stablecoin), привязанный к стоимости или стабильному активу, предназначенный для минимизации волатильности и стабилизации цен; *децентрализованный*, обладающий протоколом и смарт-контрактом, которые определяют его функциональность и правила использования и др. [3].

¹ Майнинг — это процесс добычи биткоина и других криптовалют, в результате которого в блокчейн добавляется новый блок транзакций и происходит эмиссия монет.

² Фиатные деньги — это купюры из бумаги с несколькими степенями защиты, которые выпускает государство для обращения внутри страны и за ее пределами.

В РФ на сегодняшний день действуют 12 нормативно-правовых актов, в той или иной степени регламентирующих операции, связанные с участием цифровых финансовых активов. Поскольку термин «финансовые» предполагает их использование для осуществления расчетов, необходимо учесть тот факт, что в нашей стране с помощью криптовалюты пока невозможно рассчитываться за приобретенные продукцию, работы, услуги, выплачивать заработную плату, платить налоги и др. Для практического применения криптовалюты, по нашему мнению, должен быть проанализирован и решен круг вопросов, и прежде всего таких, как:

- уточнение определения ЦФА и цифровых активов для целей бухгалтерского учета и отчетности;
- состав счетов (субсчетов) для отражения данных активов в бухгалтерском учете;
- обоснование возможности использования действующих статей (или создания новых) в формах финансовой отчетности, в частности Балансе и Отчете о движении денежных средств.

ПРОБЛЕМЫ В ОБЛАСТИ УЧЕТА ЦФА

В Российской Федерации к цифровым финансовым активам в соответствии с Федеральным законом № 259-ФЗ от 31.07.2020 «...относятся следующие виды цифровых прав: денежные требования к эмитенту; осуществление прав по эмиссионным ценным бумагам; права участия в капитале непубличного акционерного общества; права требовать передачи эмиссионных ценных бумаг»³, однако при этом ничего не говорится о порядке осуществления транзакций с применением криптовалюты или цифрового рубля в расчетно-платежных операциях. В связи с этим перед бухгалтерским учетом встал ряд проблем (см. *рисунок*), которые вызвали необходимость выделения нескольких направлений в системе учета цифровых активов и финансовых транзакций:

- создание записи (токена) — установление наличия криптовалюты;
- приобретение компьютеров для осуществления майнинга в его классическом виде;
- создание криптовалюты в процессе майнинга;

³ Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/.

Рис. / Fig. Основные направления, определяющие проблематику учета цифровых видов имущества и транзакций с их участием / The main directions that define the issues of accounting for digital types of property and transactions involving them

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

- поступление криптовалюты в качестве цифровой валюты;
- расчеты криптовалютой с контрагентами за поступившие материальные и нематериальные ценности.

Анализ Федерального закона № 259-ФЗ выявил, что порядок учета и отражения в отчетности новых объектов, а именно — самих ЦФА, прав участия в имуществе непубличных акционерных обществ (НАО), правил передачи эмиссионных бумаг, режима обращения цифровой валюты не регламентирован никакими инструкциями. Более того, даже само обращение ЦФА осуществляется исключительно путем внесения записи в распределенный реестр (информационную систему), право сделать которую имеет только регулятор финансовых отношений — Банк России.

Для устранения такого несоответствия необходимо ввести ряд счетов, отражающих новые

элементы в рамках развития цифровизации экономики (табл. 1).

ДЕЙСТВУЮЩАЯ ПРАКТИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТРАНЗАКЦИЙ В РОССИИ

Цифровой финансовый актив — это имущество в электронной форме, созданное с использованием шифровальных (криптографических) средств, и прежде всего к нему относятся криптовалюта и токен. Как уже было сказано выше, права собственности на данное имущество удостоверяются путем внесения цифровых записей в реестр цифровых транзакций. ЦФА не являются законным средством платежа на территории Российской Федерации, поэтому соответствующим службам необходимо в ближайшей перспективе рассмотреть возможность узаконивания операций с криптовалютой, так как они стремительно распростра-

Таблица 1 / Table 1

Система счетов для отражения в бухгалтерском учете цифровых финансовых активов и цифровой валюты / System of accounts for accounting of digital financial assets and digital currency

Название счета / Account name	Номер счета / Account number	Название счетов и субсчетов / Name of accounts and subaccounts
Раздел 1. Внеоборотные активы		
Касса	50	50-1 Касса организации 50-2 Операционная касса 50-3 Денежные документы 50-4 Цифровые денежные средства
Расчетные счета	51	51-1 Расчетные счета для расчетных рублевых операций 51-2 Расчетные счета для цифровых рублевых операций 51-3 Расчетные счета для криптовалютных операций
Валютные счета	52	52-1 Валютные счета внутри страны 52-2 Валютные счета за рубежом 52-3 Транзитный валютный счет
Криптовалютные счета	53	53-1 Криптовалютные счета внутри страны 53-2 Криптовалютные счета за рубежом 53-3 Транзитный криптовалютный счет
.....	54	
Специальные счета в банках	55	55-1 Аккредитивы 55-2 Чековые книжки 55-3 Депозитные счета 55-4 Прочие счета 55-5 Электронные платежи / Криптокошельки
.....	56	
Переводы в пути	57	57-1 Переводы в пути в российской валюте 57-2 Переводы в пути в иностранной валюте 57-3 Переводы в пути в цифровой валюте 57-4 Переводы в пути в криптовалюте
Финансовые вложения	58	58-1 Паи и акции 58-2 Долговые ценные бумаги 58-3 Предоставленные займы 58-4 Вклады по договору простого товарищества 58-5 Цифровые финансовые активы 58-6 Криптовалюта
Резервы под обесценение вложений в ценные бумаги	59	59-1 Резервы под снижение стоимости ценных бумаг 59-2 Резервы под снижение стоимости криптовалюты

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

няются в мировом экономическом пространстве, и Россия здесь не является исключением. «В следующем году такие сделки могут быть абсолютно стандартной практикой, так как криптовалюты получат свойства имущества, которое можно передавать в залог, а следовательно, быть предметом кредитных сделок» [4].

Исследуя предложения по учету криптовалюты и цифровых транзакций, высказанные рядом отечественных экономистов — Е. Нестеренко [5], Е. Сивковым [6], Ю. Гузовым, В. Золочевской [7], можно заметить, что ученые активно интересуются эти-

ми вопросами. Тем не менее последовательность отражения транзакций с криптовалютой изучена явно недостаточно, что связано со следующими ее особенностями:

- криптовалюта является чрезвычайно высоко волатильным активом, операции с которым могут привести к существенным убыткам;
- не имеет законодательно утвержденной в России нормативно-правовой базы;
- компаниям нельзя заниматься торговлей криптовалютой, если их вид деятельности связан с другой сферой (должно быть соответствие по ОКВЭД);

- организациям, в отличие от физлиц, запрещено приобретать криптовалюту за наличные или электронные деньги;

- физическим и юридическим лицам не разрешается оплачивать криптовалютой товары, работы и услуги [8].

Несмотря на вышеизложенное, транзакций по приобретению криптовалюты и ее использованию становится все больше, и они приобретают устойчивость. Уже известен случай выдачи банком кредита под залог криптовалюты. В связи с этим считаем целесообразным систематизировать операции, проводимые с криптовалютой, и предложить порядок их отражения бухгалтерскими проводками (табл. 2).

Приобретение криптовалюты, как показано в табл. 2, учитывается на субсчете 58-6 «Криптовалюта» в составе финансовых вложений; но при этом вся она, полученная путем майнинга, при расчете налога на прибыль считается доходом.

Основными особенностями и преимуществами цифровых монет перед банкнотами являются анонимность транзакций и высокая степень сохранности [9]. Именно поэтому популярность цифровых транзакций растет и требует четкого и верного отражения в учете и отчетности. Однако в связи с разными источниками получения криптовалюты бухгалтерские проводки не могут быть идентичными.

Способы получения криптовалюты

На практике известны несколько способов получения криптовалюты:

- покупка на биржах с отражением операции проводкой: Дебет 58-5 «Цифровые финансовые активы» — Кредит 76-11 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами по приобретению цифровых финансовых активов» (или использование другого свободного субсчета);

- приобретение на P2P-платформах или в обменных сервисах (при поиске наиболее выгодных сервисов можно обратиться к результатам мониторинга);

- получение криптомонет с помощью майнинга.

Приобретение коинов на бирже (специализированных торговых платформах) происходит через биржевой стакан [англ. Depth of Market (DOM)] или стакан цен — это список лимитных заявок на покупку и продажу ценных бумаг, деривативных, товарных или валютных контрактов [10]. Кроме того, биржи позволяют торговать отложенными ордерами, что делает транзакции еще прибыльнее. Но в этом случае присутствует и обратная сторона в виде высокой

комиссии, достигающей на некоторых сайтах 3–5% за операцию. Ее величину можно снизить, производя оплату биржевыми токенами. На Binance, являющейся самой крупной в мире площадкой для покупки, торговли и хранения криптовалюты, таким средством платежа считается BNB (криптовалюта, поддерживающая экосистему Binance Chain), при использовании которой стоимость комиссий по операциям до снижается 0,25% [10].

Приобретение криптовалюты с помощью P2P-кредитования заключается в том, что частный инвестор предоставляет деньги заемщику через онлайн-сервис, т.е. P2P-платформа — это «облачный» посредник, устанавливающий правила для участников рынка [11]. Возможности P2P-кредитования позволяют достаточно оперативно приобретать криптовалюту, не дожидаясь появления свободных денежных средств.

Получение криптомонет путем майнинга считается традиционным и осуществляется тремя способами: «соло», групповым и «облачным». Первый предполагает использование своего собственного оборудования. При групповом майнинге пользователи объединяются в группы (пулы), для повышения общего хешрейта (единица измерения мощности оборудования майнера). «Облачный» майнинг позволяет обойтись без покупки оборудования. В связи с этим возникает вопрос: как отражать такие транзакции в бухгалтерском учете и отчетности, поскольку система двойной записи предполагает применение как минимум двух счетов при оформлении какой-либо хозяйственной операции? Если мы получили актив (например, денежные средства или цифровую валюту), то необходимо показать, от кого (из каких источников) он был получен. При приобретении криптовалюты с помощью облачного майнинга нужно правильно оформить эту операцию — создать первичную документацию и предусмотреть особенности ее отражения в отчетности.

ВЫВОДЫ

В настоящее время одной из главных экономических задач является правильное отражение финансовых операций в учетной системе компании. В отношении цифровых транзакций и цифровых финансовых активов необходимо выполнить ряд требований и учесть следующие аспекты.

1. *Обоснованный выбор счетов учета.* В зависимости от целей транзакции и ее характеристик следует определить соответствующий балансовый счет: в случае поступления платежа за полученные товары

Таблица 2 / Table 2

**Оформление бухгалтерскими проводками основных операций/транзакций с криптовалютой /
Preparation of accounting entries for main operations/transactions with cryptocurrency**

№ п/п	Содержание операции/транзакции / Contents of the operation/transaction	Дебет счета / Account debit	Кредит счета / Account credit
1	Приобретена криптовалюта сроком обращения до 12 мес.	58 «Финансовые вложения», субсчет 58-6 «Криптовалюта»	76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами»
2	Приобретена криптовалюта сроком обращения более 12 мес.	58 «Финансовые вложения», субсчет 58-6 «Криптовалюта»	76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами»
3	Приобретена криптовалюта для дальнейшей перепродажи	41 «Готовая продукция» или 08 субсчет «Приобретение криптовалюты»	76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами»
При майнинге (добыче) криптовалюты должно быть составлено несколько проводок			
4	1) организация несет затраты на майнинг криптовалюты	20 «Основное производство» или сч. 23 «Вспомогательное производство», или счета 25 и 26	02 «Амортизация основных средств», 05 «Амортизация нематериальных активов», 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами» и др.
	2) оприходована криптовалюта по рыночной стоимости	58 «Финансовые вложения», субсчет 58-6 «Криптовалюта»	20 (23, 25, 26)
	3) отражен доход от роста курса криптовалюты	58 «Финансовые вложения», субсчет 58-6 «Криптовалюта»	91-1 «Прочие доходы»*
5	Отражена добыча (майнинг) криптовалюты при наличии расходных документов, подтверждающих ее добычу	58 «Финансовые вложения», субсчет 58-6 «Криптовалюта»	91-1 «Прочие доходы»
6	Начислен налог на доход от получения криптовалюты (в случае отсутствия подтверждающих расходных документов, налог начисляется от суммы всего полученного дохода)	91-2 «Прочие расходы»	68 «Расчеты по налогам и сборам», субсчет «Налоги по цифровым транзакциям»
7	Продана криптовалюта покупателю	62 «Расчеты с покупателями», субсчет «Расчеты с покупателем по операциям с криптовалютой»	91-1 «Прочие доходы»
8	Начислен НДС по продаже криптовалюты	90-5 «НДС по продаже криптовалюты»	68 «Расчеты по налогам и сборам», субсчет «Налоги по цифровым транзакциям»
9	За счет собственных средств, находящихся на расчетном счете, открыт криптокошелек для расчетов криптовалютой	55-5 «Электронные платежи/ Криптокошельки»	51-3 «Расчетные счета для криптовалютных операций»
10	Осуществлен платеж за товары, услуги с помощью криптовалюты, находящейся в криптокошельке	60 «Расчеты с поставщиками», субсчет «Расчеты с поставщиками криптовалютой»	55-5 «Электронные платежи / Криптокошельки»
11	Осуществлен платеж за товары, услуги с помощью криптовалюты за счет средств, находящихся на расчетном счете	60 «Расчеты с поставщиками», субсчет «Расчеты с поставщиками криптовалютой»	сч. 51-3 «Расчетные счета для криптовалютных операций»
12	Начислены проценты банку, связанные с комиссией, взимаемой платежными системами, за проведение цифровых транзакций	91-2 «Прочие расходы»	сч. 51-3 «Расчетные счета для криптовалютных операций»

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

Примечание / Note: * При необходимости в рабочий План счетов можно внести дополнительный субсчет 91-3 «Доходы от цифровых транзакций» и 91-4 «Расходы по цифровым транзакциям» / If necessary, an additional subaccount 91-3 "Income from digital transactions" and 91-4 "Expenses on digital transactions" can be added to the working Chart of Accounts.

или услуги используется счет «Денежные средства» или «Расчетные счета»; если же компания получила денежные средства через электронные платежные системы, в учетную политику необходимо ввести особый счет, например «Электронные платежи» или «Цифровые платежи».

2. *Отражение в учетной системе.* После выбора счета цифровая транзакция должна быть зафиксирована в учетной системе. Для этого необходимо указать дату ее проведения, сумму, направление, описать операцию и составить бухгалтерские проводки. Современные компьютерные программы позволяют автоматизировать этот процесс, что существенно облегчает работу бухгалтера и минимизирует риск ошибок.

3. *Подтверждение транзакции.* Для обеспечения достоверности и подтверждения проведенных цифровых транзакций важно сохранять все необходимые электронные документы, квитанции и т.д., доказывающие совершение оплаты. Они должны быть учтены и сохранены в соответствующих бухгалтерских архивах.

4. *Учет комиссий и платежей.* Поскольку при проведении цифровых транзакций могут возникать дополнительные расходы, связанные с комиссией платежных систем или банков, следует их учесть и правильно отразить в бухгалтерском учете и финансовой отчетности.

5. *Соблюдение налоговых требований.* При отражении цифровых транзакций необходимо учиты-

вать налоговые аспекты. Например, при продаже товаров или ценных бумаг за рубеж возникают вопросы касательно налогообложения операций и особенностей постановки на учет в налоговых органах данной страны. Поэтому требуется разработка специальных нормативных документов по отражению данных транзакций в соответствии с налоговым законодательством.

На нынешнем этапе цифровизации экономики необходимо, чтобы каждая организация четко определила статьи для отражения таких видов имущества, как «Цифровые финансовые активы», «Криптовалюта» и «Денежные средства». Считаем, что, если цифровые финансовые активы будут в РФ законодательно определены в качестве платежного средства, их целесообразно учитывать на статье «Денежные средства и эквиваленты денежных средств». Если запрет на использование криптовалюты еще какое-то время будет действовать, в нормативно-правовой базе необходимо закрепить статус криптовалюты и цифрового рубля как эквивалента денежных средств. При этом в разделе V бухгалтерского баланса следует выделить из общей величины кредиторской задолженности обязательства, связанные с цифровыми транзакциями, смарт-контрактами в соответствии с правилами выпуска и обмена ЦФА, включая отражение операций в реестре операторов информационных систем.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Hanl A., Michaelis J. Digitales Zentralbankgeld als neues Instrument der Geldpolitik. 03.2019. URL: https://www.researchgate.net/publication/331773571_Digitales_Zentralbankgeld_als_neues_Instrument_der_Geldpolitik. (на немецком). DOI: 10.13140/RG.2.2.24694.24645
2. Лазарева Н.А. Критерии признания цифровых финансовых активов в учете и финансовой отчетности в РФ. Цифровая экономика и финансы. Материалы Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 17-18 марта 2022 г.) СПб.: Центр научно-производственных технологий «Астерион»; 2022. 476:57-61.
3. Юсупов С. Токен. Banki.ru. 22.06.2023. URL: https://www.banki.ru/wikibank/token_wiki/?ysclid=lp9in98j46863671225
4. Лесных А. Кредит под крипту: российские банки столкнулись с новой угрозой. Gazeta.ru. 20.08.2020. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2020/08/20/13204177.shtml?ysclid=lph7xtihje573833835&updated>
5. Нестеренко Е. Криптовалюта в России: юридический статус, налоги и бухгалтерский учет. Финансовая академия «Актив». 17.01.2022. URL: <https://finacademy.net/materials/article/uchet-kriptovalyuty-ru>
6. Сивков Е. Налоги и бухгалтерский учет криптовалюты на территории РФ. URL: <https://booksivkov.ru/book.php?id=72>
7. Гузов Ю.Н., Золочевская В.К. Учет и аудит цифровых финансовых активов. *Аудит*. 2021;(12):4-10.
8. Чернухин С. Как уплатить налог с криптовалюты: полная инструкция. RB.ru. 31.10.2023. URL: <https://rb.ru/opinion/kak-uplatit-cryptonalog/?ysclid=lps24ebqqk615057166#who>
9. Лукин Е. Что такое коины. Crypto.ru. 10.12.2021. URL: <https://crypto.ru/coin/>
10. Петрова Н. Что такое биржевой стакан и как его анализировать. Banki.ru. 02.08.2023. URL: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10972293>

11. Фарленков А. Что такое P2P-платформы и как они работают. Forbes. 19.12.2019. URL: <https://blogs.forbes.ru/2019/12/19/chto-takoe-p2p-platfomy-i-kak-oni-rabotajut/?ysclid=lp5y5qbsmg239375352>

REFERENCES

1. Hanl A., Michaelis J. Digitales Zentralbankgeld als neues Instrument der Geldpolitik. 03.2019. URL: https://www.researchgate.net/publication/331773571_Digitales_Zentralbankgeld_als_neues_Instrument_der_Geldpolitik. (in German). DOI: 10.13140/RG.2.2.24694.24645
2. Lazareva N.A. Criteria for recognition of digital financial assets in accounting and financial reporting in the Russian Federation. Digital economy and finance. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference (St. Petersburg, March 17-18, 2022) St. Petersburg: Center for Scientific and Production Technologies "Asterion"; 2022:57-61. (In Russ.).
3. Yusupov S. Token. Banki.ru. 22.06.2023. URL: https://www.banki.ru/wikibank/token_wiki/?ysclid=lp9in98j46863671225 (In Russ.).
4. Lesnyh A. Crypto loan: Russian banks face a new threat. Gazeta.ru. 20.08.2020. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2020/08/20/13204177.shtml?ysclid=lp7xtihje573833835&updated> (In Russ.).
5. Nesterenko E. Cryptocurrency in Russia: legal status, taxes and accounting. Financial Academy "Active". 17.01.2022. URL: <https://finacademy.net/materials/article/uchet-kriptoalyuty-ru> (In Russ.).
6. Sivkov E. Taxes and accounting of cryptocurrency on the territory of the Russian Federation.
7. Guzov Yu.N., Zolochevskaya V.K. Accounting and audit of digital financial assets. *Audit = Audit*. 2021;(12):4-10 (In Russ.).
8. Chernukhin S. How to pay tax on cryptocurrency: complete instructions. RB.ru. 31.10.2023. URL: <https://rb.ru/opinion/kak-uplatit-cryptolog/?ysclid=lp524ebqqk615057166#who> (In Russ.).
9. Lukin E. What are coins? Crypto.ru. 10.12.2021. URL: <https://crypto.ru/coin/>. (In Russ.).
10. Petrova N. What is the stock market and how to analyze it. Banki.ru. 02.08.2023. URL: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10972293>. (In Russ.).
11. Farlenkov A. What are P2P platforms and how do they work. Forbes. 19.12.2019. URL: <https://blogs.forbes.ru/2019/12/19/chto-takoe-p2p-platfomy-i-kak-oni-rabotajut/?ysclid=lp5y5qbsmg239375352> (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Наталья Алексеевна Лазарева — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры международных финансов и бухгалтерского учета, Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия; доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита, Санкт-Петербургский государственный морской технический университет, Санкт-Петербург, Россия

Nataly A. Lasareva — Cand. Sci. (Economics), Associate Professor, Associate Professor of the Department of International Finance and Accounting, St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia; Associate Professor, Department of Accounting and Auditing, St. Petersburg State Maritime Technical University; St. Petersburg, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-8009-0338>

nataly.lazarev.1972@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 06.12.2023; после рецензирования 26.12.2023; принята к публикации 30.01.2023. Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 06.12.2023; revised on 26.12.2023 and accepted for publication on 30.01.2023.

The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2408-9303-2024-11-1-67-77
УДК 657.01(045)
JEL G15, G32, M41

Российская практика применения учета хеджирования

П.И. Паньков

Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой, г. Новополоцк, Республика Беларусь

АННОТАЦИЯ

На сегодняшний день в научной литературе отсутствуют комплексные эмпирические исследования в части учета хеджирования в нефинансовых организациях Российской Федерации в интервале с 2010 по 2021 г., что не позволяет выявить тенденции, проблемные аспекты и потенциальные направления развития бухгалтерской технологии в тесной связи с реальной практикой.

Целью настоящего исследования является анализ результатов выполненных по данной теме научных работ. Автором статьи обоснованы необходимость анализа российской практики в сфере учета хеджирования, а также изучен опыт ее применения, в том числе в разрезе отдельных компаний. Теоретической основой исследования стали положения МСФО и US GAAP в части учета деривативов и хеджирования, литературные источники по данной теме, а эмпирической – годовая консолидированная отчетность 22 российских компаний за период с 2010 по 2021 г. Выявлено, что основным в нефинансовых организациях является учет хеджирования денежных потоков. Установлено наличие разрыва между фактами снижения рисков на основе производных инструментов и применения к ним учета хеджирования, что является свидетельством сознательного отказа некоторых компаний от применения данной бухгалтерской методики. Проведен анализ выявленных случаев учета хеджирования с использованием курсовой разницы (а не деривативов); рассмотрена адаптация учета хеджирования справедливой стоимости к практике нефинансовых организаций. Результаты исследования будут полезны нефинансовым организациям, которые не применяли, но рассматривают хеджирование и связанные с ним особенности учета в качестве перспективного направления деятельности; исследователям и консультантам в области развития срочного рынка и риск-менеджмента.

Ключевые слова: учет хеджирования; учет хеджирования денежных потоков; деривативы; инструмент хеджирования; объект хеджирования; МСФО

Для цитирования: Паньков П.И. Российская практика применения учета хеджирования. *Учет. Анализ. Аудит = Accounting. Analysis. Auditing.* 2024;11(1):67-77. DOI: 10.26794/2408-9303-2024-11-1-67-77

ORIGINAL PAPER

Russian Practice of Applying Hedge Accounting

P.I. Pan'kov

Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk, Novopolotsk, Republic of Belarus

ABSTRACT

Currently there are no comprehensive empirical studies in the scientific literature regarding hedge accounting in non-financial organizations of the Russian Federation for the period from 2010 to 2021, which does not allow us to identify trends, problematic aspects and potential directions for the development of accounting technology in close connection with real practice. The **purpose** of the study is to analyze the results of scientific work carried out on this topic. The author of the article substantiates the need to analyze Russian practice in the field of hedge accounting, and also studies the experience of its application, including analysis in the context of separate companies. The theoretical basis of the study was the provisions of IFRS and US GAAP in terms of derivatives and hedge accounting, literature sources on the topic and the empirical basis – is the annual consolidated financial statements of 22 Russian companies for the period from 2010 to 2021. It has been revealed that the main thing in non-financial organizations is cash flow hedge accounting. It has been established that there is a gap between the facts of risk reduction or mitigation based on derivatives and the application of hedge accounting to them, which is evidence of the conscious refusal of some companies to apply this accounting methodology. The analysis of the identified cases of hedge accounting shows the examples of using exchange differences for hedging (rather than derivatives); also, the adaptation of fair value hedging to the practice of non-financial organizations is considered. The results of the study will be useful for non-financial organizations that have not applied, but consider hedging and related accounting features as a promising area of activity; researchers and consultants in the field of futures and derivatives market development and risk management.

Keywords: hedge accounting; cash flow hedge accounting; derivatives; hedging instrument; hedged item; IFRS

For citation: Pan'kov P.I. Russian practice of applying hedge accounting. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing.* 2024;11(1):67-77. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2024-11-1-67-77

© Паньков П.И., 2024

ВВЕДЕНИЕ

Экономические операции с фьючерсами, опционами и другими производными инструментами, направленные на снижение рыночных рисков, подразумевают существование на предприятиях, отчитывающихся по международным стандартам, соответствующей системы учета. Как отмечает Т.Ю. Сафонова, «учет в нефинансовых организациях, банковский учет и учет по международным стандартам, налоговый учет — это четыре разных системы учета» [1, с. 57]. На данный момент крупные нефинансовые организации Российской Федерации составляют отчетность как по национальным (РСБУ), так и по Международным стандартам финансовой отчетности (МСФО). Порядок применения учета хеджирования подробно описывается в МСФО: IFRS 9 «Финансовые инструменты»¹ и IAS 39 «Финансовые инструменты: признание и оценка»², а также в секциях ASC 815³, использующих общепринятые принципы бухгалтерского учета США.

В последние годы появилось достаточно много научных работ российских и белорусских экономистов, посвященных отдельным практическим аспектам учета хеджирования с детализацией на конкретных примерах, в том числе публикации С.Л. Коротаева [2], Л.В. Пашковской [3] по применению Национального стандарта бухгалтерского учета и отчетности «Финансовые инструменты» в Республике Беларусь. Российские исследования представлены более широким списком работ по теме учета хеджирования — в частности, эти проблемы анализируются О.В. Плотниковой [4, 5]; особенно, присущие консолидации отчетности и учету хеджирования при операциях с сырьем и материалами, исследуются А.Ю. Кузьминым [6, 7]. Разработки в области методического инструментария

хеджирования в бухгалтерском и аналитическом учете предприятия рассмотрены в статье [8], а отдельные аспекты изменений в положениях МСФО, например, влияние реформы базовой ставки на учет хеджирования и прочие, связанные с данной предметной областью, — в работе [9].

В зарубежных англоязычных источниках вопросы учета хеджирования представлены еще шире. Так, L. P. Guyader анализирует как проблему понимания деривативов и особенностей их оценки бухгалтерами, так и перспективы применения в учете хеджирования искусственного интеллекта [10, 11]; J. Campbell и H. S. Chang изучают, насколько пользователи отчетности способны полно и правильно интерпретировать информацию, раскрываемую компаниями в части учета хеджирования [12, 13]. Известны работы, посвященные обзору существующих по данной теме исследований [14, 15]. В частности, G. Camilo dos Santos выделяет в последних такие направления, как «нормативная среда», «академические исследования», «эволюция требований к учету хеджирования и к раскрытию информации», «эффективность и связь управления рисками с учетом хеджирования» [15].

Вместе с тем научный интерес вызывает реальная практика (в том числе зарубежная) применения данной бухгалтерской методики в нефинансовых организациях реального сектора экономики. Так, A. Catarina de Paula Leite и др. рассмотрели опыт нефинансовых компаний, котирующихся на Euronext Лиссабон и Мадридской фондовой биржах [16]; а S. Pierce — нефинансовых организаций, входящих в S&P 500, на предмет выявления детерминант, определяющих решение фирмы в отношении учета хеджирования [17]. Заметим, что исследования крупнейших нефинансовых компаний России ориентированы преимущественно на сам процесс хеджирования, а не на его учет — в частности, в работе Т.В. Полтевой и Е.С. Лукьяновой рассматривается подобная практика ЗАО «Лукойл Пермь», АО «Еврохим», АО «Уралкалий», ГК «Петропавловск» [18]. Результаты трудов, в которых разбираются вопросы убытков, полученных от применения деривативов и хеджирования в крупнейших российских компаниях и обусловленных ослаблением курса рубля в 2014 г., подробно отражены в публикации [19]. В работе [20] на примере российских нефинансовых компаний, котирующихся на Московской межбанковской валютной бирже в период с 2007 по 2011 г., представлены связи раскрываемой в отчетности информации о хеджировании рисков с ди-

¹ Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 9 «Финансовые инструменты» (введен в действие на территории Российской Федерации в редакции 2014 года приказом Минфина России от 27.06.2016 № 98н) (ред. от 17.02.2021). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_202060/?ysclid=lbwfywnf8216299123

² Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 39 «Финансовые инструменты: признание и оценка» (введен в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н) (ред. от 17.02.2021). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193673/?ysclid=lbwgp36jp847760207

³ Accounting Standards Codification (ASC) — применяемая на данный момент кодификация стандартов US GAAP. Секция 815–10 касается Деривативов и хеджирования. URL: <https://asc.fasb.org/815–10/tableOfContent>

намикой цен на акции. Наряду с названными, важное теоретическое значение имеют исследования российского рынка таких авторов, как И. В. Долгий [21], А. М. Кокош [22], М. А. Дмитриева [23]. В то же время аналитических материалов, раскрывающих конкретную практику применения (или неприменения) учета хеджирования на примере российских компаний, в ходе проведения литературного обзора найти не удалось. Частично эта проблема была раскрыта автором данной статьи [24], однако отсутствие ее анализа в динамике не позволяет проследить за изменениями, происходившими в корпоративной политике учета хеджирования на протяжении длительного временного периода.

С учетом вышеизложенного в ходе настоящего исследования предпринята попытка обобщения накопленного опыта ряда российских компаний в этой области, определения тенденций и оценки дальнейших перспектив развития данного вида учета в нефинансовых организациях.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В качестве временного интервала исследования выбран промежуток с 2010 по 2021 г. Это обусловлено тем, что после 2010 г. в Российской Федерации «в законодательстве и подходах к макрорегулированию в этой области произошли положительные изменения, а объемы торгов на российских срочных рынках показывали положительную динамику» [1, с. 50]. Мы ориентировались на периодизацию развития российского рынка производных инструментов, предложенную Т. Ю. Сафоновой, которая называет последним «4-й этап развития данного рынка, начиная с 2010 г. по настоящее время»⁴ [1, с. 50].

Для изучения практики применения учета хеджирования была проанализирована годовая консолидированная отчетность, составленная по МСФО (в некоторых случаях — по US GAAP) 22 российских компаний (табл. 1)⁵. В перечень исследуемых организаций была включена ГК «Петропавловск»⁶, зарегистрированная в Великобритании, но осуществляющая добычу золота в России.

Критерием формирования данной выборки стало то, что за рассмотренный период как минимум в одном из годовых отчетов входящих в нее предприятий была представлена информация

о применении производных инструментов или хеджирования. Это позволило проследить, как изменялись взгляды на необходимость применения учета хеджирования с течением времени. Организации, в принципе не рассматривающие деривативы и хеджирование в качестве инструментов обеспечения своей экономической безопасности, в исследуемую выборку не включались.

При изучении 262 консолидированных отчетов, составленных с 2010 по 2021 г. по МСФО или US GAAP⁷, фиксировались не только факты применения учета хеджирования конкретной компанией и его вид (хеджирование денежных потоков, чистых инвестиций или справедливой стоимости) и особенности, но и информация о том, применяется ли «хеджирование рисков», «снижение волатильности денежных потоков и ценовых (валютных, процентных) рисков», а также данные о наличии производных финансовых инструментов. Этот позволило выявить случаи, когда в корпоративной практике хеджирование рисков имело место, но его учет при этом не проводился. Отмечалась и другая информация, раскрываемая компаниями и имеющая отношение к рассматриваемому вопросу.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Установленные факты применения учета хеджирования для каждой из 22 рассматриваемых компаний за период с 2010 по 2021 г. обобщены в табл. 1; количественные результаты проведенного анализа с детализацией по видам учета хеджирования представлены в табл. 2.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что максимальное количество компаний (10 из 22), применявших учет хеджирования в одном и том же году, составило 45,5% от общего объема выборки. В 2020 и 2021 гг. этот метод использовали 8 компаний, среди которых особо выделим МКПАО «ОК РУСАЛ», ПАО «Аэрофлот», ПАО «Интер РАО», обращающиеся к нему на протяжении всего рассматриваемого периода, а также ПАО «Газпром нефть» и ПАО «Газпром», одновременно перешедшие к практике учета хеджирования в 2012 г. и придерживающиеся ее до конца 2021 г. Названными предприятиями накоплен значительный опыт в данной сфере, и их руководство ставит в приоритет стабильность показателя прибыли, соглашаясь с дополнительными затратами на документирование и соблюдение требований по учету хеджирования в соответствии с МСФО.

⁴ Имеется в виду 2017 г., когда была издана книга Т. Ю. Сафоновой.

⁵ Центр раскрытия корпоративной информации. Интерфакс. URL: <https://www.e-disclosure.ru>.

⁶ URL: <https://petropavlovskplc.com/ru/>.

⁷ Отчеты за 2010 г. для 2 компаний найти не удалось.

Таблица 1 / Table 1

**Применение учета хеджирования российскими компаниями /
The hedge accounting application in Russian companies**

	Компания / Company	Год / Year											
		2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
1	ПАО «Лукойл»	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
2	ПАО «Газпром нефть»	Нет	Нет	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да
3	ПАО «Газпром»	Нет	Нет	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да
4	ПАО «НК «Роснефть»	Нет	Нет	Нет	Нет	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да
5	ПАО «Аэрофлот»	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да
6	ОАО «РЖД»	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да
7	ПАО АК «Алроса»	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
8	ПАО «ГМК «Норильский никель»	Да	Да	Да	Да	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
9	ПАО «НЛМК»	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Да	Да
10	МКПАО «ОК РУСАЛ»	Нет	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да
11	ПАО «Северсталь»	Да	Да	Да	Да	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
12	ПАО «Транснефть»	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
13	ПАО «Полюс»	Нет	Нет	Нет	Нет	Да	Да	Да	Да	Нет	Нет	Нет	Нет
14	ПАО «Новатэк»	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
15	ПАО «Татнефть»	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
16	ПАО «Уралкалий»	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
17	ПАО «Мечел»	н/д	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
18	ПАО «НМТП»	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
19	ПАО «Интер РАО»	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да
20	ООО «Лента»	н/д	Нет	Нет	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Нет	Нет	Нет
21	АО «МХК «Еврохим»	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
22	ГК «Петропавловск»	Нет	Нет	Нет	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Нет	Нет

Источник / Source: разработано автором на основании консолидированных отчетов по МСФО, размещенных на портале Центра раскрытия корпоративной информации. URL: <https://www.e-disclosure.ru>; сайта компании Petropavlovsk. URL: <https://petropavlovskplc.com> / developed by the author on the basis of consolidated IFRS reports posted in the Corporate Information Disclosure Center. URL: <https://www.e-disclosure.ru>; website of the Petropavlovsk company. URL: <https://petropavlovskplc.com>

Таблица 2 / Table 2

**Обобщенные показатели по применению учета хеджирования в 22 российских компаниях /
Generalized indicators by hedge accounting application in 22 Russian companies**

Обобщенный показатель / Generalised Indicator	Год / Year											
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Учет хеджирования (без детализации по видам)												
Количество компаний	4/22	5/22	7/22	9/22	9/22	10/22	10/22	10/22	9/22	8/22	8/22	8/22
Удельный вес в общей выборке, %	18,2	22,7	31,8	40,9	40,9	45,5	45,5	45,5	40,9	36,4	36,4	36,4
Учет хеджирования денежных потоков												
Количество компаний	4/22	5/22	7/22	9/22	9/22	10/22	10/22	10/22	9/22	8/22	8/22	8/22
Удельный вес в общей выборке, %	18,2	22,7	31,8	40,9	40,9	45,5	45,5	45,5	40,9	36,4	36,4	36,4
Учет хеджирования чистых инвестиций												
Количество компаний	0/22	0/22	0/22	0/22	0/22	1/22	1/22	1/22	1/22	1/22	1/22	1/22
Удельный вес в общей выборке, %	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	4,5	4,5	4,5	4,5	4,5	4,5	4,5

Источник / Source: разработано автором на основании консолидированных отчетов по МСФО, размещенных на портале Центра раскрытия корпоративной информации. URL: <https://www.e-disclosure.ru>; сайта компании Petropavlovsk. URL: <https://petropavlovskplc.com> / developed by the author on the basis of consolidated IFRS reports posted in the Corporate Information Disclosure Center. URL: <https://www.e-disclosure.ru>; website of the Petropavlovsk company. URL: <https://petropavlovskplc.com>

Результаты анализа содержимого *табл. 1* свидетельствуют о стабильности в применении учета хеджирования. Однако при изучении отчетов (как за соседние годы, так и произвольно выбранные внутри рассматриваемого временного интервала) о хеджировании рисков с помощью деривативов было отмечено наличие производных инструментов.

Эти факты характеризуют используемый учет как достаточно инертную бухгалтерскую методику, которая, будучи примененной, сложнее поддается корректировке (по сравнению с обычной стратегией хеджирования), и отказаться от нее довольно тяжело.

Результаты исследования показали, что в качестве основного компании выбрали учет хеджирования денежных потоков (*табл. 2*). При этом был выявлен один случай применения учета хеджирования чистых инвестиций, но ни одного — спредливой стоимости.

Основными объектами хеджирования денежных потоков являлись прогнозируемые сделки с высокой вероятностью (в основном — поступление выручки). Преимущественно хеджировались валютные риски с помощью валютных форвардов и опционов, а кроме этого — ценовой риск по прогнозируемой выручке с помощью фьючерсных, форвардных и опционных контрактов на соответствующие сырьевые товары (нефть и нефтепродукты, электроэнергию, золото, алюминий). В случае, когда в качестве денежных потоков выступали полученные займы и выпущенные облигации, риски по ним хеджировались с помощью валютных и валютно-процентных деривативов (процентные и валютно-процентные свопы, кэпы и др.).

В рамках хеджирования валютного риска чистых инвестиций в дочернюю компанию Gefco S. A. соответствующий вид учета применялся российской компанией ОАО «РЖД», однако это единственный в рассмотренной выборке случай.

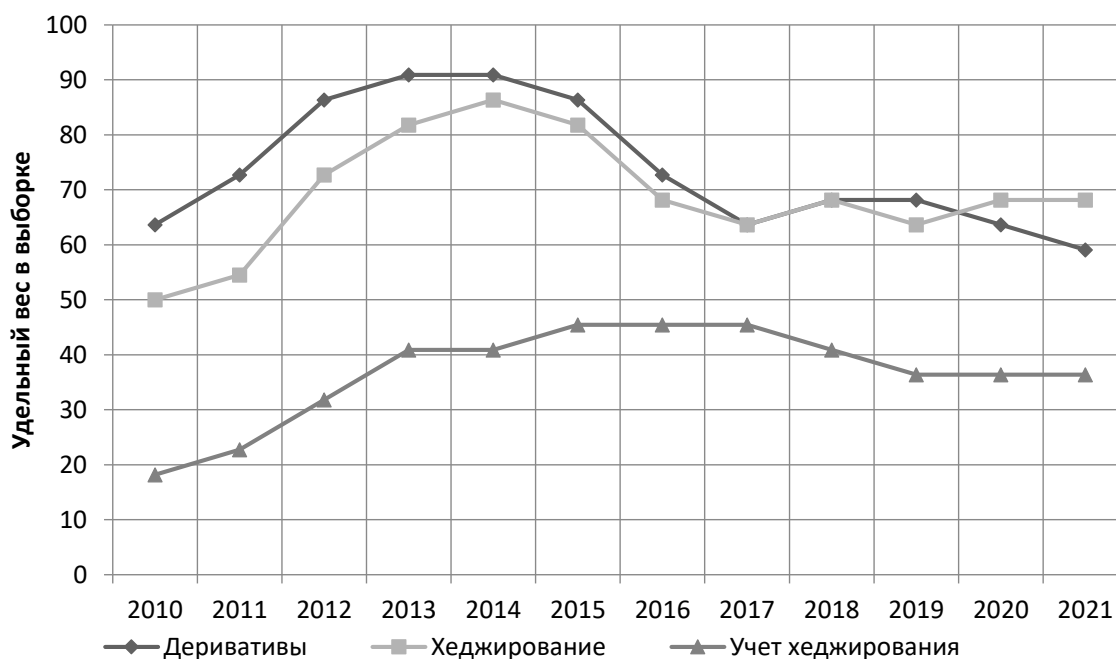

Рис. / Fig. Соотношение информации о применении деривативов, хеджирования и учета хеджирования в отчетах российских компаний / The relationship of information on derivatives usage, hedging and hedge accounting in the reports of Russian companies

Источник / Source: разработано автором на основании консолидированных отчетов по МСФО, размещенных на портале Центра раскрытия корпоративной информации. URL: <https://www.e-disclosure.ru>; сайта компании Petropavlovsk. URL: <https://petropavlovskplc.com> / developed by the author on the basis of consolidated IFRS reports posted in the Corporate Information Disclosure Center. URL: <https://www.e-disclosure.ru>; website of the Petropavlovsk company. URL: <https://petropavlovskplc.com>

По нашему мнению, отсутствие фактов применения анализируемыми компаниями учета хеджирования справедливой стоимости обусловлено тем, что для этого требуется аналогичная переоценка по справедливой стоимости какой-либо признанной статьи баланса (номинарированной в качестве объекта хеджирования). В большей степени данная методика ориентирована на финансовые организации, у которых объектами хеджирования становятся кредиты, вложения в акции и другие признанные статьи, переоцениваемые по справедливой стоимости на постоянной основе. В нефинансовых компаниях в подобной роли могут выступать запасы либо кредиты, которые на практике обычно не переоцениваются по справедливой стоимости через прибыль (убыток).

С другой стороны, отсутствие случаев применения хеджирования справедливой стоимости среди российских нефинансовых организаций представляет интерес как перспективный предмет теоретических и практических научных исследований. J. Ramirez, однако, приводит примеры использова-

ния такого вида учета: «хеджирование с помощью форвардного контракта рисков по оптовой продаже серебра, а также хеджирование рисков увеличения стоимости запасов золота, составляющих в перспективе себестоимость продукции, с помощью фьючерсных контрактов» [25, с. 664, 672].

Варианты без учета хеджирования, на наш взгляд, могут быть внедрены в практику некоторых энергетических компаний, когда к контрактам на физическую поставку товаров для собственного употребления будет применяться переоценка по справедливой стоимости. В таком случае хеджирование с помощью деривативов (также переоцениваемым по справедливой стоимости) будет компенсировать переоценку таких контрактов. По сути, это «механика» учета хеджирования справедливой стоимости, но без необходимости соблюдения соответствующих требований и ведения надлежащей документации.

Важным фактором исследования практики использования учета хеджирования является ее соотнесение с информацией о хеджировании

и производных инструментах в отчетах компаний (см. *рисунк*).

На *рисунке* отчетливо прослеживается пиковая фаза применения деривативов и хеджирования в период с 2012 по 2016 г. Причины и последствия активизации нефинансовых компаний на рынке деривативов в этот период частично рассмотрены Т.В. Полтевой и Е.С. Лукьяновой [18], Т.А. Щербиной [19], а также автором статьи [26].

В контексте настоящего исследования представляет интерес, насколько компании посчитали необходимым применять учет хеджирования. Вид кривых на *рисунке*, демонстрирующих применение хеджирования рисков, снижение волатильности денежных потоков, а также ценовых (валютных, процентных) рисков при отсутствии информации об учете самого хеджирования, позволяет сделать вывод, что рассматриваемые компании приняли обоснованное решение, отказавшись от этой бухгалтерской методики. При этом причины отказа предприятия обычно не детализируют, а ограничиваются стандартными фразами, например «учет хеджирования не применяется». Единственный случай детализации был зафиксирован в отчетности ГК «Петропавловск»: «В марте 2020 г. группа заключила ряд контрактов с опционами на валюты и золото, в обоих случаях структурированных как контракты с нулевой стоимостью. Вышеупомянутые контракты не попадали под требования учета хеджирования в соответствии с МСФО (IFRS) 9»⁸. Достоин внимания еще одно замечание по поводу взаимосвязи сложности стратегий хеджирования и возможности применения к ним методик учета: «Обычно инструменты хеджирования, которые предоставляют больше возможностей для получения экономической выгоды, как правило, демонстрируют меньшую степень соответствия требованиям к учету хеджирования» [25, с. 744].

Другой важный тренд, отраженный на *рисунке*, — это снижение численности компаний, применявших деривативы. Однако количество организаций, использующих в 2019–2021 гг. учет хеджирования, не изменилось. Анализ отчетности показал, что новой тенденцией стало номинирование в качестве инструментов хеджирования не деривативов, а валютных займов: «Данный подход к хеджированию является не самым очевидным для применения,

так как не предполагает заключение новых сделок в рамках форвардных, фьючерсных и прочих производных контрактов и подробно не описывается в литературных источниках по деривативам и хеджированию рисков. Однако все же встречается в практике, в том числе и российской» [27, с. 12]. Между тем в Стандартах IFRS 9 и IAS 39 содержится следующее: «Применительно к хеджированию валютного риска организация может по собственному усмотрению определить в качестве инструмента хеджирования компонент непроизводного финансового актива или непроизводного финансового обязательства, связанный с валютным риском»⁹.

По данному поводу заметим, что четыре компании из рассмотренной выборки воспользовались этим правом в отношении хеджирования денежных потоков по валютной выручке, а также чистых инвестиций, направленных в иностранное подразделение. Пример ПАО «Новолипецкий металлургический комбинат» показывает, что, «номинировав валютные кредиты и займы в качестве инструментов хеджирования, ПАО «НЛМК» получило возможность не отражать убыток от курсовых разниц по валютным кредитам и займам в размере 14 075 млн росс. руб. в 2020 г. в составе прибыли одной суммой, а постепенно переносить его в состав прибыли в соответствии с тем, как поступает хеджируемая выручка в период до 2026 г. Например, за 2021 г. курсовые разницы по валютным кредитам были положительными, однако сумма курсовых разниц в размере 6008 млн росс. руб. также была отражена не в прибыли, а в резерве хеджирования» [27, с. 14].

ВЫВОДЫ

Результаты исследования практики применения учета хеджирования 22 российскими компаниями с 2010 по 2021 г. позволяют сделать следующие выводы:

- учет хеджирования применяется российскими компаниями нефинансового сектора в течение всего рассматриваемого периода — их удельный вес варьируется в диапазоне от 18 до 45% (от объема выборки) в пиковые годы;
- в нефинансовых организациях в основном используется учет хеджирования денежных потоков; при этом выявлен один случай применения учета хеджирования чистых инвестиций и ни одного — хеджирования справедливой стоимости;

⁸ Petropavlovsk company. Annual report. 2020. URL: https://petropavlovskplc.com/wp-content/uploads/2021/05/POG_Report_and_Accounts_2020-1.pdf.

⁹ См. выше.

- учет хеджирования можно охарактеризовать как достаточно инертную бухгалтерскую методику, начать применять (или корректировать) которую сложнее, чем реализовать обычную стратегию хеджирования;

- далеко не все компании-хеджеры (а только 18–45% от объема выборки) в течение рассматриваемого периода применяли учет хеджирования; причины отказа от внедрения данной бухгалтерской методики не детализируются (кроме одного выявленного случая);

- после убытков и нарастания негативного отношения к дериватам и хеджированию в результате ослабления курса рубля в 2014–2015 гг. реализация многих стратегий была прекращена, что привело к сокращению удельного веса компаний, применявших учет хеджирования;

- с 2016 г. появилась новая практика учета хеджирования: его инструментом номинируются курсовые разницы, возникающие по валютным кредитам и займам (в 2021 г. такой подход применялся четвертью компаниями из рассмотренной выборки).

Итоги работы доказывают, что с позиций академичности более перспективным для нефинансовых компаний является не только учет хеджирования справедливой стоимости, но и изучение учетных интерпретаций без применения этой методики, т.е. когда к контрактам на физическую поставку товаров для собственного использования будет применяться переоценка по справедливой стоимости (что актуально для энергетических компаний). Между тем на данный момент доступна лишь раскрываемая сокращенная промежуточная консолидирован-

ная финансовая отчетность за 6 месяцев 2023 г. ряда компаний, которая содержит ограниченный объем информации и не позволяет сделать однозначных выводов по рассматриваемому вопросу.

Можно предположить, что в 2022 г. хеджерам пришлось прекратить применение учета хеджирования из-за того, что прогнозируемая выручка уже не совпадала с получаемой. В частности, это отражено в отчетности ПАО «Аэрофлот» за 6 месяцев 2023 г.: «До конца марта 2022 г. Группа хеджировала валютный риск, возникающий по части будущей выручки, выраженной в долл. США, обязательствами по аренде воздушных судов, выраженными в той же валюте. В связи с нестабильной геополитической обстановкой и высокой степенью неопределенности... Группа полностью прекратила отношения хеджирования выручки...»¹⁰.

Исследованием доказано, что в условиях санкционных ограничений и переориентации на новые рынки сбыта информация по учету хеджирования не будет появляться в отчетности российских компаний до тех пор, пока не сформируются новые стабильные торговые отношения, позволяющие прогнозировать движение товаров и услуг с высокой долей вероятности. С другой стороны, это может стимулировать предприятия к применению учета хеджирования справедливой стоимости либо развитию хеджирования на внутреннем рынке, где объемы поставок можно оценить достаточно объективно.

¹⁰ Центр раскрытия корпоративной информации. Интерфакс. URL: <https://www.e-disclosure.ru>; <https://e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=1480&type=4>

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сафонова Т.Ю. Управление рисками на рынке производных финансовых инструментов. Монография. М.: Креативная экономика; 2017. 398 с. DOI: 10.18334/9785912921858
2. Коротаев С.Л. Отдельные аспекты бухгалтерского учета сумм изменения стоимости инструментов хеджирования денежных потоков. *Бухгалтерский учет и анализ*. 2019;(7):3–9.
3. Пашковская Л.В. Учет эффективного и неэффективного хеджирования валютного риска в операциях с нефинансовыми активами в Республике Беларусь. *Бухгалтерский учет и анализ*. 2019;(5):12–17.
4. Плотникова О.В. Учет хеджирования фьючерсными операциями. *Международный бухгалтерский учет*. 2012;(31):17–25.
5. Плотникова О.В. Учет хеджирования денежных потоков по операциям с опционами. *Международный бухгалтерский учет*. 2013;(12):11–17.
6. Кузьмин А.Ю. Вопросы учета хеджирования в системе МСФО при консолидации отчетности. *Учет. Анализ. Аудит*. 2019;6(1):40–49. DOI: 10.26794/2408–9303–2019–6–1–40–49
7. Кузьмин А.Ю. Совместный учет хеджирования при операциях с сырьем и материалами. *Аудиторские ведомости*. 2017;(10):56–61.

8. Шичалина В.А., Житлухина О.Г. О разработке методического инструментария хеджирования ПФИ в бухгалтерском и аналитическом учете предприятия. *Экономические исследования и разработки*. 2021;(1):6–11.
9. Зейфолда М.И., Миржакыпова С.Т., Нурпейис Ж.А. Влияние реформы базовой ставки на учет хеджирования. *Universum: экономика и юриспруденция*. 2021;5(80):4–9. DOI: 10.32743/UniLaw.2021.80.5.4–9
10. Guyader L.P. Can Accountants Understand Derivatives? *Journal of Corporate Accounting & Finance*. 2013;24(6):49–54. DOI: 10.1002/jcaf.21891
11. Guyader L.P. Artificial intelligence in accounting: GAAP's "FAS133". *Journal of Corporate Accounting & Finance*. 2020;31(3):185–189. DOI: 10.1002/jcaf.22407
12. Campbell J., Downes J., Schwartz W. Do Sophisticated Investors use the Information provided by the Fair Value of Cash Flow Hedges? *Review of Accounting Studies*. 2015;20(2):934–975. DOI: 10.1007/s11142–015–9318–y
13. Chang H.S., Donohoe M., Sougiannis T. Do analysts understand the economic and reporting complexities of derivatives? *Journal of Accounting and Economics*. 2016;61(2–3):584–604. DOI: 10.1016/j.jacceco.2015.07.005
14. Hairston S.A., Brooks M.R. Derivative accounting and financial reporting quality: A review of the literature. *Advances in Accounting*. 2019;(44):81–94. DOI: 10.1016/j.adiac.2018.10.003
15. Camilo G., Zambra P., Perez-Lopez J. Hedge accounting: results and opportunities for future studies. *National Accounting Review*. 2022;(4):74–94. DOI: 10.3934/NAR.2022005
16. Veiga J., Fernandes J., Gonçalves Cr., Andraz G. The relevance of fair value across countries: firms listed in Lisbon and Madrid stock exchange. *Journal of Spatial and Organizational Dynamics*. 2015;(3):78–95.
17. Pierce S. Determinants and Consequences of Firms' Derivative Accounting Decisions. *Journal of Forensic Accounting Research*. 2020;5(1):81–114. DOI: 10.2308/JFR-2019–0014
18. Полтева Т.В., Лукьянова Е.С. Практика применения деривативов как инструмента хеджирования рисков. *Вестник НГИЭИ*. 2015;1(44):69–74.
19. Щербина Т.А. Анализ российской и мировой практики хеджирования. *Новая наука: стратегии и векторы развития*. 2017;(4):200–206.
20. Окулов В.Л., Скрипюк В.И. Влияние хеджирования рисков на динамику цен акций российских компаний. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент*. 2012;(3):3–24.
21. Долгий И.В. Особенности, проблемы и ограничения в механизмах хеджирования рисков российских компаний на рынке деривативов. *Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета*. 2013;(3):170–173.
22. Кокош А.М. Ограничения российского рынка при хеджировании корпорациями валютного риска. *Российское предпринимательство*. 015;16(16):2543–2550. DOI: 10.18334/rp.16.16.612
23. Дмитриева М.А. Практика управления процентными и валютными рисками в российских компаниях нефинансового сектора. *Наука и бизнес: Пути развития*. 2016;(4):41–47.
24. Паньков П.И. Теоретические аспекты учета хеджирования в нефинансовых организациях: проблемное поле и потенциальные эффекты. *Учет. Анализ. Аудит*. 2022;9(5):22–33. DOI: 10.26794/2408–9303–2022–9–5–22–33
25. Ramirez J. The Theoretical Framework — Hedge Accounting: chapter in *Accounting for Derivatives: Advanced Hedging under IFRS 9*. New York: John Wiley & Sons; 2015. 792 p.
26. Александров Д. Неудачная страховка: почему компании терпят убытки от падения нефти и рубля. *Forbes* (онлайн). 17.02.2017. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/338919-neudachnaya-strahovka-pochemu-kompanii-terpyat-ubytki-ot-padeniya-nefti-i-rublya>
27. Паньков П.И. Хеджирование рыночных рисков в отраслях реального сектора экономики Российской Федерации. *ЭФО: Экономика. Финансы. Общество*. 2022;(3):4–17. DOI: 10.24412/2782–4845–2022–3–4–17

REFERENCES

1. Safonova T. Yu. Risk Management in the Market of the Derivative Financial Instruments. Monograph. Moscow: *Kreativnaya ekonomika*; 2017. 398 p. (In Russ.). DOI: 10.18334/9785912921858
2. Korotaev S.L. Some aspects of accounting the amounts of changes in the value of instruments hedging cash flows. *Bukhgalterskii uchet i analiz = Accounting and Analysis*. 2019;(7):3–9. (In Russ.).
3. Pashkovskaya L.V. Accounting of effective and ineffective hedging of currency risk in non-financial assets operations in the Republic of Belarus. *Bukhgalterskii uchet i analiz = Accounting and Analysis*. 2019;(5):12–17. (In Russ.).

4. Plotnikova O.V. Accounting for hedging with futures transactions. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International Accounting*. 2012;(31):17–25. (In Russ.).
5. Plotnikova O.V. Accounting for cash flow hedges on options transactions. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International Accounting*. 2013;(12):11–17. (In Russ.).
6. Kuzmin A. Yu. Issues of hedge accounting in IFRS in consolidated financial statement. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2019;6(1):40–49. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408–9303–2019–6–1–40–49
7. Kuzmin A. Y. Joint hedge accounting for operations with inventories. *Auditorskie vedomosti = Audit journal*. 2017;(10):56–61. (In Russ.).
8. Shichalina V.A., Zhitlukhina O.G. On the development of methodological tools for hedging derivatives in accounting and analytical accounting of an enterprise. *Ekonomicheskie issledovaniya i razrabotki = Economic development research journal*. 2021;(1):6–11. (In Russ.).
9. Zeifolda M.I., Mirzhakypovna S., Nurpeis Z.A. Impact of the base rate reform on hedge accounting. *Universum: ekonomika i yurisprudentsiya = Universum: economics and jurisprudence*. 2021;5(80):4–9. (In Russ.). DOI: 10.32743/UniLaw.2021.80.5.4–9
10. Guyader L.P. Can Accountants Understand Derivatives? *Journal of Corporate Accounting & Finance*. 2013;24(6):49–54. DOI: 10.1002/jcaf.21891
11. Guyader L.P. Artificial intelligence in accounting: GAAP’s “FAS133”. *Journal of Corporate Accounting & Finance*. 2020;31(3):185–189. DOI: 10.1002/jcaf.22407
12. Campbell J., Downes J., Schwartz W. Do Sophisticated Investors use the Information provided by the Fair Value of Cash Flow Hedges? *Review of Accounting Studies*. 2015;20(2):934–975. DOI: 10.1007/s11142–015–9318-y
13. Chang H.S., Donohoe M., Sougiannis T. Do analysts understand the economic and reporting complexities of derivatives? *Journal of Accounting and Economics*. 2016;61(2–3):584–604. DOI: 10.1016/j.jacceco.2015.07.005
14. Hairston S.A., Brooks M.R. Derivative accounting and financial reporting quality: A review of the literature. *Advances in Accounting*. 2019;(44):81–94. DOI: 10.1016/j.adiac.2018.10.003
15. Camilo G., Zambra P., Perez-Lopez J. Hedge accounting: results and opportunities for future studies. *National Accounting Review*. 2022;(4):74–94. DOI: 10.3934/NAR.2022005
16. Veiga J., Fernandes J., Gonçalves Cr., Andraz G. The relevance of fair value across countries: firms listed in Lisbon and Madrid stock exchange. *Journal of Spatial and Organizational Dynamics*. 2015;(3):78–95.
17. Pierce S. Determinants and Consequences of Firms’ Derivative Accounting Decisions. *Journal of Forensic Accounting Research*. 2020;5(1):81–114. DOI: 10.2308/JFR-2019–0014
18. Polteva T.V., Luk’yanova E.S. The practice of using derivatives as instrument for hedging. *Vestnik NGIEI = Bulletin of NGIEI*. 2015;1(44):69–74. (In Russ.).
19. Shcherbina T.A. Analysis of Russian and global hedging practices. *Novaya nauka: strategii i vektory razvitiya = New science: strategies and vectors of development*. 2017;(4):200–206. (In Russ.).
20. Okulov V.L., Skripyuk V.I. The impact of risk hedging on the dynamics of share prices of Russian companies. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Menedzhmen = Bulletin of St. Petersburg University. Management*. 2012;(3):3–24. (In Russ.).
21. Dolgiy I.V. Peculiarities, problems and limitations in the mechanisms of hedging Russian companies on the market of derivatives. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial’no-ekonomicheskogo universiteta = Bulletin of Saratov Socio-Economic University*. 2013;(3):170–173. (In Russ.).
22. Kokosh A.M. The constraints of Russian market in currency risk hedging by corporations. *Rossiyskoe predprinimatelstvo = Russian Journal of Entrepreneurship*. 2015;16(16):2543–2550. (In Russ.). DOI: 10.18334/rp.16.16.612
23. Dmitrieva M.A. Foreign exchange and interest rate risk management practices in Russian non-financial companies. *Nauka i biznes: Puti razvitiya = Science and business: ways of development*. 2016;(4):41–47. (In Russ.).
24. Pan’kov P.I. Theoretical Aspects of Hedge Accounting in Non-Financial Institutions: Problematic Field and Potential Effects. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2022;9(5):22–33. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408–9303–2022–9–5–22–33
25. Ramirez J. The Theoretical Framework — Hedge Accounting: chapter in *Accounting for Derivatives: Advanced Hedging under IFRS 9*. New York: John Wiley & Sons; 2015. 792 p.

26. Alexandrov D. Failed insurance: why companies suffer losses from the fall of oil and the ruble. Forbes (online). 17.02.2017. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/338919-neudachnaya-strahovka-pochemu-kompanii-terpyat-ubytki-ot-padeniya-nefti-i-rublya> (In Russ.).
27. Pan'kov P.I. Hedging market risks in the branches of the real sector of economy in the Russian Federation. *EFO: Ekonomika. Finansy. Obshchestvo = Economy. Finance. Society*. 2022;(3):4–17. (In Russ). DOI: 10.24412/2782–4845–2022–3–4–17

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Павел Игоревич Панков — старший преподаватель кафедры экономики, Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой, Новополоцк, Республика Беларусь

Pavel I. Pan'kov — Senior Lecturer at the Department of Economics, Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk, Novopolotsk, Republic of Belarus

<http://orcid.org/0000-0002-6066-9270>

pankovpa@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 22.12.2022; после рецензирования 28.12.2023; принята к публикации 21.01.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 22.12.2023; revised on 28.12.2023 and accepted for publication on 21.01.2024.

The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2408-9303-2024-11-1-78-87
УДК 336.743.4(045)
JEL E42, M40, P25

Бухгалтерский учет операций в комплементарных валютах (опыт Франции)

Л.А. Ширяева

Объединенный институт ядерных исследований (ОИЯИ), Дубна, Россия

АННОТАЦИЯ

Целью исследования явился анализ проектов комплементарных валют (КВ), реализуемых в последние десятилетия во Франции. Активное продвижение этих проектов в различных странах заострило проблему ведения бухгалтерского и налогового учета операций, использующих КВ в дополнение к национальным валютам в качестве средства платежа. Возникли вопросы: как отражать и фиксировать подобные платежи в счетах-фактурах?; необходимо ли приобретать дополнительное программное обеспечение для кассового аппарата? и др. Автором статьи доказано, что использование КВ существенным образом не влияет на выставление счетов и ведение кассового учета, а также на взимание коммерческих налогов, поскольку продажи всегда учитываются в национальной валюте и в ней же переносятся в бухгалтерский учет для дальнейшего оформления документации (в данном случае – в евро). Налоговая отчетность в КВ идентична стандартно оформленной, однако содержащиеся в ней условия оплаты включают дополнительный способ платежа. **Методологической основой** исследования выступили системный подход, метод сравнения, а также системно-функциональный и компаративный виды анализа. **Результаты** работы раскрывают специфику и ключевые проблемы формирования законодательной базы для инновационных проектов, ориентированных на введение новых эффективных платежных инструментов в сферу товарно-денежных отношений на региональном и местном уровнях, и могут заинтересовать ученых-экономистов и представителей налоговых и финансовых служб России.

Ключевые слова: локальная валюта; комплементарная валюта; денежная система; валютное законодательство; цифровизация; бухгалтерский учет; налоговый учет

Для цитирования: Ширяева Л.А. Бухгалтерский учет операций в комплементарных валютах (опыт Франции). *Учет. Анализ. Аудит.* = *Accounting. Analysis. Auditing.* 2024;11(1):78-87. DOI: 10.26794/2408-9303-2024-11-1-78-87

ORIGINAL PAPER

Accounting for Complementary Currency Transactions (the Case for France)

L.A. Shiryayeva

Joint Institute for Nuclear Research (JINR), Dubna, Russia

ABSTRACT

The purpose of the study was to analyze the complementary currencies projects (CC-projects) implemented in France during the last decades. The active promotion of those projects in various countries has highlighted the problem of accounting and tax accounting for transactions of the currencies supplementing the national ones as a means of payment. There were questions about how to reflect and record such payments in invoices; whether it is necessary to purchase additional software for the cash register, etc. The author of the article proved that the use of complementary currencies does not significantly affect the billing and cash accounting, as well as the collection of commercial taxes, since the sales are always recorded in the national currency and in the same currency are transferred to accounting for further documentation (in this case, in euros). The tax reporting within the CC-projects is identical to the standard formalized one, however, the payment terms contained in it include an additional payment method. **The methodological basis** of the study was a system-functional approach and comparativistics.

The results of the work have revealed the specifics and key problems of forming a legislative framework for innovative projects aimed at introducing new effective payment instruments into the sphere of commodity-money relations at the regional and local levels, and may be of interest to economists and representatives or specialists of taxation and financial services of Russia.

Keywords: local currency; complementary currency; monetary system; currency legislation; digitalization; financial accounting; tax accounting

For citation: Shiryayeva L.A. Accounting for complementary currency transactions (the case for France). *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing.* 2024;11(1):78-87. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2024-11-1-78-87

© Ширяева Л.А., 2024

ВВЕДЕНИЕ

Функционирование финансового сектора экономики как динамической системы напрямую сопряжено с реализацией базовой функции денег как средства обращения.

С этой позиции финансовые ресурсы для реальной экономики являются тем же, чем биомасса для экологической системы, а именно — мощным катализатором меновых процессов, позволяющим всей сфере обращения товаров и услуг работать как единое синергетическое поле.

«Здоровье» современной рыночной экономики как живого организма в целом зависит от структуры, с помощью которой деньги (катализирующая среда) перемещаются между бизнес-единицами и индивидуумами [1], проникая во все уголки экономической системы, поскольку недостаточная циркуляция подавляет либо только одну из сторон меновой сделки (поставщика или потребителя), либо обе одновременно [2].

Локальные и/или комплементарные валюты (ЛВ и КВ соответственно) призваны способствовать переосмыслению отношения к функционированию локальных экономик с целью стимулирования и оказания содействия социально-экономическому развитию местного сообщества. Они также поддерживают работу малых предприятий и небольших магазинов, которым угрожает конкуренция со стороны онлайн-ритейлеров и крупных розничных сетей [3]. В тех регионах, где планируется их запуск в обращение, КВ укрепляют связи между потребителями и местными торговыми точками. В практическом же контексте КВ особенно актуальны для территорий, экономика которых испытывает системные кризисы, проявляющиеся в росте инфляции и безработицы, а также ослаблении или полном прекращении торговых и производственных связей и т.д.

Будучи конвертированной в КВ, денежная сумма в евро начинает обслуживать на местах только реальный сектор экономики и теряет возможность размещения на фондовом рынке и/или применения в иных спекулятивных целях. При этом КВ, используемые населением и бизнесменами, постепенно рушат поведенческие стереотипы последних в рамках текущего производственного и коммерческого партнерства, а также отношений к окружающей среде [4].

Четко определенные правила обращения с КВ, зафиксированные в уставах ассоциаций (определяющих цели введения КВ, порядок их конвертации,

условия участия экономических субъектов в КВ-проектах), устанавливают частоту и объем взносов участников, а также дополнительные аспекты применения конкретных КВ. Немалое значение имеет также предварительная оценка экономической эффективности функционирующих и проектируемых КВ-систем [5]. В связи с активным продвижением подобных проектов возникают практические вопросы их администрирования, а также организации и ведения бухгалтерского и налогового учета, адаптированных к использованию КВ в качестве платежного средства.

АСПЕКТЫ ВЕДЕНИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА ОПЕРАЦИЙ В КОМПЛЕМЕНТАРНОЙ ВАЛЮТЕ

Понятие «параллельных» денег (нем. *Parallelwahrung*) было введено в 1857 г. в Германии Ф. фон Хайеком, чтобы различать функционирование платежных инструментов и биметаллизм, внешне очень схожий с параллельным обращением [6]. Характерно, что под последним фон Хайек подразумевал совместное хождение золотых и серебряных монет, считая их единственным на тот момент примером денежной системы [7]. В определенной степени КВ являются независимо выпускаемыми конкурирующими валютами [7, 8].

Одним из крупнейших КВ-проектов, успешно реализуемых и постоянно совершенствующихся в концептуальном и инструментальном аспектах, считается швейцарская система WIR (от нем. *Wirtschaftsring* — экономическое кольцо) [9, 10]. Идея этой, по сути, параллельной платежной системы, гибко реализующей элементы бартерного обмена, была взята из концепции «свободных денег» (нем. *Freigeld*) немецкого теоретика в области финансов Сильвио Гезелля [11].

КВ предназначены для того, чтобы служить дополнением, как правило, к национальной валюте, и включают в себя множество различных обменных систем, платежных средств или различных скрипов, разработанных для использования в сочетании с государственной валютой. Эксперименты по введению КВ часто проводились во Франции в начале 2010-х гг., а юридическое признание в качестве платежного средства КВ получили в 2014 г. (статья 16 закона «О социальной и солидарной экономике»)¹ и в 2015 г. (статьи L311-5 и L311-6 Валютно-

¹ URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000029313296>

финансового кодекса)². Закон разрешает выпуск дополнительных к евро платежных средств, но только при условии, что они используются в кругу четко определенных пользователей — членов Ассоциаций. Цель Ассоциаций КВ — содействие в поддержании торгового оборота и создании рабочих мест, не подлежащих перемещению, путем перенаправления финансовых потоков на сеть предприятий, компаний и жителей территории.

Стоит отметить, что закон запрещает физическим лицам производить обратный обмен КВ на евро, объясняя это тем, что сумма КВ, находящаяся в обращении, обеспечена эквивалентом в евро (гарантийным фондом), и подобный обмен приведет к искажению баланса. Однако обе валюты одновременно физическими лицами использоваться могут [12]. Для юридических лиц конвертация евро в КВ ведется по курсу «один к одному», а обратная — с комиссией (например, можно получить 98 евро за 100 ед. КВ). Целью асимметричной конвертации выступает, в частности, побуждение поставщиков услуг развивать местные рынки сбыта путем активного использования КВ в качестве средства платежа, а не конвертировать их обратно в евро, усиливая эффект их обращения³.

Приобрести и использовать КВ могут только участники, имеющие действующую членскую карту и уплатившие членский взнос, который действует с 1 января по 31 декабря (календарный год) и для большинства КВ-проектов составляет в среднем 10 евро (для физических лиц) и 30 — для юридических⁴. В отличие от евро, КВ нельзя положить на банковский счет. Они, как и большинство ЛВ, преимущественно остаются в кассе для оплаты счетов от поставщиков товаров и услуг, выплаты заработной платы и др. При этом обязательно отражение всех входных и выходных данных в бухгалтерских книгах (кассовой книге или журнале), электронных таблицах или бухгалтерском ПО для определения остатка денежных средств на конец операционного дня⁵.

КВ — это платежный инструмент, идентичный банковской карте, чеку, наличным деньгам или подарочному сертификату; бухгалтерский учет КВ интегрируется в обычную бухгалтерскую отчетность компаний в евро так, как если бы оплата

товара или услуги производилась в базовой валюте. Выставление счетов и оформление прочих документов выполняется стандартно, только, согласно условиям, оплата предусматривается в КВ⁶. Налогообложение для КВ такое же, как и для евро, а НДС применяется к общим суммам. Квитанции регистрируются в кассе с указанием соответствующего средства оплаты — «Банкноты КВ» или «Цифровые КВ», и в бухгалтерском учете должны быть зафиксированы на двух выделенных и управляемых бухгалтерских счетах⁷.

Отметим, что, согласно недавним исследованиям, вливание 1000 евро в виде КВ принесло территории 2000 евро дохода по мере продвижения последовательных операций, в то время как вливание 1000 евро каждой из двух других территорий — только 1300 и 1600 евро соответственно. Другими словами, доход при вливании в КВ в 1,25–1,55 раза больше, чем в евро [13].

КАССОВЫЙ УЧЕТ ОПЕРАЦИЙ В КОМПЛЕМЕНТАРНОЙ ВАЛЮТЕ

Схема, применяемая во Франции к кассовым операциям, может варьироваться в зависимости от уровня бухгалтерского учета, характерного для структуры и объема организации. Для того чтобы облегчить его ведение, а также работу организаций, зачастую обеспеченных этой проблемой (особенно в контексте налогового контроля), выбран паритет «1 евро = 1 ед. КВ», и он никоим образом не влияет на эффективность обращения КВ в пределах жилой территории⁸.

С целью упрощения ведения кассового учета и бухгалтерских записей рекомендуется добавить маркер-способ «оплаты в КВ», а в целях большего контроля — даже не один, а два: первый — «КВ банкноты» и второй — «цифровые КВ», чтобы различать эти способы оплаты (в дополнение к платежам наличными, банковской картой, чеками и т.д.)⁹.

Обычно бухгалтерией для отражения записей используется субсчет класса 5 «Денежные средства в КВ/наличные» (например, счет 530400 «Банкноты КВ» и 530500 «Цифровые КВ») и ведется дневной баланс, который в конце дня сверяется с банкнотами КВ в кассе, и с историей платежей (квитанциями). Это означает, что для получения общего дневного оборота (доход дня) при закрытии смены или в кон-

² URL: <https://www.lafinancepourtous.com/decryptages/finance-et-societe/nouvelles-economies/les-monnaies-locales-et-complementaires/quest-ce-quune-monnaie-locale/>

³ URL: <https://lagement.org/comment-faire-sa-comptabilite-en-monnaie-locale>

⁴ URL: <https://la-maquette.bzh/lassociation-mlc-pays-de-rance>

⁵ URL: <http://www.monnaie-agnel.fr>

⁶ URL: <https://drive.laroue.org/s/gMrSLw7PHxbDJFm>

⁷ URL: <https://www.lestuck.eu/faq/>

⁸ URL: <https://sous-rire.be/index.php/fr/questions>

⁹ URL: <https://heol-moneiz.bzh/faq/>

Таблица 1 / Table 1

Сводный кассовый чек / Summary cash receipt

Продажи / Sales	Сумма, евро / Amount, Euro	Вид оплаты / Type of payment	Сумма, евро / Amount, Euro
Продажи, отдел 1	250,00	Наличные	700,00
Продажи, отдел 2	600,00	Банковские карты	550,00
Продажи, отдел 3	855,25	Чеки	300,00
		Банкноты КВ	50,00
		Цифровые КВ	105,25
Общая сумма 1705,25		Общая сумма 1705,25	

Источник / Source: разработано автором на основе данных сайта КВ «PEZH». URL: <https://pezh.bzh/page/documentation-ressources> / compiled by the author based on site of CC-project "PEZH". URL: <https://pezh.bzh/page/documentation-ressources>

Таблица 2 / Table 2

Учет продаж для включения в бухгалтерский учет / Sales for inclusion in accounting

Счет / Account	Вид оплаты / Type of payment	Дебет, евро / Debit, Euro	Кредит, евро / Credit, Euro
580100	Наличные	700,00	
580200	Банковские карты	550,00	
580300	Чеки	300,00	
580400	Банкноты КВ	50,00	
580500	Цифровые КВ	105,25	
707000	Объем продаж		1421,04
445700	Налог		284,21

Источник / Source: разработано автором на основе данных сайта КВ «PEZH». URL: <https://pezh.bzh/page/documentation-ressources> / compiled by the author based on site of CC-project "PEZH". URL: <https://pezh.bzh/page/documentation-ressources>

це рабочего дня на кассовом аппарате необходимо сложить итоговую сумму из получившегося отчета закрытия (евро + КВ)¹⁰.

В целях обеспечения жесткого контроля операций вводятся «Журнал кассовых операций с банкнотами КВ» и «Журнал кассовых операций с цифровыми КВ», в которых должны отражаться проводки между дебиторской задолженностью клиентов/поставщиков и заработной платой, подлежащей выплате.

Пример подсчета итога. При закрытии смены на кассовом аппарате в конце рабочего дня: 1550 евро и 155,25 ед. КВ в кассе поставщика услуг. Итого декларируются: 1705,25 евро.

Сводный кассовый чек за день и продажи для включения в бухгалтерский учет в таком случае будут выглядеть следующим образом (табл. 1, 2).

Отметим, что ассоциации для развития проекта предлагают на своих сайтах помощь в грамотной

организации бухгалтерского учета операций с использованием КВ. Кроме того, при приобретении товаров/услуг на крупные суммы возможно ограничение доли оплаты в КВ при расчете; к примеру, при покупке на 500 евро можно получить оплату в КВ в размере 20%.

РАСЧЕТ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В КОМПЛЕМЕНТАРНОЙ ВАЛЮТЕ

Организации, являющиеся членами Ассоциации и имеющие долю оборота в КВ, могут выплачивать своим сотрудникам часть компенсаций в комплементарной валюте. Под компенсацией здесь понимаются заработная плата, премии, надбавки, а организациями считаются объединения, корпорации, некоммерческие ассоциации (НКО), кооперативы, самозанятые и индивидуальные предприниматели (ИП), продавцы или даже коммунальные предприятия, учет деятельности которых подпадает под юрисдикцию частного бухгалтерского учета.

¹⁰ URL: <http://lesemur.org/index.php/faq>

Таблица 3 / Table 3

Платежная ведомость / Payroll

Сотрудник (ФИО и адрес) / Employee (full name and address)	
Заработная плата	1 800,00 евро
Удержания из заработной платы	-350,00 евро
Авансовый платеж в КВ	-150,00 евро
ИТОГО к оплате:	
	1300,00 евро

Источник / Source: разработано автором на основе сайта КВ «ROUE». URL: <https://drive.laroue.org/s/gMrSLw7PHxbDJFm> / compiled by the author based on site of CC-project "ROUE". URL: <https://drive.laroue.org/s/gMrSLw7PHxbDJFm>

Таблица 4 / Table 4

Бухгалтерские проводки / Accounting transactions

Счета по дебету / Debit accounts		Счета по кредиту / Credit accounts		Дебет, евро / Debit, Euro	Кредит, евро/ Credit, Euro
1. На момент выплаты аванса сотруднику					
425	Авансовый платеж			150,00	
		512/530	КВ (цифровая/банкноты)		150,00
2. Начисление ежемесячной заработной платы					
64	Валовая заработная плата			1 800,00	
		425	Аванс		150,00
		421	Заработная плата к выплате		1 300,00
		431	Социальные выплаты		350,00
3. Перевод работнику заработной платы в размере 1300 евро списывается с дебетового счета 421 на остаток					

Источник / Source: разработано автором по данным сайта КВ «ROUE». URL: <https://drive.laroue.org/s/gMrSLw7PHxbDJFm> / compiled by the author based on site of CC-project "ROUE". URL: <https://drive.laroue.org/s/gMrSLw7PHxbDJFm>

На сайте Государственной службы Франции отмечается, что в соответствии со статьей L.3241-1 Трудового кодекса выплата заработной платы в КВ ограничивается определенной суммой (не более 1500 евро в месяц) и лишь по требованию работника¹¹. Сумма, выплаченная в КВ, должна быть соответствующим образом оформлена в платежной ведомости, но при этом социальные декларации подаются в валюте евро.

Чтобы организация могла платить своим сотрудникам в КВ, необходимо выполнение ряда условий:

- членство сотрудника в Ассоциации КВ (уплата им членских взносов и наличие у него действующей карты члена данной Ассоциации);
- существование письменного договора между сотрудником и работодателем (в качестве дополнения к уже имеющемуся трудовому договору), в котором указывается процент от заработной платы или сумма, которая будет выплачиваться в КВ-единицах¹².

Когда оба условия соблюдены, достаточно получить подпись сотрудника на квитанции на сумму, полученную в КВ, и отразить этот факт в платежной ведомости.

¹¹ URL: <https://www.lafinancepourtous.com/decryptages/finance-et-societe/nouvelles-economies/les-monnaies-locales-et-complementaires/quest-ce-quune-monnaie-locale>

¹² URL: <https://monnaie09.fr/professionnels/>

Специалист компании, ответственный за работу с персоналом, должен проинформировать всех сотрудников о возможности выплаты части заработной платы в КВ. Для этого он может, например, написать практическое руководство для сотрудников организации. При этом работодатель не может требовать от своих сотрудников получения КВ в качестве компенсации оплаты труда. Для защиты сотрудников, которые отказываются от выплат заработной платы в КВ, корпоративное соглашение, подписанное в одностороннем порядке, признается недействительным¹⁵.

Бухгалтерские записи, связанные с КВ, интегрируются в стандартную бухгалтерскую отчетность компаний. Использование в качестве средства платежа КВ не влияет на применение налогов, поскольку они всегда учитываются в евро¹⁴. Однако с юридической и бухгалтерской точек зрения этот платеж считается авансовым. Оплата в КВ может быть произведена как в цифровом формате, так и в виде банкнот. Платежная ведомость в данном случае будет выглядеть следующим образом (табл. 3)¹⁵, а бухгалтерские проводки будут иметь следующий вид (табл. 4).

Ассоциации по запросу направляют «Практическое руководство пользователя» и пример дополнения к договору работника о частичном вознаграждении в КВ¹⁶.

НАЛОГОВАЯ ДОКУМЕНТАЦИЯ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ КОМПЛЕМЕНТАРНОЙ ВАЛЮТЫ

Как отмечено выше, КВ имеют такую же стоимость, как и евро. Это говорит о том, что на выставление счетов, ведение кассового учета, применение коммерческих налогов использование КВ не влияет, поскольку продажи всегда учитываются в евро и переносятся в систему бухгалтерского учета также в евро для дальнейшего оформления деклараций (НДС, ВИС, ИС, ИР)¹⁷. Налоговая отчетность в КВ оформляется стандартно, только

в условиях оплаты присутствует дополнительный способ¹⁸.

Счета-фактуры и кассовые чеки при использовании КВ выставляются исключительно в евро, но при этом обязательно предусматривается указание платежа, полностью или частично выраженное в КВ, для его отслеживания. Выручка для социальных и налоговых деклараций, бухгалтерский баланс и отчет о прибылях и убытках также отражаются в евро. Поскольку НДС рассчитывается по обороту, его размер определяется и в КВ, и в евро. Единственное отличие в том, что банк не примет НДС в КВ, а потому он уплачивается только в евро¹⁹. Налоговые инстанции Франции обычно хорошо осведомлены о КВ, находящихся в обращении в регионе, и учитывают их как евро²⁰.

В приведенных на рис. 1 и 2 примерах оформления счетов-фактур используются счета общего учета и субсчета счетов 512 и 530 (КВ), а именно: 512100 — счет учета в Евро; 530400 — счет учета КВ в банкнотах; 530500 — счет учета цифровой КВ.

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ ЦИФРОВЫХ КОМПЛЕМЕНТАРНЫХ ВАЛЮТ

Цифровой формат КВ обычно представляется в виде учетной записи, авторизация в которой возможна через мобильное приложение или интернет. Физическое или юридическое лицо конвертирует евро и полученные КВ зачисляются ему на счет (цифровой кошелек). В цифровом формате платежи осуществляются с точностью до цента, поэтому проблемы с округлением или сдачей в данном случае отсутствуют. Для выполнения перевода необходимо:

- войти в учетную запись;
- выбрать организацию/человека, с которым нужно рассчитаться (по имени или электронному адресу, привязанному к кошельку). Учтем, что прием цифровых КВ возможен также и при проведении межкорпоративных переводов.

После совершения платежа на экране смартфона платателя (частного лица/организации) отображается уведомление, которое он может предъявить в качестве подтверждения транзакции. Также возможно получение оповещения в учетной записи по SMS и/или электронной почте. В разделе

¹⁵ Agnel. A practical guide to accounting for beginners. URL: www.monnaie-agnel.fr

¹⁴ Aiga. Ressources — Monnaie-locale, késako? Guide des professionnels. URL: <https://aiga-monnaielocale.org/?Documents>

¹⁵ La Roue. Guide fiscal & comptable. Réception d'un paiement en Roue. URL: <https://drive.laroue.org/s/gMrSLw7PHxbDJFm>

¹⁶ Agnel. A practical guide to accounting for beginners. URL: www.monnaie-agnel.fr

¹⁷ URL: <https://heol-moneiz.bzh/faq/> (дата обращения: 12.10.2023).

¹⁸ URL: <https://aiga-monnaielocale.org/?Documents>

¹⁹ Le Semeur. Frequently Asked Questions. URL: <http://lesemeur.org/index.php/faq/>

²⁰ L'Ardoise. Frequently Asked Questions. URL: <https://www.monnaie-ardoise.be/faq-monnaie-locale-citoyenne/>

Наименование и контактная информация продавца		Наименование и контактная информация покупателя	
Номер счета-фактуры			
Дата:			
СЧЕТ-ФАКТУРА			
Описание товаров/услуг	Цена, евро	Кол-во	Сумма, евро
Товар 1	400,00	2	800,00
Товар 2	200,00	1	200,00
		Итого	1000,00
		Сумма НДС	200,00
		Общая сумма с учетом НДС	1200,00
Порядок расчета			
		В евро	800,00
		В КВ	400,00

Дебет счета покупок 60
 Дебет счета вычитаемого НДС 4456
 Кредит счета поставщика 40
 Дебет счета поставщика 40 по кредиту счета поставщика 512 100 (евро)
 Дебет счета поставщика 40 по кредиту счета 530400 (банкноты КВ) или 530500 (цифровая КВ)

Рис. 1 / Fig. 1. Оформление счета-фактуры на покупку в КВ и схема учета / Invoice for a purchase in CC and accounting scheme

Источник / Source: разработано автором на основе официального сайта КВ «Agnel». URL: www.monnaie-agnel.fr / compiled by the author based on official site of CC-project "Agnel". URL: www.monnaie-agnel.fr

«Просмотр операций» доступен вывод перечня последних операций (при запросе) «экспорт». Поиск транзакций может также осуществляться по дате. Раздел «Кассир» позволяет в режиме реального времени отправлять по электронной почте квитанции об оплате при условии доступа к адресу электронной почты получателя.

Бухгалтерский учет цифровых КВ упрощен по сравнению с их бумажной версией, так как все операции автоматически отображаются в аккаунте организации, из которого можно не только выгружать данные, но и при необходимости корректировать ежемесячный отчет.

Предприятия выставляют счета-фактуры в евро (как и в случае бумажных КВ). Условия расчетов

включают возможность использования счета в КВ, который в обязательном порядке принадлежит каждой из двух сторон экономического обмена²¹.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УЧЕТА

Округление/сдача. Как было отмечено ранее, действующий французский закон запрещает физическим лицам обмен КВ на евро, однако этот недостаток может обернуться положительной стороной при округлении. К примеру, покупку 7,9 евро можно осуществить несколькими способами:

- клиент вносит доплату, а именно платит 7 ед. в КВ и 90 центов в евро;

²¹ URL: www.monnaie-agnel.fr (дата обращения 12.10.2023).

Наименование и контактная информация продавца				Наименование и контактная информация покупателя
Номер счета-фактуры				
Дата				
СЧЕТ-ФАКТУРА				
Описание товаров/услуг	Цена, евро	Кол-во	Сумма, евро	
Товар 1	400,00	2	800,00	
Товар 2	200,00	1	200,00	
Итого			1000,00	
Сумма НДС			200,00	
Общая сумма с учетом НДС			1200,00	
Порядок расчета				
	В евро		800,00	
	В КВ		400,00	

Кредит счета продаж 70

Кредит счета по уплаченному НДС 4457

Дебет счета клиента 41

Кредит счета клиента 41 по дебету банковского счета 512100 (евро)

Кредит счета клиента 41 по дебету счета 530400 (банкноты КВ) или 530500 (цифровая КВ)

Рис. 2 / Fig. 2. Оформление счета-фактуры на продажу в КВ и схема учета / Invoice for a sale in CC and accounting scheme

Источник / Source: разработано автором на основе официального сайта КВ «Agnel». URL: www.monnaie-agnel.fr / compiled by the author based on official site of CC-project "Agnel". URL: www.monnaie-agnel.fr

- платит 4 ед. в КВ и 4 в евро, сдача составит 0,10 евро;
- платит 8 ед. в КВ и 0,90 в евро, поставщик возвращает ему 1 ед. в КВ;
- платит 8 ед. в КВ, а 10 центов в евро вносятся в копилку, расположенную рядом с кассой поставщика, к примеру, для оплаты членского взноса на участие в проекте в следующем году²².

Другими словами, чтобы получить сдачу при оплате в КВ, у продавца необходимо запросить сумму в евро, эквивалентную ее величине в КВ. Также

возможна процедура округления суммы при оплате товара или услуги в большую сторону. К примеру, внося пожертвование (разницу между ценой покупки и величиной оплаты), покупатель помогает развитию организации продавца, выражает свою признательность и поддержку за участие данной организации в проекте КВ в целом²³.

Гарантийный фонд. Для строгого соблюдения правил действующего законодательства и обеспечения возможности конвертации всех находящихся в обращении КВ в евро в любое время, все собран-

²² URL: <https://drive.laroue.org/s/gMrSLw7PHxbDJFm>

²³ URL: <https://mlc-galais-cloud.kaz.bzh/s/J2GFFGLxcTE6sMH>

ные при обмене евро (за вычетом членских взносов) хранятся на банковском счете и представляют собой гарантийный фонд, который депонируется в одном или нескольких солидарных и/или этических финансовых учреждениях. Во Франции каждая из организаций KB-проекта депонирует счета от имени своей Ассоциации²⁴ в Финансовой корпорации NEF (Кооперативе Солидарных Финансов). Кроме того, действует Соглашение о партнерстве между Ассоциацией KB и NEF, предусматривающее создание инвестиционного фонда, в два раза превышающего сумму гарантийного фонда для финансирования структурных проектов на различных территориях²⁵.

Накопление KB. В самом начале развития KB-проекта возможно скопление валют у продавцов, однако по мере развития процесса циркуляции KB в регионе ситуация меняется. Для сокращения количества KB в кассе лучшим решением станет выдача сдачи покупателям в KB, что может послужить для клиентов стимулом как к повторным покупкам у данного продавца²⁶.

Однако если в регионе в рамках взаиморасчетов KB принимается не всеми поставщиками, ее можно обменять на евро (как определено в Уставах). При этом профессиональным участникам рынка конвертация комплементарных валют, к примеру, KB Maillette, в евро доступна при условии, что обмениваемая сумма больше 100 ед.; Ассоциация же получает взнос, равный 2% от этой суммы²⁷. При конвертации KB Peche пересчет в евро осуществля-

ется по фиксированному обменному курсу 97% (т.е. 1 Peche = 0,97 евро²⁸). При обмене KB Agnel взимается комиссия в размере 5% от конвертируемой суммы²⁹.

ВЫВОДЫ

Исследование показало, что бухгалтеры более 1300 французских компаний, предприятий и ассоциаций активно интегрируют KB в бухгалтерский учет и осуществляют свою профильную деятельность, строго соблюдая правила действующего законодательства. Ведение бухгалтерского учета с использованием KB подразумевает:

- создание дополнительного счета, соответствующего счету 512 «Денежные средства»;
- ведение бухгалтерского журнала «KB», куда записываются проводки между дебиторской и кредиторской задолженностью клиентов/поставщиков/сотрудников (учет заработной платы) в KB;
- выставление счетов и счетов-фактур как в KB, так и в евро; при этом раздел условия оплаты должен включать маркер дополнительного способа оплаты;
- использование KB, не влияющее на налогообложение, поскольку учет ведется, а также регистрируется и оплачивается в евро.

Во всем остальном процедура ведения бухгалтерского учета остается прежней. Государственные органы Франции продолжают наблюдение за появлением и развитием KB, изыскивают пути для облегчения процедуры их бухгалтерского отражения. Надеюсь, что результаты исследования заинтересуют научное экономическое сообщество и соответствующие налоговые и финансовые службы России.

²⁴ URL: <http://peche-monnaie-locale.fr/wp-content/uploads/2015/11/La-Peche-RI-04-2015.pdf>

²⁵ URL: <https://pezh.bzh/page/documentation-ressources>

²⁶ URL: <http://lesemeur.org/index.php/faq/>

²⁷ URL: <https://la-maillette.bzh/lassociation-mlc-pays-de-rance/>

²⁸ URL: <http://peche-monnaie-locale.fr/wp-content/uploads/2015/11/La-Peche-RI-04-2015.pdf>

²⁹ URL: www.monnaie-agnel.fr

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Rothschild M.L. *Bionomics: The inevitability of capitalism*. New York (USA): Henry Holt; 1990. 423 p.
2. Lietaer B., Ulanovicz R., Goerner S., McLaren N., Абрамов Ю. Устойчивость мировой финансовой системы и диверсификация валют. *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)*. 2011;2(1):36–48.
3. Stodder J., Lietaer B. The Macro-Stability of Swiss WIR-Bank Credits: Balance, Velocity, and Leverage. *Comparative Economic Studies*. 2016;(58):570–605. DOI: 10.1057/s41294-016-0001-5
4. Seyfang G., Longhurst N. Growing Green Money? Mapping Community Currencies for Sustainable Development. *Ecological Economics*. 2013;(86):65–77. DOI: 10.1016/j.ecolecon.2012.11.003
5. Валиуллин Х.Х., Ширяева Л.А. Рынки альтернативных валют и платежных систем. *Аудит и финансовый анализ*. 2019;(6):91–97.
6. Grote H. *Die Geldlehre*. Leipzig: Hahn; 1865. 252 p. (на немецком).
7. Хайек Ф. Частные деньги. М.: Институт национальной экономики; 1996. 79 с.
8. Klein B. The competitive Supply of Money, *Journal of Money, Credit and Banking*. 1974;(4):423–453. DOI: 10.2307/1991457

9. Defila H. Sixty years of the WIR economic circle cooperative: origins and ideology of the Wirtschaftsring. *WIR Magazin*. 1994. URL: http://www.jimstodder.com/WIR_Panel_CES.pdf
10. Stodder J. Corporate barter and economic stabilization. *International Journal of Community Currency Research*. 1998;2(2):1–11.
11. Гезель С. Естественный экономический порядок. М.: Концептуал; 2015. 432 с.
12. Meyer C., Hudon M. Alternative Organizations in Finance: Commoning in Complementary Currencies. *Organization*. 2017;24(5):629–647. DOI: 10.1177/1350508417713216
13. Lafuente-Sampietro O. The multiplier effect of convertible local currencies: case study on two French schemes. 2021. URL: <https://shs.hal.science/halshs-03324625>

REFERENCES

1. Rothschild M.L. *Bionomics: The inevitability of capitalism*. New York (USA): Henry Holt; 1990. 423 p.
2. Lietaer B., Ulanovicz R., Goerner S., McLaren N., Abramov Y. World financial stability and diversification of currencies. *MIR (Modernizaciya. Innovacii. Razvitie) = MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2011;2(1):36–48. (In Russ.).
3. Stodder J., Lietaer B. The Macro-Stability of Swiss WIR-Bank Credits: Balance, Velocity, and Leverage. *Comparative Economic Studies*. 2016;(58):570–605. DOI: 10.1057/s41294-016-0001-5
4. Seyfang G., Longhurst N. Growing Green Money? Mapping Community Currencies for Sustainable Development. *Ecological Economics*. 2013;(86):65–77. DOI: 10.1016/j.ecolecon.2012.11.003
5. Valiullin H.H., Shiryaeva, L.A. Markets of alternative currencies and payment systems. *Audit i finansovj analiz = Audit and financial analysis*. 2019;(6):91–97. (In Russ.).
6. Grote H. *Die Geldlehre*. Leipzig: Hahn; 1865. 252 p. (In German).
7. Hayek F. *Private money*. Moscow: Institute of National Economy; 1996. 79 p. (In Russ.).
8. Klein B. The competitive Supply of Money, *Journal of Money, Credit and Banking*. 1974;6(4):423–453. DOI: 10.2307/1991457
9. Defila H. Sixty years of the WIR economic circle cooperative: origins and ideology of the Wirtschaftsring. *WIR Magazin*. 1994. URL: http://www.jimstodder.com/WIR_Panel_CES.pdf
10. Stodder J. Corporate barter and economic stabilization. *International Journal of Community Currency Research*. 1998;2(2):1–11.
11. Gesell S. *The natural economic order*. Moscow: Conceptual; 2015. 432 p. (In Russ.).
12. Meyer C., Hudon M. Alternative Organizations in Finance: Commoning in Complementary Currencies. *Organization*. 2017;24(5):629–647. DOI: 10.1177/1350508417713216
13. Lafuente-Sampietro O. The multiplier effect of convertible local currencies: case study on two French schemes. 2021. URL: <https://shs.hal.science/halshs-03324625>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Любовь Андреевна Ширяева — старший бухгалтер, Объединенный институт ядерных исследований (ОИЯИ)», г. Дубна, Россия
Lubov A. Shiryaeva — senior accountant, Joint Institute for Nuclear Research (JINR)”, Dubna, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-1423-6802>
shiryaeva@jinr.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 25.08.2023; после рецензирования 24.12.2023; принята к публикации 16.01.2024.
Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.
The article was submitted on 25.08.2023; revised on 24.12.2023 and accepted for publication on 16.01.2024.
The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2408-9303-2024-11-1-88-102

УДК 338.012(045)

JEL O40

Развитие научной школы Финансового университета в области учетно-аналитических и контрольных систем в современной экономике

Р.П. Булыга, М.В. Мельник

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена формированию и развитию научной школы бухгалтерско-аналитических и контрольных систем Финансового университета. В качестве базовых положений школы рассмотрен принцип методологического единства учета, анализа и аудита (контроля) и его роль в информационном обеспечении и принятии решений на разных уровнях управления, гармонизации и взаимосвязи методологических документов, используемых разными органами управления для регламентации деятельности экономических субъектов основных организационно-правовых форм. При этом обеспечивается организация на риск-ориентированный подход, последовательное повышение эффективности и реализацию стратегии развития управляемых объектов, что является основой соответствия принимаемых на разных уровнях законодательно-нормативных актов и методических документов. В качестве узловых вопросов актуализации и адаптации школы к современному этапу развития экономики выделены следующие направления исследования: совершенствование методологии и методики разработки отчетности экономических субъектов с учетом изменения их организационных структур (корпоративная отчетность), включая консолидированную отчетность, отчетность в формате устойчивого развития, содержащую широкий круг нефинансовой информации (ESG- повестка) и интегрированную отчетность, а также укрепление роли внутрихозяйственного (производственного, управленческого) контроля, исходя из новых возможностей, информационно-коммуникационных систем; формирования систем внутреннего и внешнего контроля и аудита разной направленности, способствующих надежной обратной связи между производством и органами управления; укрепление и развитие взаимодействия учетных систем (бухгалтерской, оперативно-производственной, статистической) всех уровней для создания на этой основе качественных баз данных для информационного обеспечения управления; повышение эффективности деятельности всех звеньев национального хозяйства и реализация стратегии развития экономики страны, регионов и отраслей. При рассмотрении этих вопросов показана эволюция научных исследований, в которых участвуют специалисты Финансового университета и других ведущих вузов России. В рамках университета школу учетно-аналитических и контрольных систем в современной экономике возглавляет Роман Петрович Булыга, д.э.н., профессор, докторант и аспирант Финансового университета, руководитель кафедры экономического анализа и аудита департамента аудита и корпоративной отчетности, а в настоящее время — кафедры аудита и корпоративной отчетности.

Ключевые слова: теоретико-методологические основы; бухгалтерский (финансовый) учет; формы отчетности; внутренний и внешний контроль; аудит; эффективность; риск-ориентированная методология; стратегия развития

Для цитирования: Булыга Р.П., Мельник М.В. Развитие научной школы Финансового университета в области учетно-аналитических и контрольных систем в современной экономике. *Учет. Анализ. Аудит = Accounting. Analysis. Auditing.* 2024;11(1):88-102. DOI: 10.26794/2408-9303-2024-11-1-88-102

ORIGINAL PAPER

Development of the Scientific School of the Financial University in the Field of Accounting-Analytical and Control Systems in the Modern Economy

R.P. Bulyga, M.V. Melnik

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The article is devoted to the formation and development of the scientific school of accounting, analytical and control systems of the Financial University. As the basic provisions of the school, the principle of methodological unity of accounting, analysis and audit (control) and its role in information support and decision-making at different levels of management, harmonization and interconnection of methodological documents used by different governing bodies to regulate the activities of economic entities of the main organizational and legal forms. At the same time, an organization with a risk-oriented approach, a consistent increase in efficiency and the implementation of a development strategy for managed objects is ensured, which is the basis for the compliance of legislative, regulatory acts and methodological documents adopted at different levels. The following areas of research have been identified as key issues of updating and adapting the school to the modern stage of economic development: improving the methodology and methodology for developing reporting of economic entities, taking into account changes in their organizational structures (corporate reporting), including consolidated reporting, reporting in the format of sustainable development, containing a wide range of non-financial information (ESG agenda) and integrated reporting, as well as strengthening the role of internal (production, management) control, based on new opportunities, information and communication systems; the formation of internal and external control and audit systems of various directions, facilitating reliable feedback between production and management bodies; strengthening and developing the interaction of accounting systems (accounting, operational production, statistical) of all levels to create on this basis high-quality databases for information support of management; increasing the efficiency of all parts of the national economy and implementing the strategy for the development of the economy of the country, regions and industries. When considering these issues, the evolution of scientific research is shown, in which specialists from the Financial University and other leading universities in Russia participate. Within the Financial University, the school of accounting, analytical and control systems in the modern economy is headed by Roman Petrovich Bulyga, Doctor of Economics, postgraduate professor and doctoral student at the Financial University, head of the Department of Economic Analysis and Audit, Department of Audit and Corporate Reporting, and currently – Department of Audit and Corporate Reporting.

Keywords: theoretical and methodological foundations; accounting (financial) accounting; reporting forms; internal and external control; auditing; efficiency; risk-oriented methodology; development strategy

For citation: Bulyga R.P., Melnik M.V. Development of the scientific school of the Financial University in the field of accounting-analytical and control systems in the modern economy. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2024;11(1):88-102. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2024-11-1-88-102

ВВЕДЕНИЕ

В декабре 2023 г. департамент аудита и корпоративной отчетности Финансового университета организовал проведение юбилейной XV научно-практической конференции «Декабрьские чтения памяти С.Б. Барнгольц». Д.э.н., профессор Сарра Бенционовна Барнгольц являлась основоположником научной школы бухгалтерско-аналитических и контрольных систем и ее вдохновителем в течение многих лет. В этом году мероприятие было посвящено учетно-контрольной экосистеме современного бизнеса.

Экосистема — сложный для управления механизм, требующий четкой координации путем внедрения общих стандартов, правил и процедур.

Учетно-контрольные процессы в ней могут и должны быть стандартизированы в первую очередь, поскольку их задачей является формирование надежной, достоверной и полной информации для принятия всесторонне обоснованных управленческих решений по совершенствованию всей экосистемы бизнеса. В этих условиях важно четко определить возможности и основные принципы учетно-контрольной экосистемы в рамках принятой стратегии развития бизнеса.

В этом году конференция проходила в преддверии 105-летней годовщины нашего вуза и совпала с периодом существенной реорганизации учебного процесса во многих подразделениях Финансового университета. В первую очередь

это коснулось и нашей специальности, поскольку учетно-аналитические и контрольные процессы на всех уровнях национального хозяйства в настоящее время подвергаются значительной трансформации. Причиной является серьезная перестройка структуры во всех сферах деятельности, возникновение новых организационно-правовых форм экономических субъектов (прежде всего — повышение роли корпоративных структур разных форм интеграции входящих в их состав организаций), активизация роли регионов в развитии социальных структур и защите окружающей среды и, главное, трансформация учетно-контрольных процессов на основе новых информационных технологий и общей цифровизации экономики страны. В этих условиях существенно меняются и требования к квалификации сотрудников учетно-контрольных и всех экономических подразделений и, следовательно, необходимо определить меры для повышения уровня их профессиональной подготовки. Все это особенно актуализировало значимость теоретико-логического исследования развития бухгалтерско-аналитических школ в нашей стране. Ежегодное проведение встреч, посвященных памяти ведущих специалистов этой области, является устойчивой традицией во многих вузах и научно-исследовательских организациях, и Финансовый университет, девиз которого «Помним прошлое! Строим будущее!», является лидером организации таких встреч. Именно поэтому на декабрьских чтениях памяти С. Б. Барнгольц особое внимание было уделено рассмотрению важнейших теоретико-методологических проблем, сформулированных нашими учителями, но ориентированных на современные национальные и социальные ценности и принципы жизни.

Следует отметить, что конференции, посвященной проблемам учетно-контрольной системы современного бизнеса, предшествовала научная дискуссия по проблемам совершенствования методологии формирования корпоративной отчетности, развернутая на страницах нашего журнала «Учет. Анализ. Аудит» и ряд круглых столов по основным направлениям развития отчетности и ее регламентации на разных уровнях управления, совершенствованию методического обеспечения контрольных и учетных процессов, расширению и поиску новых возможностей аналитической работы.

Это позволило выделить основные вопросы для рассмотрения на пленарном заседании конфе-

ренции и сформировать секции, в работе которых приняли участие как ведущие специалисты страны, так и молодые сотрудники и студенты из вузов многих российских регионов.

Общая информация о конференции была опубликована в последнем номере нашего журнала за прошлый год. Задачей этой статьи является постановка тех проблем, которые коллектив нашего департамента предполагает развивать и решать в дальнейшем.

Следует отметить, что вопросы учета, контроля и анализа основоположники нашей научной школы всегда рассматривали с позиции единства решений, принимаемых на всех уровнях управления, и установления сбалансированных хозяйственных связей с партнерами по основной производственной деятельности. Уже в 60–70-е гг. прошлого века в научных работах большое внимание уделялось обоснованию рационального уровня централизации, концентрации, специализации и кооперирования между производственными субъектами, что позволяло рационально формировать конкретные отрасли производства с обоснованием их деления согласно их специфическим характеристикам и определять те виды процессов, которые приоритетно развиваются в регионах. Это способствовало решению общих задач объектов и созданию благоприятных условий для их совершенствования (транспортное обслуживание, связь, ремонтные работы, социальные объекты и т.д.). Такие направления развития отраслей и регионов остаются весьма актуальными и в современный период при восстановлении базовых отраслей производства во многих регионах России. Отмеченный подход подчеркивался специалистами нашего направления в научных трудах, и в частности, в учебниках, где раскрывалась решающая роль предприятия как основного звена национального хозяйства, от успехов которого зависят темпы и эффективность деятельности крупных хозяйственных систем. Эта идея звучала и при обосновании необходимости формирования производственных, научно-производственных и промышленных объединений. Она частично отражена в работах современных ученых, посвященных анализу деятельности отдельных организаций в рамках корпоративных структур при согласовании развития мощностей и методов построения бизнес-процессов в каждом из участников корпорации, а также при обосновании методов объединения самостоятельных предприятий в корпоративные образования. Спе-

циалисты нашего профиля увязывают данные вопросы с развитием финансовой (бухгалтерской) отчетности организации (отдельного юридического лица) и корпорации, ориентируясь на отчетность в формате устойчивого развития и интегрированную отчетность.

В рамках современного учетного процесса в России последние представлены достаточно полно. В настоящее время обсуждаются проблемы повышения качества (достоверности и полноты) отчетности о социальной и экологической деятельности экономических субъектов (в первую очередь — в корпоративных структурах). Это обусловило особое внимание к подготовке документов, регламентирующих содержание и формы представления (системы показателей и методы их измерения) данных в отчетности, т. е. необходимости развития форм отражения нефинансовой информации¹ [1–10].

В то же время важной проблемой, вызывающей обширные дискуссии, является то, какое представление данных материалов является рациональным. Данный вопрос достаточно активно рассматривался нашими ведущими специалистами — А.Д. Шереметом, В.И. Петровой, М.И. Бакановым, С.Б. Барнгольц. Анализ их работ подтверждает, что эти проблемы ставились еще в 50–70-е гг. прошлого века, когда речь шла о развитии структур предприятий и формировании непроизводственных фондов, обеспечивающих социальное обслуживание и экологическую защиту самих организаций и окружающей среды. Многие решения, которые ученые пытались реализовать в нашей стране в тот период, соответствуют вызовам настоящего времени.

Аналогичная ситуация сложилась и в сфере корпоративного управления. Этому вопросу уделялось большое внимание в период становления менеджмента в СССР (50–60-е гг. XX в.) рассматривалась его роль на всех уровнях производственных и управленческих структур, ставился вопрос об эффективности управленческих решений. Особенно активно дискутировалась тема совершенствования информационного обеспечения систем управления, что непосредственно связано с развитием учетно-контрольных процессов (отчетность, бюд-

жетирование, производственный учет, который стали называть управленческим). В это же время появились отдельные исследования по обоснованию рационального уровня затрат на управление, в которых определялись критерии целесообразности формирования конкретных управленческих подразделений на разных уровнях. При этом отдельное внимание уделялось построению управленческой структуры в крупных производственных, научно-производственных и реже — промышленных объединениях в рамках конкретной отрасли. Одновременно раскрывались особенности построения отдельных подразделений в аппарате управления первичного звена (самостоятельных юридических лиц), обосновывались требования к их детализации и централизации. Важное значение имели работы, связанные с определением состава функций, реализуемых отдельными подразделениями аппарата управления разных уровней. На основе такого анализа выбирались принципиальные решения, характерные для всей хозяйственной структуры, учитывались специфические черты входящих в ее состав единиц, которые отражались в задачах аппарата управления их подразделений. В частности, на наш взгляд, внимания заслуживают ряд диссертационных работ, в которых рассматривались механизмы взаимодействия управляющих структур разного уровня и направлений, и выстраивались соответствующие матрицы их взаимодействия (структурно-функциональные матрицы, лежащие в основе построения рационального документооборота). В этом же русле были выстроены работы на тему связей между отдельными предприятиями и оптимизации затрат на управление в крупных хозяйственных структурах, что способствовало повышению эффективности деятельности систем управления на отдельных предприятиях и в стране в целом. В соответствии с направлением наших исследований всесторонне рассматривалась проблема оптимизации затрат на управление, хотя в действующих в период централизованной экономики формах отчетности отдельно эта позиция не выделялась — эффективность подобных затрат изучалась с точки зрения их доли в общей структуре и порядка их распределения при калькулировании себестоимости отдельных видов продукции.

Этим вопросам были посвящены диссертационные работы, которые готовились аспирантами кафедры экономического анализа Финансового института, в том числе под руководством С.Б. Барнгольц. Большое внимание им уделялось также на кафедре организации производства

¹ Зенкина И.В. Анализ устойчивого развития организаций. Учебник. М.: КНОРУС; 221. 380 с.; Алексеева Г.И., Домбровская Е.Н., Сафонова И.В. Финансовый учет и отчетность. Теория, методология, практика. Учебник. М.: КноРус; 2023. 436 с.

90-летие С.Б. Барнгольц, с А.Г. Грязновой

и управления Московского института народного хозяйства им. Г. В. Плеханова, Уральском экономическом университете и во многих других вузах.

В настоящее время проблема затрат на управление в значительной степени увязывается с реформированием административного управления в органах исполнительной власти и федеральных органах. Этой теме посвящено много работ, однако при усилении доли корпоративных структур совершенствование корпоративного управления имеет не менее важное значение. Рассмотрение данного вопроса является одной из первостепенных задач в области совершенствования отчетности в формате устойчивого развития.

Представляется весьма важным развитие концепции интегрированной отчетности в части контроля за достоверным отражением движения капитала, что относится к проблемам совершенствования управления инвестиционными процессами, в рамках которых происходят преобразования финансового капитала в производственный. Таким

образом, требуется существенное изменение учета инвестиционных расходов и определение эффективности затрат, связанных с приобретением основных средств и подготовкой к запуску новых производственных процессов. В то же время при расчете эффективности необходимо учитывать не только экономический эффект, связанный с ростом производительности труда у изготовителя продукции, но и социальный, выражающийся в безопасности и комфортности условий труда, создании дополнительных рабочих мест, учете экологических требований и т.п. Ряд разработчиков развивает деятельность в данном направлении, рассматривая ее как ответственное инвестирование с точки зрения социальной и экологической ответственности и используя различные механизмы стимулирования инвесторов и инициаторов соответствующих проектов. Однако многие проблемы, связанные с этим процессом, нуждаются в совершенствовании и дальнейшей проработке, включая определенные элементы банковской, страховой деятельности

и форм взаимодействия между производственными субъектами и органами государственного управления.

Таким образом, неотъемлемой частью нашего направления исследований в ближайшие годы становятся вопросы развития форм отчетности экономических субъектов в зависимости от изменения их организационно-правовых форм, новых технологических разработок, методов организации производства и трансформации способов мотивации всех категорий работников.

Следует отметить, что решение этой задачи невозможно без дальнейшего совершенствования систематической работы на всех уровнях — от глубокого анализа государственной политики до обоснования отдельных планов и решений экономических субъектов. В то же время центральным является вопрос обеспечения соответствия документов различных регуляторов развития экономики, синхронизация их ведения и единство методологии оценки выполнения задач и получаемого эффекта. Для этого целесообразно использовать те методологические разработки, которые применялись до сих пор не только в России, но и в других странах. В частности, методы матричного планирования и межотраслевого баланса, функционально-стоимостного анализа, когнитивного моделирования, прогнозирования развития и экономических последствий принимаемых решений на разных уровнях управления, в том числе относительно изменения непосредственно самого производственного процесса. Эти методы достаточно интенсивно использовались в рамках централизованной экономики при разработке централизованных решений Госпланом и другими федеральными органами управления и в первую очередь — отраслевыми министерствами; в настоящее время их применение обеспечит возможность более полного учета рисков при планировании инновационных мероприятий и их внедрении в действующее производство.

Многие задачи, стоящие перед аналитиками в наши дни, в определенной мере уже были реализованы в России. Например, понимание и использование стейкхолдерской теории, способствующей удовлетворению потребностей широкого круга заинтересованных сторон, поскольку в основу эффективности деятельности организаций в централизованной экономике при выстраивании хозяйственных связей были заложены понятия народно-хозяйственного эффекта и ориентации на изготовителя продукции конечного потребле-

ния (понятие «продукция конечного потребления» было введено в научный оборот в 70–80-е гг. прошлого века при реализации основных положений Косыгинских реформ д.э.н., проф. Л.И. Абалкиным в период его работы в Совете министров СССР). Конечно, в тот период эта ситуация контролировалась Госпланом СССР, а в настоящее время — самими экономическими субъектами, что в конечном итоге часто приводит к созданию корпораций как новой формы организации крупных хозяйственных систем. Иными словами, в корпорации появляется то централизованное начало, которое объединяет и синхронизирует деятельность всех участников совокупного изготовления готовой продукции.

В аналитической работе всегда активно использовались экономико-математические методы. Это широко освещено в учебниках по теории и методологии экономического анализа С.К. Татура, М.И. Баканова, А.Д. Шеремета, С.Б. Барнгольц, Б.И. Майданчика. Так же широко применялись методы математической статистики (корреляционный, регрессионный анализ); оптимизационное моделирование; имитационные модели, базирующиеся на выборе вариантов решений с учетом реальной возможности их реализации, т.е. обеспечения всеми необходимыми ресурсами (финансовыми, производственными разработками, сырьем соответствующего качества и специалистами необходимой квалификации). Следовательно, были заложены основные положения бизнес-анализа как методологической базы аналитической работы.

Особо следует отметить трудный путь сближения и разделения функций экономического анализа и статистики. По этим вопросам велась активная дискуссия, в которой деятельное участие принимали специалисты нашего университета, и в первую очередь — С.Б. Барнгольц. Отстаивая значимость экономического анализа, она возглавляла весьма сложную и актуальную работу по обоснованию системы показателей, характеризующих бизнес-процесс и результаты финансово-хозяйственной деятельности предприятий, что является основой организации учетного процесса и формирования отчетности. Она всегда подчеркивала, что именно работа с этими показателями формирует статистическую базу национальной экономики. Эта идея особенно динамично развивалась в период становления автоматизированных систем управления (АСУ и АСУТП), а также широко использовалась при механизации бухгалтерских операций и в период становления электронного документо-

оборота. Данные вопросы опять становятся весьма востребованными в ходе цифровизации экономики. Однако появляются и принципиально новые способы решения проблем развития статистики и учетных процессов, прежде всего касающиеся формирования корпоративной статистики, которая будет отражать информацию не только на базе отчетности отдельных юридических лиц, но и корпоративных структур. Это обсуждалось на XV конференции памяти С. Б. Барнгольц достаточно активно [1, 3, 11–13].

Самостоятельным направлением дискуссий стали тенденции совершенствования методов контроля и подтверждения достоверности и полноты представления экономическими субъектами всех организационно-правовых форм отчетности — аудита отчетности коммерческих предприятий и государственного контроля организаций государственного сектора (бюджетной сферы). При этом подчеркивалась необходимость их методологического единства на базе риск-ориентированного подхода, оценки эффективности и стратегической направленности. Особое внимание уделялось методам верификации нефинансовой информации, содержащейся в отдельных разделах отчетности, включая развитие ее аудита, методов ее верификации общественными организациями и партнерами. Поскольку в современных условиях ESG-отчеты получили широкое распространение, встает вопрос об их значимости как для отдельных юридических лиц, так в масштабе отраслей и территориальных образований (регионов, кластеров и т. д.).

Обсуждая проблемы совершенствования контроля в экономических субъектах разного профиля и структуры, участники конференции часто ссылались на работы С. Б. Барнгольц, которая всегда рассматривала контроль как форму обратной связи руководителей и организаторов производства с его непосредственными участниками (работниками). Особо следует отметить следующие аспекты этой взаимосвязи. Во-первых, контроль направлен не столько на выявление нарушений или ошибок, сколько на обнаружение узких мест, сдерживающих устойчивое повышение результативности и эффективности деятельности каждого участника производства и бизнес-процесса. Поэтому в работах С. Б. Барнгольц редко присутствуют такие оценки, как «нарушение, ошибка»; она ориентировалась на выявление как отклонений от намеченных задач, так и причин их возникновения. Таким образом, контроль был нацелен на поиск

резервов для улучшения сложившейся ситуации, отбор более совершенных методов исполнения поставленных задач и использования имеющихся ресурсов. При таком подходе необходимо соотносить влияние причин отклонений, т. е. определять факторы, изменение которых позволит выполнять поставленные задачи, и добиваться запланированных результатов.

Во-вторых, контроль в этом случае должен быть не только входным и завершающим, но и операционным (включенным в бизнес-процесс), для чего рабочие места следует оснастить соответствующими приборами, т. е. провести технологическую и техническую подготовку контрольного процесса. Это обеспечит непрерывность контроля и возможность определения рисков зон бизнес-процесса. Их устранение позволит не только улучшить использование ресурсов, но и оптимизировать длительность производственного цикла и ускорения оборачиваемости оборотных средств.

В-третьих, большое внимание в организации контроля должно быть уделено синхронности и сбалансированности выполнения бизнес-процессов, что обеспечит непрерывность и устойчивость изготовления конечного продукта.

Такой подход к организации внутреннего контроля и аудита предполагает, что аудитор (контролер) хорошо знает специфику проверяемого объекта и его деятельности: требования к выпускаемой продукции (оказанию услуг, выполнению работ), особенности организации бизнес-процессов, методы и формы технического взаимодействия исполнителей и оборудования, структуру основных операций, выполняемых на рабочем месте и в определенном подразделении. Эти характеристики контролируемого объекта должны быть учтены при формировании учетной политики и организации учетно-контрольных процессов, а также определении перспектив и условий достижения планируемых показателей.

Особо следует подчеркнуть, что в настоящее время в научный оборот активно включается понятие «резервы» как реальные возможности устойчивого развития и повышения эффективности производства. При этом важно, что резервы подразделяются на те, для реализации которых необходимы организационные мероприятия, и перспективные, требующие дополнительных инвестиций. Все исследования С. Б. Барнгольц базируются на надежных доказательствах устойчивых причинно-следственных связей и формирова-

нии системы прямых и опосредованных факторов, определяющих уровень ключевых показателей эффективности. Причем эти факторы органически увязывались с конкретными показателями эффек-

М.В. Мельник на конференции, посвященной памяти С.Б. Барнгольц

тивности в соответствии с ключевым подходом к методологии аудита — поиском убедительных аудиторских показателей.

Поэтому неудивительно, что при подготовке первых методических документов по аудиту многие обращались к классическим аналитическим научным работам.

В наши дни большое внимание уделяется нефинансовой информации, отражающей социальную и экологическую деятельность предприятия, а также состояние корпоративного управления, которые в аналитических работах часто представлены с помощью факторов и условий решения поставленных задач. Это относится, прежде всего, к социальной деятельности, сочетающей обеспечение безопасных условий труда, вовлеченность всех категорий работников в поиск путей решения поставленных задач и воспитание ответственности за их своевременную и полную реализацию. В этой связи любая аналитико-контрольная разработка адресована исполнителям, организаторам и руководителям производства. В настоящее время эти исследования должны быть связаны с оценкой корпоративного управления и активно использоваться при верификации отчетности о социальной и экономической ответственности руководителей бизнеса перед сотрудниками предприятия и обществом в целом.

В аналитических работах, проводимых под руководством С. Б. Барнгольц, большое внимание всегда уделялось оценке качества выполнения работ (услуг, продукции) с позиции удовлетворенности потребителя, т.е. при анализе деятельности многих организаций учитывалась эффективность не только с точки зрения производителя, но и потребителя, особенно если речь шла о выпуске средств производства. Именно такая позиция обеспечивает устойчивость и непрерывность производства при высокой его эффективности. Часто данный подход использовался (как было отмечено) для оценки народнохозяйственного эффекта. Многие участники конференции вспоминали этот подход, применяемый при анализе деятельности контролируемых предприятий в условиях централизованной экономики.

Рассматривая учетно-контрольную экосистему бизнеса и ее роль в информационном обеспечении, присутствующие на мероприятии осмысливали проблемы внутрихозяйственного (управленческого, производственного) учета и контроля. Этот вопрос прежде всего требует четкого терминологического определения. Не отрицая возможности одновре-

менного использования нескольких понятий (что и происходит в наши дни), участники конференции подчеркнули, что для практического применения необходимо более точно определить значение каждого из них.

Исторически внутрихозяйственный учет и контроль активно развивали специалисты, ответственные за организацию производства, — линейные руководители и функциональные менеджеры, организующие бизнес-процесс. Именно они должны были обосновать требования к производственным ресурсам, определив их мощностные характеристики и нормы обслуживания (в случае агрегатного производства), нормы расхода материалов и возможности оптимизации их отходов; оценить вклад в организацию процесса труда и производительность отдельных категорий работников. На основе сделанных ими выводов определялась потребность в ресурсах и технико-экономические требования к ним. Одной из задач являлась оценка качества продукции, осуществляемая совместно со специалистами контрольных подразделений (ОТК).

Выполняя свою функцию, вышеназванные специалисты формировали требуемые (плановые) и фактические производственные результаты деятельности (как в основных, так и во вспомогательных и обслуживающих процессах производства), которые в последующем ложились в основу внутрихозяйственных отчетов и составляемых бюджетов, получая стоимостную оценку. Однако все участники дискуссии подчеркивали, что для получения подобной оценки любого показателя прежде всего необходимо точно определить его материально-вещественное содержание (качество, уровень использования ресурса в тоннах, метрах, процентах содержания полезного вещества и т.д.). В последние годы в условиях рыночной экономики, когда стали преобладать монетарные методы обоснования принимаемых решения, точная и объективная оценка ресурсов оказалась не столь востребованной.

Достаточно вспомнить дискуссию по вопросам исторической и справедливой стоимости ресурсов при их отражении в отчетности экономических субъектов, и станет ясно, что основные исследования проводились именно в части их оценки. Другая же сторона учета, относящаяся к производству, оставалась в тени и отражалась в приложениях (пояснениях) к отчетности, которые представлялись по усмотрению ее составителя. Кроме того, существенно был ослаблен контроль за подготовкой и передачей

в Росстат статистической информации — это было свойственно коммерческим организациям, в число которых вошли основные производители продукции широкого применения и компании, оказывающие производственные услуги. Снижение достоверности статистической отчетности, трудность оценки основных материально-вещественных позиций бухгалтерской (финансовой) отчетности из-за разброса цен, отсутствия контроля объективности их уровня, изменения методов организаций бизнес-процессов (большая доля аутсорсинга, аренды), а также право переоценки ресурсов привело к резкому снижению достоверности бухгалтерских (финансовых) отчетов. Корректность представляемых материалов часто вызывает сомнения, что приводит к возникновению конфликтов между сотрудничающими субъектами. Все это обусловило необходимость обращения самого серьезного внимания на постановку внутрипроизводственного учета и контроля, использование их показателей при обосновании управленческих решений — как оперативных, так и инвестиционных. Как ответ на перечисленные вопросы, возросли требования к отчетности в плане ее ответственности, и в 2000-е гг. были существенно расширены исследования по вопросам внутрихозяйственного контроля и учета. Они развивались в разных направлениях и касались не только теоретико-методологических позиций, но и практических рекомендаций для конкретных групп предприятий. В последнем варианте рекомендаций по составу отчетных форм для бухгалтерской (финансовой) отчетности (2010 г.) большое внимание уделялось характеристике приложений к отчетности с пояснениями и дополнениями данных о состоянии движения ресурсов организаций. Началось формирование нового направления экономического анализа — ресурсного анализа. Стало очевидно, что внутрипроизводственный учет не может ограничиваться только учетом себестоимости продукции — он должен быть шире. В итоге его стали классифицировать как управленческий учет и анализ. Хотя вокруг этих терминов постоянно велась дискуссия, важным являются не сами определения, а единое понимание их сущности специалистами (менеджерами и руководителями) разного уровня при разработке регламентирующих документов.

В настоящее время этот вопрос стоит особенно остро, поскольку термин «управленческий учет» использован ВАКом Минобрнауки в специальности 5.2.6 «Менеджмент», в отрыве от остальных позиций учетно-контрольных процессов п. 11 «Учет,

аудит и экономическая статистика» специальности 5.2.3 «Региональная и отраслевая экономика». Такая позиция в определенной мере противоречит тем тенденциям, которые излагаются в основных научных работах российских экономистов.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что все более активно ставится вопрос о формировании корпоративной статистики, в которой отражаются показатели консолидированных в одном производственном процессе юридических лиц. Это само по себе является важной научной задачей, решение которой, безусловно, повлияет на объективность и полноту информации, публично представляемой в соответствующие органы управления и лежащей в основе принятия управленческих решений на всех уровнях.

Данная проблема и ее научная проработка, бесспорно, скажутся на сотрудничестве и развитии статистики и экономического анализа, структуре информационного обеспечения систем управления экономических объектов разного уровня и масштаба² [3, 6, 11–12, 14–16].

В этой связи вновь появляется потребность в глубоком изучении опыта организации хозяйственных отношений на крупных государственных предприятиях во времена централизованной экономики — в частности, тех шагов, которые были сделаны во второй половине 80-х гг. XX в. при формировании второй формы хозяйственного расчета. Эта научная работа проводилась группой специалистов в области учетно-контрольной и аналитической деятельности под руководством учетных Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова — д.э.н., профессора С.К. Татура и д.э.н., профессора А.Д. Шеремета. Специалисты нашего университета также участвовали в этом исследовании. В частности, одним из его разделов руководила д.э.н., проф. С.Б. Барнгольц. Узловой проблемой было сочетание учета и контроля в разных подразделениях крупной хозяйственной системы, их гармонизация, совместное совершенствование внутрихозяйственных отношений, включая формирование внутрипроизводственных цен и процесса передачи продукции из одного подразделения в другое. На наш взгляд, многие результаты этого исследования до сих пор используются в ряде акционерных обществ и в значительной мере могут

быть применены в современных условиях при разработке единой учетной политики и организации хозяйственных отношений в рамках корпорации.

Достаточно активно на конференции обсуждалась тема регулирования и дальнейшего совершенствования стандартов внутреннего контроля и аудита. В период становления рыночной экономики основной задачей развития учетно-контрольных процессов стала интеграция России в международное сообщество. Это было связано с большим количеством зарубежных инвестиций, расширением притока капитала Международного банка реконструкции и развития и Мирового валютного фонда, созданием предприятий, имеющих существенную долю зарубежного капитала и т.п. В 90-е и 2000-е гг. сформировались первые общественные организации, ставшие членами международных учреждений, формирующие акты и в первую очередь — стандарты для регулирования бухгалтерской и контрольной деятельности. При этом позиции российских организаций в этих структурах довольно быстро стали достаточно устойчивыми, что способствовало интеграции отечественных аудиторских и бухгалтерских объединений в мировую среду. Такая же тенденция развития учетно-контрольных профессий наблюдалась в странах Евразийского союза — Беларуси, Казахстане, Украине и др.

Однако в течение всего периода развития рыночной экономики ведущие специалисты страны настаивали на необходимости сохранения лучших традиций российской школы бухгалтерского учета и контроля, подчеркивали, что она достаточно хорошо вписывается в условия рыночной экономики, и постоянно проводили научные исследования, сопоставляя зарубежный опыт с нормативными документами нашей страны и стараясь всесторонне изучать опыт организации учета и контроля в крупных хозяйственных системах, которые быстрыми темпами создавались у нас в стране.

Прежде всего следует подчеркнуть, что Министерство финансов РФ сформировало Методический совет, в который вошли ведущие ученые-экономисты России. С учетом того, что в стране не было профильных академических научно-исследовательских институтов в нашей области, задача регламентации учетно-контрольных процессов, разработка методического обеспечения этих процессов проводилась силами профессорско-преподавательского состава ведущих вузов. Именно такие группы работников высшей школы разра-

² Ендовицкий Д. А., Коробейникова Л. С., Балунин Н. В. Корпоративный анализ. Учебник для вузов. М.: Юрайт; 2019. 213 с.

батывали направления совершенствования учета, создавали новый план счетов для коммерческих предприятий, работающих в новых экономических условиях, а также типовые формы бухгалтерской (финансовой) отчетности, исходя из новых принципов формирования основного капитала (внеоборотных активов) как за счет учредителей (включая государство), так и путем капитализации получаемой прибыли. При этом образовывались фонды развития, привлекались кратко- и долгосрочно заемные средства, осваивались методы балансирования дебиторской и кредиторской задолженности. В ходе реализации этих первых положений по бухгалтерскому учету специалисты России стремились максимально учесть опыт стран-партнеров и требования международных стандартов. Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО) были переведены на русский язык, тщательно изучались, оценивались с точки зрения возможности использования в России. Следует отметить, что этот процесс проходил весьма успешно, хотя возникали и определенные трудности, связанные в первую очередь с расхождениями требований МСФО с правовыми нормами, регулирующими экономику России.

В настоящее время достаточно остро стоит вопрос о том, рационально ли продолжать ориентироваться на международные стандарты или следует отойти от них и сосредоточиться на интенсивном развитии собственной нормативной базы. Эта проблема явилась объектом широкого обсуждения (в том числе и по инициативе Министерства финансов РФ), и специалисты вузов, включая представителей Финансового университета, приняли в нем активное участие. Большинство ученых считает, что накопленный опыт сотрудничества с международными организациями необходимо продолжать развивать. Это поможет нам оставаться в тренде касательно решения многих вопросов, и особенно — стандартизации аудиторской деятельности как важнейшей формы оценки качества и надежности поступающей в деловой оборот информации. В современном мире роль надежной корпоративной отчетности как основного средства деловых коммуникаций между государством, бизнесом и обществом, неуклонно возрастает. В этой связи процедуры подтверждения достоверности отчетной информации экономических субъектов должны осуществляться не только аудиторскими фирмами — они требуют глубокой методологической проработки и дальнейшего развития силами

общественных организаций, специализированных научных учреждений, представителями руководящих органов регионов и страны³ [3, 6, 18–20].

В рамках дискуссии в ходе конференции были систематизированы и обобщены как взгляды ведущих научных школ России, так и зарубежный опыт по отмеченным вопросам и сформулированы определенные предложения по совершенствованию учетно-контрольных и аналитических процессов, включающие:

- определение и раскрытие понятия «корпоративная отчетность», обоснование основных требований к ее подготовке, представлению общественности, раскрытию (интерпретации);
- исследование движения капитала в воспроизводственном процессе как методологической базы концепции составления, представления и интерпретации интегрированных отчетов экономических субъектов;
- тенденции расширения ESG-факторов в отчетности экономических субъектов и развитие ESG-отчетности при обеспечении ее надежности на основе разработки систем показателей, методов их измерения и верификации;
- развитие базовых категорий, связанных с верификацией отчетной информации, а также методики и методологии подтверждения достоверности корпоративной отчетности как направления аудита бизнеса.

В этой связи аудит как форма подтверждения достоверности и полноты отчетности имеет особое значение, поэтому в дискуссии об учете и контроле деятельности экономических субъектов обойти этот вопрос было невозможно. Пришлось затронуть и проблемы стандартизации аудита. Поскольку наша страна с 2018 г. перешла на прямое использование международных стандартов аудита, эти вопросы стояли особенно остро. Его актуальность связана с необходимостью соответствия методов верификации нефинансовых разделов в отчетности, подготовленной в формате устойчивого развития, требованиям международных стандартов. В то же время, принимая во внимание существенное изменение внешнеэкономических связей России, нам необходимо глубже изучать национальные аудиторские стандарты тех стран, с которыми в настоящий момент расширяется сотрудничество.

³ Каширская Л. В., Ситнов А. А., Карабашева М. Р. Комплексный аудит безопасности бизнеса. Учебник. М.: КноРус; 2023. 382 с.

Именно поэтому при разработке концепции развития вопросы об утверждении стандартов рассматриваются достаточно активно.

По-прежнему дискуссионной остается проблема широкой трактовки аудита, когда в его задачу входит не только аудит отчетности, но и бизнеса в целом. Следует отметить, что эта концепция в большой мере корреспондирует с постановкой задач о комплексном экономическом анализе и понятием «обоснование управленческих решений», а также наиболее четко увязывает аудит как основную независимую проверку с функцией внутреннего контроля и традициями внутреннего хозрасчета экономических субъектов.

Специалисты Финансового университета последовательно продвигают концепцию аудита бизнеса как наиболее творческую и полезную. В то же время они опираются не только на концепции консалтинга и аудита, в определенной мере выстроенные в 80-е гг. в СССР, но и адаптируют их к современным условиям. В период централизованной экономики также разрабатывались государственные стандарты технического оснащения и организации производственных процессов (бизнес-процессов) в разных отраслях производства. Однако одним из наиболее важных направлений исследований в этой области были методические документы по учетно-экономическому сопровождению и регулированию производства, в частности, по калькулированию себестоимости продукции, нормированию использования ресурсов и т.п. Несмотря на то что эта позиция не была закреплена нормативными документами, она получила большое распространение и реально способствовала повышению эффективности деятельности экономических субъектов. В ходе конференции особое внимание было

обращено на то, что и в настоящее время многие работающие в бизнесе специалисты, независимо от их профиля, ставят вопрос о необходимости более творческого сочетания аудиторской и консалтинговой деятельности.

Расширяя задачи и объекты аудита, представители нашей научной школы активно продвигают позицию включения в объекты аудита интеллектуального капитала, включая основные группы нематериальных активов, учитываемых в бухгалтерской (финансовой) отчетности. Кроме того, в концепции широкой трактовки аудита уже во второй половине 2000 г. ставился вопрос о развитии стратегического аудита, т.е. об определении и оценке возможности организации развиваться, укреплять устойчивость, обеспечивать рост эффективности деятельности. Позже многие из таких положений нашли признание в стандартах Высших органов государственного контроля (ИНТОСАИ) и в последней редакции международных стандартов аудита, в первую очередь — в стандарте об аудиторском заключении.

С учетом подготовки новой редакции концепции развития аудита (на период с 2024 г. и последующие годы) этот аспект проблемы учетно-контрольных процессов в российском бизнесе имеет особое значение. Данный вопрос не стал центральным, но к нему обращались многие докладчики, и было высказано пожелание выделить проблему развития аудита и разработку концепции его развития в качестве объекта дискуссии на страницах журнала «Учет. Анализ. Аудит». Это позволит более четко скоординировать взгляды специалистов по данной проблеме.

В настоящее время в России уже сформированы национальные бизнес-экосистемы, не уступающие по

Групповое фото с юбилейной XV Международной конференцией. 12.12.2023 г.

своей эффективности и результативности мировым стандартам. В период перехода к новому технологическому укладу Россия со своими производственными и инфраструктурными возможностями имеет все предпосылки для достижения лидирующего положения в этом процессе. Бизнес-экосистема — сложный для управления механизм, которому необходима четкая координация через внедрение общих стандартов, правил и процедур. Учетно-контрольные процессы в ней можно и следует стандартизировать в первую очередь с позиции формирования надежной, достоверной и полной информации для выбора всесторон-

не обоснованных управленческих решений. Результатом должно стать определение вектора развития и основных принципов учетно-контрольной политики в контуре экосистемы бизнеса в целом.

Отмеченные позиции научной школы Финансового университета в области учетно-контрольных и аналитических работ свидетельствуют об актуальности проводимых исследований, сохранении лучших традиций российской научной школы и ориентации на практическую значимость работы, способствующей повышению эффективности и устойчивости развития экономики России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ефимова О. В., Малиновская Н. В., Рожнова О. В., Ермакова М. Н., Мельник М. В., Бариленко В. И. и др. Аналитические возможности интегрированной отчетности и их использование. М.: КноРус; 2020. 246 с.
2. Рожнова О. В. и др. Методические и организационные аспекты формирования интегрированной отчетности экономических субъектов. Монография. М.: Русайнс; 2019. 184 с.
3. Герасимова Е. Б., Григорьева К. В., Демина И. Д., Домбровская Е. Н., Дружиловская Т. Ю., Дружиловская Э. С. Современное состояние и перспективы развития стандартизации учета, анализа и аудита. Монография. М.: КноРус; 2019. 188 с.
4. Мармилова Е. П., Кудряшова Е. В., Каширская Л. В., Карабашева М. Р. О потенциале увеличения явки избирателей в России и за рубежом. М.: Инфра-М; 2023. 191 с.
5. Лавров Д. А., Богатая И. Н., Евстафьева Е. М., Корсакова Е. В. Развитие методологии и методики формирования интегрированной отчетности и ее аудита в нефтегазовом комплексе. М.: Русайнс; 2023. 286 с.
6. Савин А. А., Савин И. А., Савин А. А. Разработка методической базы и регламента внутреннего контроля формирования и исполнения налоговой политики холдинга. М.: Центркаталог; 2023. 216 с.
7. Булыга Р. П., Мельник М. В., Сафонова И. В., Гисин В. Б. Модель индекса ESG-транспарентности корпоративной отчетности. *Вестник МГИМО — Университета*. 2023;16(3):56–80. DOI: 10.24833/2071–8160–2023–3–90–56–80
8. Булыга Р. П., Мельник М. В., Рожнова О. В., Сафонова И. В. Раскрытие отчетной информации в формате ESG организациями государственного сектора и ее особенности в агропромышленном комплексе России. *Труды Кубанского государственного аграрного университета*. 2023;(106):24–35. DOI: 10.17686/17278058_2023_3_153
9. Сидорова М. И., Назаров Д. В. К вопросу о транспарентности финансовой отчетности: применение доктрины «снятия корпоративной вуали». *Финансы: теория и практика*. 2023;27(2):162–171. DOI: 10.26794/2587–5671–2023–27–2–162–171
10. Миславская Н. А., Поленова С. Н. Теоретические проблемы Российской системы бухгалтерского учета. М.: Русайнс; 2023. 170 с.
11. Барнгольц С. Б., Мельник М. В. Методология экономического анализа деятельности хозяйствующих субъектов. М.: Финансы и статистика; 2003. 240 с.
12. Бариленко В. И., Ефимова О. В., Гришкина С. Н., Гетьман В. Г., Булыга Р. П., Кеворкова Ж. А. Учетно-аналитическое и контрольное обеспечение устойчивости развития экономических субъектов. Монография. М.: КноРус; 2018. 258 с.
13. Злотникова Г. К., Кучма Р. Анализ и специфика распределения финансовых средств Фонда национального благосостояния России в 2019–2022 годах. *Инновационное развитие науки: фундаментальные и прикладные проблемы*. Петрозаводск: Новая Наука; 2023:173–183.
14. Алейникова М. Ю. Бюджетирование как инструмент оценки инновационной деятельности экономических субъектов. М.: Русайнс; 2023. 114 с.

15. Рогуленко Т. М., Карп М. В., Агеева О. А., Близкий Р. С., Бодяко А. В., Горлов В. В. Развитие учетно-аналитического, контрольно-регуляторного и налогового сопровождения реализации передовых управленческих концепций в условиях технологической суверенизации экономики России. М.: Русайнс; 2023. 348 с.
16. Кришталева Т. И., Алферова Е. Ю. Формирование контрольно-ориентированной системы бухгалтерского учета. М.: Дашков и К; 2023. 172 с.
17. Рогуленко Т. М., Бодяко А. В., Пономарева С. В., Пашков П. А. Методическое обеспечение расчетной эффективности госзакупок на контрактной основе. *Финансы: теория и практика*. 2023;27(5):18–29.
18. Ивашкевич В. Б., Брюханов М. Ю., Бурова И. А., Бычкова С. М., Эльяшев Д. В., Несветайлов В. Ф. и др. Управленческий учет в контексте устойчивого развития: возможности и перспективы. М.: Инфра-М; 2023. 250 с.
19. Аббасова М. Н., Аветисян А. Г., Архангельская Л. Ю., Бутин Е. Б. М., Борисова Е. В., Варакса Н. Г. и др. Исследование механизмов информационного обеспечения внутреннего аудита деятельности экономического субъекта. М.: Русайнс; 2023. 378 с.
20. Беляева И. Ю., Данилова О. В., Раков А. В., Криштаносов В. Б., Кухтин П. В., Васин С. М. и др. Корпоративные стратегии и технологии в условиях ESG-трансформации бизнеса. М.: КноРус; 2023. 332 с.

REFERENCES

1. Efimova O. V., Malinovskaya N. V., Rozhnova O. V., Ermakova M. N., Melnik M. V., Barilenko V. I. et al. Analytical capabilities of integrated reporting and their use. Moscow: KnoRus; 2020 246 p. (In Russ.).
2. Rozhnova O. V. et al. Methodological and organizational aspects of the formation of integrated reporting of economic entities. Monograph. Moscow: Rusayns; 2019. 184 p. (In Russ.).
3. Gerasimova E. B., Grigorieva K. V., Demina I. D., Dombrovskaya E. N., Druzhilovskaya T. Yu., Druzhilovskaya E. S. Current state and prospects for the development of standardization of accounting, analysis and audit. Monograph. Moscow: KnoRus; 2019. 188 p. (In Russ.).
4. Marmilova E. P., Kudryashova E. V., Kashirskaya L. V., Karabasheva M. R. On the potential to increase voter turnout in Russia and abroad. Moscow: INFRA-M; 2023. 191 p. (In Russ.).
5. Lavrov D. A., Bogataya I. N., Evstafieva E. M., Korsakova E. V. Development of methodology and techniques for the formation of integrated reporting and its audit in the oil and gas complex. Moscow: Rusayns; 2023. 286 p. (In Russ.).
6. Savin A. A., Savin I. A., Savin A. A. Development of a methodological framework and provisions for internal control of the formation and implementation of the holding's tax policy. Moscow: Tsentrkatalog; 2023. 216 p. (In Russ.).
7. Bulyga R. P., Melnik M. V., Safonova I. V., Gisin V. B. Model of the ESG transparency index for corporate reporting. *MGIMO – Universiteta = MGIMO Review of International Relations*. 2023;16(3):56–80. (In Russ.). DOI: 10.24833/2071–8160–2023–3–90–56–80
8. Bulyga R. P., Melnik M. V., Rozhnova O. V., Safonova I. V. Disclosure of reporting information in ESG format by public sector organizations and its features in the Russian agro-industrial complex. *Trudy Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Proceedings of the Kuban State Agrarian University*. 2023;(106):24–35. (In Russ.). DOI: 10.17686/17278058_2023_3_153
9. Sidorova M. I., Nazarov D. V. On the issue of financial reporting transparency: application of the “lifting the corporate veil” doctrine. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: theory and practice*. 2023;27(2):162–171. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587–5671–2023–27–2–162–171
10. Mislavskaya N. A., Polenova S. N. Theoretical problems of the Russian accounting system. Moscow: Rusayns; 2023. 170 p. (In Russ.).
11. Barngolts S. B., Melnik M. V. Methodology of economic analysis of the activities of business entities. Moscow: Finance and Statistics; 2003. 240 p. (In Russ.).
12. Barilenko V. I., Efimova O. V., Grishkina S. N., Getman V. G., Bulyga R. P., Kevorkova Zh. A. Accounting, analytical and control support for the sustainability of the development of economic entities. Monograph. Moscow: KnoRus; 2018. 258 p. (In Russ.).

13. Zlotnikova G.K., Kuchma R. Analysis and specifics of the distribution of financial resources of the National Welfare Fund of Russia in 2019–2022. Innovative development of science: fundamental and applied problems. Petrozavodsk: New Science; 2023:173–183. (In Russ.).
14. Aleynikova M. Yu. Budgeting as a tool for assessing the innovative activities of economic entities. Moscow: Rusayns; 2023. 114 p. (In Russ.).
15. Rogulenko T.M., Karp M.V., Ageeva O.A., Blizky R.S., Bodyako A.V., Gorlov V.V. Development of accounting, analytical, control, regulatory and tax support for the implementation of advanced management concepts in the conditions of technological sovereignization of the Russian economy. Moscow: Rusayns; 2023. 348 p. (In Russ.).
16. Krishtaleva T.I., Alferova E. Yu. Formation of a control-oriented accounting system. Moscow: Дашков и К; 2023. 172 с. (In Russ.).
17. Rogulenko T.M., Bodyako A.V., Ponomareva S.V., Pashkov P.A. Methodological support for the estimated efficiency of government procurement on a contract basis. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: theory and practice*. 2023;27(5):18–29. (In Russ.).
18. Ivashkevich V.B., Bryukhanov M. Yu., Burova I.A. Bychkova S.M., Elyashev D.V., Nesvetailov V.F. et al. Management accounting in the context of sustainable development: opportunities and prospects. Moscow: Infra-M; 2023. 250 p. (In Russ.).
19. Abbasova M.N., Avetisyan A.G., Arkhangelskaya L. Yu., Butin E.B.M., Borisova E.V., Varaksa N.G. et al. Research of mechanisms of information support for internal audit of the activities of an economic entity. Moscow: Rusayns; 2023. 378 p. (In Russ.).
20. Belyaeva I. Yu., Danilova O.V., Rakov A.V., Krishtanosov V.B., Kukhtin P.V., Vasin S.M. et al. Corporate strategies and technologies in the context of ESG business transformation. Moscow: KnoRus; 2023. 332 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Роман Петрович Булыга — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой аудита и корпоративной отчетности факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет, Москва, Россия

Roman P. Bulyga — Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Department of Audit and Corporate Reporting, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-7428-9535>

Bulyga_roman@mail.ru

Маргарита Викторовна Мельник — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры аудита и корпоративной отчетности факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет, Москва, Россия

Margarita V. Melnik — Dr. Sci. (Econ.), Professor, Professor of the Department of Audit and Corporate Reporting, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-7428-9535>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

mmargarita@fa.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 05.02.2024; после рецензирования 13.02.2024; принята к публикации 14.02.2024.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

The article was submitted on 05.02.2024; revised on 13.02.2024 and accepted for publication on 14.02.2024.

The authors read and approved the final version of the manuscript.